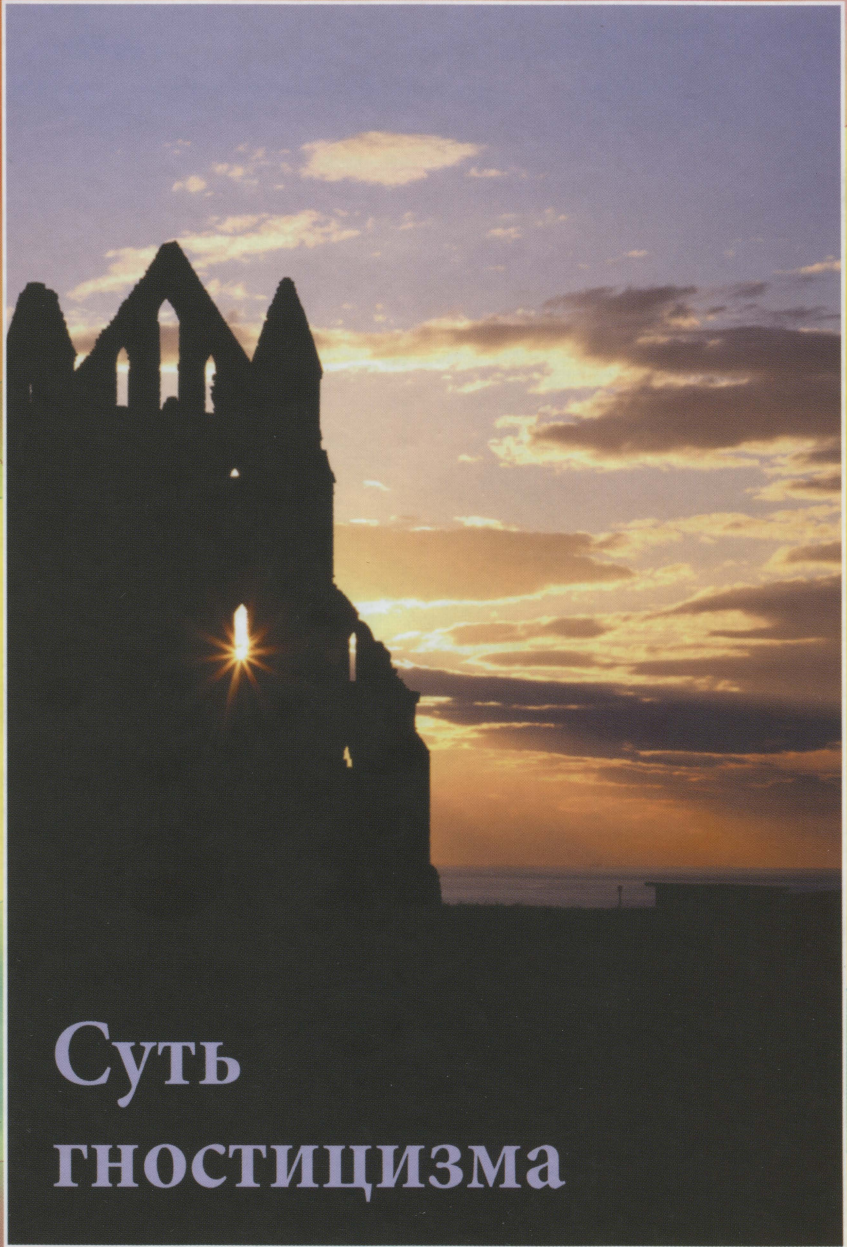


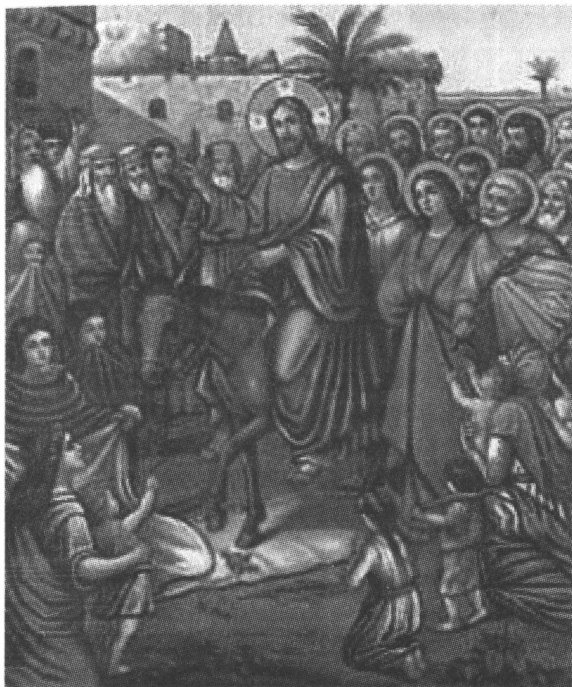
Бернард Симон



Суть
ГНОСТИЦИЗМА

МУДРОСТЬ ВОСТОКА

Бернард Симон



**СУТЬ
ГНОСТИЦИЗМА**

Москва 2007 г.

ББК 84,5 Ид
096

Бернард Симон. Суть гностицизма
Москва, «Нирвана», 2007, 224 с.

ISBN 978-5-94726-066-3

Когда-то на свете существовала система верования, которая называлась гностицизмом. Гностиками становились те люди, которые достигли особого знания Бога и его таинственных путей. Обладание таким знанием, как они полагали, приносит освобождение от страдания. Гностики верят, что мир сам по себе порочен, поскольку он был сотворен в грехе. На рассвете новой религии христиане считали такие воззрения богохульными, поэтому они преследовали гностические общины. Гностики доброжелательно относились к сексу, высоко чтили женщину и проповедовали терпимость к иноверцам.

Бернард Симон в своей книге «Суть гностицизма» проводит глубокий анализ этой древней и, вместе с тем, во многом удивительно современной веры, исследует причины нынешнего ренессанса гностицизма во всем мире.

В качестве приложения вашему вниманию предлагаются гностические Евангелия.

Редактор: Солдатов А.В.

Перевод: Алексей Архипов

Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

© Arcturus Publishing Limited, 2004 The Essence of Gnostics

© Солдатов А. В., русский перевод 2007 г.

Все права на русский перевод этой книги защищены
в соответствии с законом России об авторских правах

Подписано в печать 05.06.2007. Формат 84х108/32.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Усл.-печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 14. Тираж 2000 экз.

Заказ № 1963.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гностицизм – это вера, появившаяся в начале первого века нашей эры. Гностицизм сохранился до наших дней. Он продолжает существовать скрыто, проявляясь в той или иной форме. Его сторонниками становятся люди самого разного типа: от фокусников до теологов, многих из которых ортодоксальные христиане считают атеистами и еретиками.

В греческом языке понятие «знание» обозначается двумя словами. Первое слово представляет научное или относительное знание, тогда как другое слово, «gnosis», означает «постижение через исследование или прямое переживание». Люди, которых стали называть гностиками, использовали это слово для обозначения знания особого рода. Это знание обретают не через рассудочные открытия, а через личный опыт.

Такое знание можно перевести как *озарение*, поскольку слово «gnosis» подразумевает интуитивный способ самопознания. В более широком смысле самопознание предполагает изучение человечества и предназначения людей. Такое интуитивное понимание включает в себя постижение духовных истин, которые могут одновременно посвятить человека в более сокровенные таинства и помочь ему осознать существование «божественной искры» в каждом из нас.

От греческого слова «gnosis» произошли два слова: гностицизм и агностицизм. Агностицизм представляет собой отсутствие знания о существовании Бога, тогда как гностицизм не только признает его существование, но и заявляет о том, что у него есть особое знание о Боге и духовных сферах.

По словам учителя-гностика Теодота, который писал в малой Азии, гностик:

Постиг, кем мы были и кем мы стали; где мы были... куда мы торопимся; от чего мы освободились; что есть рождение, а что есть перерождение.

Именно это «особое знание» Бога позволяет гностицизму считаться мистической религией, хотя нам следует признать, что гностицизм достиг этого положения лишь после рождения и смерти человека, которого называли Иисусом Христом.

Когда мы исследуем истоки гностицизма, то находим часть его корней в зороастризме, приверженцы которого верили в единого Бога и полагали, что мир изначально был полем битвы между Ахурой Маздой, богом света, творением, добродетельностью и жизнью, и Ариманом, богом тьмы, обветшанием, разрушением и смертью. Двойственность, противоборство между добром и злом, или, лучше сказать, между двумя противоположностями, составляет неотъемлемую часть гностицизма в его более поздних формах.

Вместе с тем, подобное представление о двойственности и сопоставлении двух противоположностей мы находим почти во всех главных древних религиозных движениях, на востоке и на западе. Еще одним источником сильного влияния на гностицизм стал культ Диониса и его позднее ответвление, культ Орфея. Эти культы были основаны на более экстатичном подходе. Исследуя христианский гностицизм, было бы разумно обратить внимания на эти мистические религии и другие подобные им. Несмотря на то, что все мистические религии, как правило, имеют разные черты, у них все же есть некоторые общие точки соприкосновения. Отметим следующие моменты:

- *Ритуальное омовение или крещение – часть церемонии посвящения.*
- *Сторонники верования регулярно принимают участие в ритуальной трапезе.*
- *Рождение и смерть основателя религии считаются в той или иной степени чудесными и особенными.*
- *Погибнув или пережив то, что кажется смертью, основатель религии оживает, но в конечном итоге уходит на небо, тем самым доказав свою божественную природу.*
- *Основателю религии часто помогает богиня или женский принцип (обычно это мать, но иногда супруга).*
- *При жизни этого божественного человека высмеивают, но он старательно передает определенные таинственные знания своим последователям.*

Во времена Христа гностицизм был просто еще одним воплощением очень старого верования, которое появилось не

позже шестого века до нашей эры. Это верование пользовалось различными «колдовскими» средствами. Мы с вами попытаемся понять, что придает гностицизму его уникальную ауру, что в конце концов привлекает людей к таким людям, как Симон Маг, Валентин, Марцион и прочим знаменитым учителям. В самой этой религии тоже было немало общин. И эти различные верования, которые мы попытаемся растолковать читателю, представляют собой важную часть гностицизма.

Исследуя черты этой таинственной религии в связи с гностицизмом, мы также обнаружим, что гностики отличались от своих ортодоксальных коллег в вопросах о том, что происходило до Творения. Они рассуждали так: «Если бог-творец создал эту вселенную, тогда где он жил до того, как она возникла? Он создал нашу вселенную потому, что был вынужден по какой-то причине покинуть старую вселенную? А кто же создал самого Бога?»

У основателей гностицизма было свое высшее существо, в той или иной форме, а также целая свита полубогов и их представителей на земле. Их система верований включала в себя, по крайней мере, одну отличительную теорию сотворения мира, а также свою систему добра и зла. Позднее они стали настаивать на необходимости ввести альтернативу иудейскому «ревнивому богу» Иегове, и тогда гностицизм сблизился с главной линией христианской церкви. В 1945 году ученые нашли утраченные в прошлом документы, которые называли *библиотекой Наг-Хаммади*. Они представляют собой собрание тринадцати древних рукописей, содержащих свыше пятидесяти текстов. Благодаря этим рукописям теперь мы можем гораздо лучше понимать философию гностиков.

Священные писания из *Наг-Хаммади* содержат такие тексты, как Евангелия Фомы, Филиппа и Истины. Перевод Евангелия Фомы показывает, что Иисус передавал своим ученикам более глубокие знания, нежели народным массам, что согласуется с представлением гностиков о том, что существуют люди трех уровней знания.

1. Люди, которые обладают изначальными таинственными знаниями.
2. Люди, которым можно открыть таинства.

3. Люди, которые могут принять учения лишь поверхностно.

Позднее гностики полагали, что Иисус учил своих апостолов священным знаниям, которые никогда не записывались, поскольку их подлинная природа прямо указывала на то, что их нельзя запечатлевать на бумаге. Ученикам эти «таинственные доктрины» передавались в устной форме, причем только особо посвященным, да и то лишь после того, как человек постиг «внешние таинства», то есть учения, которые известны широкому кругу людей.

Некоторые священные писания позволяют нам посмотреть на то, как Иисус передавал знания, совсем иначе, не смущаясь чужими толкованиями. Например, Евангелие Фомы говорит об осознанной жизни:

И он сказал: «Тот, кто правильно поймет эти утверждения, не умрет».

Иисус сказал: «Пусть тот, кто ищет, продолжает искать до тех пор, пока не найдет. Когда он найдет, то обеспокоится. Когда он обеспокоится, то изумится и будет править всем».

Иисус сказал: «Если те, кто ведут вас, говорят вам: “Взгляни на царствие на небесах”, тогда птицы в небе превосходят вас. Если они говорят вам: “Оно находится в море”, тогда рыбы превосходят вас. Нет, царствие пребывает внутри вас и вовне вас. Когда вы познаете себя, тогда вы станете известными, и вы поймете, что именно вы и есть сыны живого отца. Но если вы не познаете себя, то погрязнете в бедности и будете олицетворять нищету».

В писаниях *Наг-Хаммади* содержится информация нескольких категорий, но, пожалуй, самыми важными следует считать тексты ритуалов служб и посвящения. В этих книгах главное место занимает женский аспект Бога и духовный принцип, который называется Божественной Софией Мудрости.

Исследуя эти категории, мы обнаруживаем, что в гностических мифах о сотворении мира Софии, последнее проявление трансцендентного Бога совершает ошибку и порождает Демиурга – недоброжелательного, эгоистичного и мстительного бога-творца. Затем София стала исправлять свою ошибку. В конечном итоге она соединилась с личностью Христа для того, чтобы предложить людям путь спасения, возможность вернуть себе чистоту. В свое время гностицизм развил особое понимание женских сторон божественности. Исследуя такие представления, мы начинаем отвечать на вопросы, которые были поставлены ранее. Образы, мифы, символы змея и лабиринта – все это способы, позволяющие постичь женский аспект божественности.

Мы рассмотрим эти элементы гностицизма, которые свойственны как грекам, так и римлянам, а также другим, языческим и оккультным религиям. По мере развития нашего понимания, мы сможем сравнить учения гностицизма с религией иудеев и христиан, а также с более поздними учениями Павла, который сам считается гностиком. Мы увидим, что со временем гностицизм был отвергнут как ересь Ипполитом, Иринеем и другими. О нем говорили так: «Это разновидность безбожия в людях, которые притворяются верующими во Христа, но разрушают основы христианства». К шестому веку почти все подлинные тексты гностицизма исчезли. Исследователям осталось очень мало сведений, которые позволяют изучать эту религию. Гностицизм исчез, но продолжает существовать тайно, сохранившись в некоторых организациях – например, в ордена тамплиеров и у катаров. Там, где люди не понимали гностицизм, последователи этого движения подвергались гонениям, поэтому им приходилось зашифровывать свои знания, а современные ученые вынуждены расшифровывать их записи. До сих пор ученые не оставляют попыток расшифровать книги ордена тамплиеров и катаров.

Символизм такого верования со всей присущей ему таинственной кодировкой знаний до сих пор будоражит умы исследователей, благодаря чему дух гностицизма жив и по сей день. Так называемые Эоны, живые воплощения трансцендентального бога, неразрывно связаны с нашими представлениями о первых семи планетах вселенной. Посредством астроло-

гии мы наделяем их качествами личность человека. Юнг использовал характеристики этих качеств, как их понимали древние люди, в своей теории об архетипах. Таким образом, он помог нам понять, как в современном мире работает наш ум. И наоборот, современные открытия ученых, теологов и психологов помогают нам лучше понимать, как и почему мыслители древности создавали именно такие теории о существовании.

Люди снова начинают почитать Софию как принцип женской мудрости, и она заслуживает этого уважения, ведь женщины во всем мире все активнее отстаивают свои права и раскрывают свою сексуальность. Как мы увидим, даже гермафродит приобретает новое значение, если воспринимать это явление в духовном измерении. Мы видим, как вера гностиков проявляется даже в современном мире популярной музыки и в СМИ. С каждым днем все больше людей начинают по-настоящему ценить магическое, духовное и космическое значение этой древней философии.

В следующих главах мы можешь коснуться лишь поверхности столь сложного предмета, как гностицизм, поэтому мы полагаем, что читателю будет полезно обратить внимания и на другие книги на данную тему, указанные в библиографии.

ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГНОСТИЦИЗМА

Для того чтобы осознать гностицизм как философию, для нас важно дать этому термину самое четкое определение. Как мы уже отметили в предисловии, слово «gnosis» происходит от греческого слова, которое означает *знание*, но знание особого рода, то есть обретаемое прямым переживанием. Этот термин обычно использовали для того, чтобы указать на осознанность божественных таинств. Однако термином «гностицизм» стали пользоваться только в наше время. Этим словом стали обозначать религию гностицизма лишь с 1966 года, когда в итальянском городе Мессина состоялся конгресс для установления истоков данного явления.

Определение гностицизма мы найдем в книге «Кембриджские друзья Библии» (1) (здесь и далее см. библиографию – прим. ред.). Эти исследователи пишут:

Словом «gnosis» люди начали пользоваться со 2-го века нашей эры, ссылаясь на религиозные воззрения, содержащие особую информацию об истоке и предназначении вселенной и ее обитателей. Эта философия учила тому, что материальный мир – порождение недобрых сил, выказавших открытое неповиновение Богу Света, который был подлинным и благодетельным господом вселенной. Люди попали в плен материального существования и поэтому были не в силах освободиться до тех пор, пока луч божественного знания не снизошел в материальный мир, чтобы объяснить и указать освобождение. Некоторые последователи решили, что они могут показать свою способность подняться над материальным миром, придерживаясь строго аскетического образа жизни, тогда как другие пошли по пути необузданного потока своим слабостям, тем самым показывая, что материальный мир для них ничего не значит.

Однако для того чтобы понять гностицизм правильно и найти его истоки, мы должны возвратиться еще дальше, во времена, предшествующие рождению Христа.

Одним из основных моментов, отделяющих гностиков от ортодоксальных христиан, стал мистицизм, мистическое единение с тем, что считается священным. Все дело в воззрениях о Боге и сотворении мира. Гностики полагали, что Единое, которое они называли подлинным или Неведомым Богом, обладает женской частью, которую они называли Духом. Это понятие о двойственности было краеугольным камнем их мифов о сотворении мира, в которых мы слышим отголоски даосизма с его принципами инь/ян. Возможно, важнее даже то, что эти представления связаны с другими религиями дохристианского периода.

«Католическая Энциклопедия» (2) так определяет гностицизм:

Общий термин для большого количества различных пантеистических и идеалистических общин, которые процветали с какого-то времени еще до христианской эры и вплоть до пятого века. Эти общины заимствовали фразеологию и некоторые догматы главных современных им религий, особенно христианства. Они считают материю осквернением духа, а всю вселенную – ослаблением Божества, и учат тому, что высшая цель всех существ заключается в том, чтобы преодолеть грубость материи и возвратиться к Родителю-Духу, причем путь назад им должен показать некий посланный к ним Богом Спаситель, он же может им ступить по этому пути.

Гностические мифы утверждают, что Неведомый Бог это не то же самое, что Иегова у иудеев, бог-творец или Демиург. Они говорят, что мир представляет собой грубую ошибку, оттого что божество отпало от благодати и раскололось в себе. Они также уверяют, что духовный человек связан с божеством гораздо теснее, чем думает, и чужд природному миру. И все же, когда он слышит слова откровения, то начинает осознавать свою глубочайшую внутреннюю Самость. До тех пор,

пока человек будет пребывать в неведении, он будет смущаться.

Такие представления о самореализации процветали в мире до начала эры христианства. В некоторых писаниях Гермеса Трисмегиста (Трижды Великого Гермеса), которые считаются изречениями египетского бога Тота, говорится:

Тот, кто знает себя, знает Все.

В другом своем трактате «Пэмандр» он утверждает:

Пусть духовный человек познает себя. Тогда он поймет, что он бессмертен, что Эрос есть источник смерти, и он познает Все.

В наше время этот главный принцип четко отмечает профессор Кембриджского Университета (кафедра средневековой истории) Кейт Хопкинс. В своей книге «Мир, полный богов» (3) он пишет:

Главный миф гностицизма заключает в себе верование в то, что в людях есть искра божественности, зажженная от высшего божества, которое пребывает на высших уровнях небес открытого космоса. Божественность внутри каждого человека может пробудиться и открыться только в процессе созерцания и самопознания. Этот процесс внутреннего просвещения или освещения наиболее эффективным образом протекает с помощью божественного посредника или спасителя, который питает интерес к судьбе божьих созданий. Иногда также может оказать помощь и наставник в облике человека, но даже когда гностики собираются в группы, у них нет клерикального духа («епископы – сухие каналы»). Освобождение это изначально личное дело каждого человека.

Далее в нашей книге мы подробнее рассмотрим идею о том, что в каждом человеке есть искра божественности. Мы

увидим, что это происходит благодаря Софии, принципу Мудрости, которую иногда называют возлюбленной. Она сочетается в себе как мудреца, так и Бога. В книге «Мудрость Соломона», написанной каким-то александрийским евреем примерно в 50-м веке до нашей эры, есть такие строки:

София это дыхание силы Бога, чистое проявление славы Всемогущего, поэтому в ней не может быть ничего нечистого. Она есть отражение вечного света, незамутненного зеркала деятельной силы Бога, образ его благостности. (Соломон 7: 25-26)

Божественный человек

Во всех последователях философии гностицизма отмечается наличие этой божественной искры. Именно она дает нам представление о полностью реализованном Божественном Человеке – Спасителе. Еще в 593 году пророк Иезекииль говорит о созерцании персонифицированной Славы Господа, который не покидает его независимо от того, какие беды и горести он переживает. Эта личность возникает то как свет, то как человек. У него внешность Адама или Человека. Такой образ стал типичным в иудейском мистицизме и мог бы послужить прототипом нашего современного понимания личности Христа.

Позднее, примерно в 168 году до нашей эры, книга Даниила называет эту личность Сыном Человека. Это же словосочетание мы встречаем в Евангелиях, где оно обозначает Славу Бога. Считается, что это существо снизошло с небес на землю, воплотилось в человека Иисуса и в конечном итоге возвратилось в небесную обитель. Таким образом, мы видим, что идея о небесном Спасителе существовала еще раньше эры христианства.

Известный ученый и переводчик с греческого языка Г. Мюррей очень четко отмечает важность гностицизма в то время (4):

Гностиков до сих пор считают еретической сектой, отпавшей от христианства. На самом же деле гностические общины существовали на всем

пространстве эллинистического мира до христианства и после него. По всей видимости, они были основаны в Антиохии и, возможно, в Тарсе ранее Павла. Их Спаситель, как и иудейский Мессия, занимал умы людей еще до Спасителя христиан.

Профессор Буссе, теолог, писатель и один из исследователей творчества Мюррея (5), так комментирует его строки:

Если мы внимательно изучим факты, то поймем, что личность Спасителя как таковая вовсе не ждала, когда христианство наслонится на религию Знания, а еще прежде того существовала в самых различных формах.

Мы обнаруживаем, что в те времена было очень много гностических мыслителей. Например, немецкий ученый и писатель Пауль Треджо (6) указывает нам именно на этот факт, когда говорит:

В греческих и римских академиях были гностики, (средние) платоники, еще прежде рождения Христа (Фугул, Эудор из Александрии, Трасилл). Таковы пифагорейцы и платоники, которые еще до Плотина полагали, что Знание может быть совершенным, когда оно передается Божественностью, мистической Божественностью. Цицерон рассказывает о Фугуле (45 год до нашей эры), духовном человеке, который был современником Аполлония Тианского, волшебника и мистика-спирита, а также пифагорейца.

Когда мы изучаем корни философии гностицизма и его особое ответвление, мистицизм, нам нужно обратить внимания на философские идеи пифагорейцев и платоников. Средний платонизм, получивший свое название от имени Платона, был главным образом «не от мира сего», религиозным. Он учил тому, что душа подобна Высшему Существованию, и придавал большое значение различию между дискурсивным рассуждением и интуицией. Треджо писал:

Средние платоники стремились внедрить мистицизм в совершенную логику Платона. Восток оказывал сильное влияние на многих древних римлян, как теперь он влияет на многих новых калифорнийцев. Главная идея заключается во вражде между плотью и духом, а также в необходимости Посредника между ними.

Идея о необходимости посредничества, моста между материальным миром и Божественностью не так уж и нова, поскольку ее можно отыскать во всех главных религиях в той или иной форме. Только после того как человек достиг определенного уровня осознанности или знания, он может действовать как посредник, как Путь. Иисус сам утверждает, что «Никто не может прийти к Отцу иначе, чем через меня». По всей видимости, этим утверждением он признает себя божественным каналом.

В самом гностицизме каждая община по-своему относится к Иисусу и его божественности. Большинство считало его распространителем знания (gnosis), которое освобождает мужчин и женщин от власти злых богов, а после смерти упрощает им путь к Высшему Существо. Некоторые группы полагали, что Христос – нематериальный дух, который лишь казался человеком. Эти докетика (от греческого слова «докеин», что значит *казаться*) утверждали, что проявление Высшего Существа не могло быть ребенком, которое страдало от зла мира и умерло в муках, ведь Высшее Существо слишком величественно для этого. Другими словами, лишь внешняя оболочка Иисуса Христа страдала и умирала. Другие гностики верили, что воскрешение в действительности произошло до распятия, когда дух Иисуса покинул свое тело.

Положение женщин

Гностики верили, что у Иисуса были в учениках и мужчины, и женщины. Очень интересно изучать положение женщин тех времен. Идея рождения от девственницы существовала и ранее христианства. Кстати, термин «девственница» не всегда означает физическую девственность женщины. Он может также означать преданную Богу или незамужнюю женщину. Ии-

сус, сын Бога и спаситель человечества, мог родиться от женщины, пребывающей в состоянии благодати.

Тема рождения от девственницы была предметом теологических дискуссий христиан до тех пор, пока святой Фома Аквинский в средневековье не истолковал этот момент так: зачатие Марии было порочным, и именно Бог устранил в ней первородный грех. Однако британский теолог тринадцатого века Данс Скот сделал противоположное утверждение: Мария родилась, жила и умерла свободной от первородного греха. Это утверждение было полностью принято официальной церковью лишь в 1854 году, когда Папа Римский Пий IX провозгласил следующий догмат:

По высочайшей воле ее зачатие было непорочно, в нем не было ни капли первородного греха. Всемогущий Бог даровал ей благодать и особое положение через заслуги Иисуса Христа, Спасителя человечества.

Таким образом, грехи Марии были искуплены ее Сыном в миг его зачатия. В 1950 году Папа Римский Пий XII объявил догмат, объявивший Деву Марию непорочной. Этот же догмат, наконец, объяснил, почему у нее нет могилы: после смерти ее забрали прямо на небеса. Он написал:

Когда вышел срок земной жизни непорочной Матери Бога, Девы Марии, небесная слава приняла ее вместе с телом и душой.

Таково было ее право Матери Бога, чтобы она никоим образом не запятнала себя.

На самом деле, представление о женщине, непорочно зачинающей героя или полубога, существовало еще в далекой древности. Его можно найти во всех религиях, кроме иудаизма. В дохристианской Римской империи рождение от девственницы указывало на факт божественности младенца. Со временем эта концепция деградировала и превратилась в обычный титул, которым награждали выдающихся людей, как в наше время в Британии за особые заслуги человека награждают званием пэра. Пифагор, Платон, Александр Македон-

ский – все эти люди, как считалось, родились в результате божественного вмешательства. Однако они были людьми.

Гностики могли легко перенять концепцию рождения от девственницы, хотя они хорошо понимали возможные отрицательные последствия такого решения. Эманация, порождение существа, противоположного акту рождения, становится центральной осью верований гностиков. Их миф о сотворении мира очень прост и ясен. Можно сказать, что он правдоподобнее всех остальных классических мифов о сотворении мира. Стюарт Холлройд пишет в своей книге «Азы гностицизма» (7):

Вначале существовал только трансцендентный Бог, мужской принцип, который пребывал в вечности вместе с женским принципом, Эннойей (Мыслью), до тех пор, пока от их союза не проявились, то есть не были порождены два архетипа: Ум (мужчина) и Истина (женщина). В свою очередь эти принципы породили других, в парах мужчина/женщина, в общей сложности до тридцати Эонов, которые все вместе составили божественную сферу, получившую название Плеромы или Полноты. Из всех Эонов только Ум знал и понимал величие Отца, но последний и самый молодой Эон София (Мудрость) страстно захотела сделать это, и от своей страстности она, без знания и согласия своего мужского принципа, породила из своего существа дитя с изъяном.

Этот выкидыш, «Демииург», стал творцом материального космоса и вообразил себя высшим Богом. Созданный им космос, состоял из нескольких сфер, каждой из которых управляла одна из низших сил, Архонтов, которые все вместе управляют миром людей, Землей, которая представляет собой низшую сферу деградировавшего творения.

Этого Демииурга приравнивали к Иегове, безымянному еврейскому Богу, который явился Моисею (освободителю, вождю, законодателю, получателю откровений и историку) в горящем кусте на Горе Хорив. Имя «JVN» на древнееврейском языке переводится как *Тот, кто есть*. В каком-то смысле такая

трактовка согласуется с представлением о деспотическом божественном творце, который считается всезнающим, вездесущим и всемогущим. Некоторые считают Моисея министром колоний египетского правительства, который ради мира и покоя в регионе был уполномочен даже выдумать сказку о горящем кусте и, таким образом, создать иудейскую религию. Моисей сказал своему народу:

Подчинитесь законам, которым я учу вас, и тогда вы будете жить на земле, которую Господь, Бог ваших предков, дает вам. Не добавляйте ничему из того, что я заповедаю вам, и ничего не отнимайте от этого. Подчинитесь заповедям Господа, вашего Бога, которые я передаю вам. (Второзаконие 4: 1-2)

Не известно, получал ли Моисей удовольствие от своего высокого положения. Зигмунд Фрейд пошел еще дальше в своей книге «Моисей и монотеизм», которая представляет собой собрание очерков. Фрейд предполагает, что Моисей не был евреем, что монотеизм был египетской ересью, которой он обучал евреев, когда они покинули Египет. Фрейд утверждает, что Иегова (Яхве) была кровожадным богом вулканов. Эту религию исповедовали арабы западной части Аравии, именно ее в сокращенном и упрощенном варианте переняли евреи после своего исхода из Египта. Этот Бог был невероятно высокомерен. Что касается вопроса единобожия и многобожия, то здесь уместно процитировать следующую строку:

Кто известил это с древних времен, наперед сказал это? Не Я ли Господь? И нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и спасающего кроме Меня. (Исаия 45:21)

Ересь

Гностиков обвиняли в ереси с самого начала, но мы начинаем понимать, как гностицизм вписывается в схему религиозной философии, только когда освобождаемся от представления о том, что еретические воззрения противостоят исключительно христианской религии.

Ересь, как мы ее определяем в наше время, представляет собой верование в то, что изначально противоречит установленным учениям и доктринам организованной религии. Однако, если воспринимать ересь в этом ключе, то она становится ценным суждением. В ее основе лежит некое представление, способное породить организованную Церковь. Вообще-то, само слово «ересь» происходит от греческого слова «*haire-sis*», которое буквально означает *тот, кто выбирает*. Наиболее часто подразумевается вариант: тот, кто делает свой выбор помимо Слова Бога. Но это слово можно перевести и иначе: тот, кто выбирает, чему верить. В любом случае человек делает сознательный выбор. Итак, само христианство можно считать ересью относительно воззрений иудеев.

Гностики в своем большинстве делают сознательный выбор, основанный на внутреннем знании о Божественности – отсюда следует вывод о том, что они еретики лишь в изначальном смысле этого слова. Каждый верил в некие божественные таинства и имел собственное мнение о них – стало быть, у гностиков не было какой-то определенной нормы, которая стала бы основой общей практики. Отчасти именно поэтому христианство, став организованной религией, стало более значительным явлением, чем гностицизм.

Когда в какой-то религии развивается общая практика, все участники духовного процесса уповают на нее. Некоторые христианские гностики поверили в целомудрие. Эти люди были избранными, их называли совершенными. Они не ели мясо, потому что верили, что души злых людей переселяются в тела животных. Однако они ели рыбу, поскольку верили, что процесс размножения рыб не предполагает половое общение. Их тип вегетарианства очень близок современному крайнему течению *веганства*. Эти люди отвергают даже яйца, сыр и молоко. Известна история об одном человеке, который своеобразно защищался от ереси. Он утверждал, что не может быть гностиком потому, что он лжет, грязно ругается, ест мясо, к тому же он добрый католик.

Что касается отношения к сексу, каждый гностик также придерживался просвещенного либо извращенного мнения, по своей воле. Некоторые гностики говорили, что брак хуже супружеской измены, потому что он, как сказал Бертран Рассел, «долг и полон довольства». Но их воззрения, по крайней ме-

ре, были более сложными, разнообразными и самобытными, нежели то, что высказывается в Ветхом и Новом Завете.

В конце концов, ортодоксальным христианам стала сильно мешать гностическая философия, поскольку гностики утверждали, что женщина по своей природе равна Богу. Возможно, эта трудность возникла из-за того, что во времена ранних христиан мир становился все более патриархальным. Может быть, все дело в различных мнениях о способностях женщин – в частности веры в то, что во всякой женщине непременно есть какой-то изъян.

В 1991 году литературный критик доктор Гарольд Блюм (8) написал «Книгу Дж.» и снабдил их переводами Пятикнижия, пяти книг Моисея. Эта книга вызвала настоящую бурю в ученом мире, поскольку Блюм утверждал, что самые ранние библейские тексты написаны женщиной и были скорее литературными, нежели религиозными, а более поздние авторы приписали то, что в наше время считается неизменной иудейской догмой.

На самом деле, очень многие сведения были утрачены или попросту игнорировались, когда христиане собирали отдельные сочинения, которые со временем были оформлены как Новый Завет. Лишь в наше время эти знания мало-помалу открываются миру. Ученые лишь в последнее время начали изучать и толковать эти писания. Элен Пейджелс пишет в своей книге «Гностические Евангелия» (9):

Все священные писания, которым поклонялись общины гностиков, не попадали в каноническое собрание. Люди, называвшие себя ортодоксальными христианами, считали эти тексты ересью. Ко времени окончательного формирования различных писаний в систему (примерно в 200 году) из ортодоксальной христианской традиции исчезли практически все упоминания о том, что у Бога есть женское проявление.

Очень важно понять место женского элемента, если мы хотим постичь гностическую философию. Этот момент мы постараемся подробнее осветить в главе 7. Необходимо отметить,

что гностицизм не стал альтернативой язычеству, иудаизму или христианству. Гностицизм пережил высшую точку своего развития в определенных местах, особенно в Александрии, где встретились интеллектуальные и духовные миры евреев и греков. В Александрии гностицизм, так или иначе, становился дополнением ко всем теологиям, которые процветали в этом городе. То же самое через несколько столетий произошло с исламом. Иначе говоря, гностицизм отличается от догматических религий откровений, которые принуждают верить в учения, опубликованные в Библии, Коране, Гите или других текстах толкований. Гностик черпает вдохновение, основу и знание в самом себе. Учитывая этот дух индивидуализма, не стоит удивляться тому, что на свете так же много гностических теологий, сколь и людей, которые называют себя гностиками!

Многообразие гностических общин

Люди, считающие себя ортодоксальными (правильно думающими) христианами, боятся как раз многообразия теологий гностиков. Далее в этой книге мы рассмотрим подробнее некоторые гностические общины и их руководителей, а сейчас было бы уместно отметить некоторые из различия:

- Симон Маг, который был современником апостолов, прибегал к заклинаниям, любовным напиткам и чарам. Он утверждал, что священные писания, особенно Ветхий Завет, были собранием иносказаний. Многие не считают Симона Мага настоящим гностиком.
- Менандр использовал магию для того, чтобы взять вверх над ангелами. Он верил, что лишь посвящение в его культ позволит человеку обрести вечную молодость.
- Эбиониты полагали, что Иисус был просто человеком. Они верили, что Иисус был мессией, но отрицали его божественность и сверхъестественное происхождение. Они выполняли все иудейские обряды – например, обрезание и еврейскую субботу. Они признали лишь евангелие от Матфея и утверждали, что Павел был отступником, поскольку прежде он отвергал христианство и придерживался иудейских традиций.

- У николаитян были нередки супружеские измены, и они ели жертвенные подношения, предназначенные для богов. Их поведение было непристойным.
- Карпократ верил в магию и учил тому, что внебрачная связь в порядке вещей. Он и его последователи утверждали, что ангелы-творцы обрекли людей на ряд последовательных перевоплощений, но в конечном итоге люди все же освободятся. Они также верили, что Иисус презирал иудейские законы, но его божественность оберегала его от них. Что касается Иуды, слуги Иисуса Христа и брат Иакова, то Карпократ так писал:

...Ибо есть нечестивцы, которые превращают благодать нашего Бога в похоть и отрицают единого Бога и нашего Господа Иисуса Христа... Они в своей чувственности разделяют себя и не имеют Духа в себе.

- Церинт также верил, что Иисус был самым обычным человеком, что Христос был крещен в него и ушел еще прежде распятия.
- Сатурнин считал Иисуса ангелом и одним из «совершенных». Он полагал, что Иисуса создали для того, чтобы он поверг злого иудейского бога. Секс, брак и деторождение эти гностики считали греховными, поскольку все это – от Сатаны.
- Марк верил, что, если Святой Дух окропит вино каплей крови и благословит его, тогда тот, кто выпьет это вино, постигнет таинства вселенной и станет пророком.
- Марцион отвергал Ветхий Завет и считал бога этих писаний творцом зла. Он целиком полагался на астрологию и полагал, что никакого воскрешения не было, потому что Иисус был призраком.
- Тациан (не путайте с венецианским художником!) верил, что Адам был проклят, вино греховно, душа исчезает вместе с телом, а всякое лекарство – от Сатаны.
- Офиты поклонялись змию, считая его источником запретного знания. Сетиане считали себя потомками Сета по

прямой линии. По их мнению, Сет родился от Адама и Евы, именно от него пошло человечество. Они полагали, что Адам предупредил их, сетиан, о приближающемся потопе, неизбежной гибели мира. Ператы верили, что Иисус был сыном змия. Наассены поклонялись змию и верили, что их орден основал брат Иисуса Иаков. Они полагали, что Адам был гермафродитом и наслаждался оргиями.

- Каиниты истово поклонялись Каину, сыну Адама и Евы. Он считался жертвой злого ангела, вместе с Исаией, тогда как Авель и Яков считались изначально дурными. Каиниты считали своим долгом нарушать законы Иеговы, потому что для них он был угнетателем.
- Апеллы верили, что Иисус представлял собой плоть, которая распалась после его воскресения.
- Калист основал общину, в которой позволялись внебрачные связи, вульгарные свадьбы, стерилизация и аборт при применении наркотиков, но при этом хвастался: «Ни один настоящий христианин не поступает так».
- Елхасаиты полагали, что Иисус облакался плотью много раз. Они занимались математикой, астрологией и колдовством. Они верили в ангелов-женщин, отпущение грехов и практику обрезания.
- Согласно Василиду, человек может родиться без первородного греха. Злые духи входят в нас и заставляют нас грешить. Крещение нейтрализует невольный грех, но осознанный грех можно избыть лишь епитимью. «Мы уже не иудеи, – говорил он. – Но мы еще не христиане». Он также полагал, что Симон Киринейский был распят вместо Иисуса, когда Симон принял облик Иисуса.
- Валентин полагал, что только служителям Софии суждено спастись, причем им не нужно совершать добрые дела. Его последователи также признавали иудейский источник. Они часто говорили: «Когда мы были евреями, то были сиротами».

К тому времени как христиане начали организовываться и создали официальную религию народных масс, возникали и другие ереси, которые не всегда были гностическими (то есть обретались через личный опыт). Вот некоторые из них:

Адопционизм

Христос был человеком из плоти и крови. Большинство последователей этого направления считали Иисуса рожденным от девственницы. Христос не был рожден Сыном Бога, но позднее был усыновлен им (через крещение, воскрешение и т.д.).

Апполинарианизм

На Совете в Константинополе (в 381 году нашей эры) эта ересь была оспорена. Члены этой секты утверждали, что Иисус не был в полной мере человеком. Они полагали, что он был абсолютно божественным, поэтому не мог быть одновременно абсолютно человеческим. Суть их верования заключалась в том, что у Христа было человеческое тело и человеческая чувствительная душа, но не было человеческого рассудочного ума, ибо Божественный Логос занял его место.

Докетизм

Это верование учило тому, что Иисус лишь казался человеком, но на самом деле он был ангелом или духовным существом. В 451 году на Совете Халкедона, где рассматривали еретические движения, была принята доктрина о двух природах:

Мы учим... одному и тому же Христу, Сыну, Господу, Единородному, известному в двух природах, без смущения, без изменения, без разделения, без разногласий.

Таким образом, была исправлена ошибка: люди признали, что Христос был на сто процентов человеком. Любопытно, что христиане в своем большинстве из-за своих ортодоксальных воззрений (они верят, что Иисус это также Бог), настаивают на том, что Дж. Робинсон называет сверхъестественным пониманием Христа.

На самом деле, приверженцы сверхъестественного понимания Христа всегда полагали, что Христос лишь казался человеком, то есть был похож на человека, потому что «внутри» он все еще был Богом.

Несторианство

Нестор придерживался своего понимания, которое было оспорено на Эфесском Соборе в 431 году. Согласно его воззрениям, Христос состоял из двух отдельных «личностей», а именно из личности Бога и личности человека. Несторианство было осуждено и предано анафеме. Восторжествовало «ортодоксальное» верование в то, что Христос был единым человеком, на сто процентов Богом и на сто процентов человеком. Однако версия Нестора попала на Восток, там миссионеры использовали ее, пытаясь обратить в свою веру китайцев.

Любая религия пытается придумать и обосновать связь с тем, что называют божественной энергией. Мистические религии играют свою роль в осуществлении этой задачи. Гностицизм, христианский или какой-то еще, занимает свое место в целой плеяде религий, претендуя на особое знание Божественности.

ГЛАВА 2. МИСТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ

Для того чтобы понять то, что люди считают мистическими религиями, сначала мы должны изучить древние места поклонения. Прежде всего, и это самое главное, нас интересуют традиции и ритуалы, особенно собрание религиозных практик в честь местных богов. Люди в своем большинстве сопротивлялись всяким намекам на нововведения, которые воздействовали бы на принятые ими практики, особенно те из них, которые, как считалось, работали на них и были приятны их богам.

Многие боги в этих обществах, исповедовавших многобожие в эллинистические времена, когда господствовал греческий язык, сначала были лишь зачаточными. Они представляли собой качества, которые были необходимы для того, чтобы помочь людям достичь того, что сегодня мы называем устойчивым образом жизни. В Греции в каждом городе люди поклонялись своим божествам. Афиняне поклонялись богине Афине, спартанцы – богине Артемиде, коринфяне – богине Афродите, и т.д. В римских провинциях дело обстояло точно таким же образом. Самые разные культуры постоянно обменивались идеями и представлениями.

В Греческих храмах жрецы жертвовали богам животных. Считалось, что каждый бог предпочитает свое священное животное. В определенных обрядах одни части животных предпочитались другим. Возможно, в те времена царила неограниченная свобода вероисповедания, при условии, что люди уважали чужих богов. Верующий считал верования своих соседей такими же важными, как и собственные верования.

Римляне верили в то, что жертвоприношения богам во время храмовых служб приносит награду. Считалось, что благоговение приятно богам, и те в ответ посылают людям дожди, хорошие урожаи, победы в войнах и прочие необходимые общественные блага. Для достижения личных целей люди совершали жертвоприношения дома. Людей просто учили молиться по какому-то образцу.

Люди, которые не удовлетворялись публичными поклонениями богам, могли обратиться к созерцанию более высоких таинств. Люди искали подобных себе и развивали чувство

принадлежности к общине, которая придерживалась подобных им воззрений или же выделялась каким-то особенным знанием, подкрепленным обещанием еще больших откровений и загробной жизни.

Мистические религии, как позднее назвали подобное созерцание, обладают различными чертами, но у них есть и общие моменты, например:

1. *Церемония посвящения*, которая представляет собой форму очищения, ритуального омовения, крещения. Этот акт знаменует освобождение от прежней жизни и радостное вступление в жизнь новую, пусть это будет новый образ мысли, поведения или бытия. Даже в древности новопосвященного человека следовало представить другим членам общины.

2. *Ритуальная еда*, которой неизменно делились со сторонниками верования. Это совместное преломления хлеба – празднование общины и способ закрепления чувства братства и общей цели. Наделение особыми качествами еды становится отличительной чертой этих совместных обедов, когда обычная земная еда приобретает высокий религиозный или эзотерический смысл. По-видимому, корни этого ритуала следует искать в шаманских практиках, когда люди верили, что шаманы или жрецы перенимают качества животного или растения, которое едят.

3. *Чудесное или особенное рождение и смерть*, которые переживаются родоначальником религии. Такое верование было связано с идеями божественности. Мы уже видели, как идею рождения от девственницы принимали в древности. Когда мы начнем изучать мифы о сотворении мира, то поймем, как людям было нужно понять переход из мира священного, божественного в мир обыкновенный. Некоторые древние религии полагали, что боги и жрецы в буквальном смысле нисходили в материю.

4. *Воскрешение из мертвых* или тех, кто казался мертвым. Религиозный вождь воскресает, но в конечном итоге восходит на небо, доказывая таким образом свою божественность. Умирающий и воскресающий бог – одна из самых древних тем религиозной философии, о чем свидетельствует вавилонская притча о Даммузе и Иннанае. Миф рассказывает о том, что Иннана сошла в подземный мир, и Даммуз позднее вывел ее оттуда. Часто «смерть» оказывалась просто посещением под-

земного мира с последующим возвращением из него, позднее такие странствия считались символическими. Интересно отметить то, что этот принцип умирающего Бога до сих пор отмечается на празднике Круговорота Года современными язычниками.

5. *Женский принцип* или образ божественной матери, который часто оказывается очень сильным. Иногда эта мать изображается Матерью Землей или Супругой, но ей всякий раз отводят принадлежащее ей по праву место Прародительницы рода. Когда мы обратимся к мифам, эта идея полнее откроется нам.

6. *Тайное знание*, которое передается божественным человеком своим последователям при жизни, хотя его и часто высмеивают. Такова отличительная черта религий, которые требуют посвящение, поскольку каждое последующее посвящение приносило еще больше скрытых знаний.

Корни гностицизма

Корни гностицизма уходят в глубину веков, поэтому всегда очень трудно узнать, как же начала развиваться данная религия. Однако мы можем сравнить гностицизм с другими религиями, которые существовали в то время, и научным образом определить моменты их взаимного влияния.

Зороастризм

Зороастризм это древняя религия, передававшаяся устным путем. Ученые полагают, что она основана проповедником Заратустрой (греки называют его Зороастром) примерно в 1200 г. до нашей эры. Эта религия пытается объяснять духовные таинства. Несмотря на то, что зороастризм не вполне соответствует всем вышеописанным условиям, его все же можно назвать мистической религией. Зороастризм считается одним из самых ранних монотеистических воззрений человечества. Мудрый Господь, Ахура Мазда, или Бог Света, добрый. Ему противостоит Ангра Майнью (его также называют Ариманом), который, по некоторым традициям, его брат-близнец. Разумеется, из-за этого оттенки двойственности приобретают те мифы, которые отражают противоборство между добром и злом.

Согласно зороастризму, Землю создал Ахура Мазда в качестве поля битвы, чтобы сражаться с Ангрой Майнью.

Зороастризм был господствующей мировой религией во времена персидских империй (559 г. до нашей эры – 651 нашей эры гг.). Поэтому эта религия, возможно, была самой мощной мировой религией во времена Иисуса. Считается, что зороастризм оказал глубокое влияние на все остальные современные ему религии, особенно на иудаизм и христианство, а также на более поздние религии, а также на верования, которые для этих религий являются основными. Зороастризм до сих пор исповедуется в мире, особенно в Иране и Индии.

Гаты (главные гимны) представляют собой главную часть зороастризма. Их важность переоценить невозможно. Подобно *Дао Де Цзин* в даосизме, гаты стали оплотом священных писаний и вдохновений. Содержание Гат загадочно и неясно, их объяснению посвящены другие священные писания. Мари Бойс (10) в своей книге «Последователи зороастризма, их религиозные верования и практики» пишет:

Они произносят не какие-то предписанные слова, а вдохновенно выкрикивают страстные утверждения, многие из которых направлены непосредственно к Богу. У них очень древняя поэтическая форма, которая напоминает древнескандинавские сказания индоевропейских времен. По всей видимости, зороастризм имеет общность с традицией ворожбы и гадания, то есть он практиковался жрецами-провидцами, которые стремились выразить возвышенными речами свое личное восхищение божественностью. Их речь отличается тонкими аллюзиями, богатством лексики и сложностью стиля.

Несмотря на то, что некоторые ученые сделали вывод о том, что гностицизм весьма слабо связан с зороастризмом, мы видим, что им обоим присуще «личное восхищение божественностью». Еще одним моментом, могущим послужить связующим звеном между ними, становится факт использования ими чародейства и магических практик.

Когда Персидская империя распалась под натиском греческой культуры, персы чувствовали сильный страх и смущение. Доктор М. Маги (11) пишет:

После крушения империи и разрушения религии очень многие персидские волхвы остались без работы... Им пришлось зарабатывать себе на хлеб, проявляя смекалку и прибегая к выдумке. Волхвы знали много фокусов, которые они демонстрировали, чтобы произвести впечатление на верующих персов. Теперь они стали применять эти трюки перед греческой, а затем и римской публикой.

Доктор М. Маги, по всей видимости, не очень сведущ в магической практике. Далее он пишет:

Основой их магии стали фокусы, ловкость рук. Так волхвы привлекали зрителей на рыночной площади. Там же они толковали взволнованным толпам зороастризм в искаженной форме. Волхвы превратились в странствующих фокусников, но им удалось оболванить довольно многих суверенных людей и создать небольшие группы учеников.

То, о чем пишет Доктор М. Маги, в наше время называется чудотворством (thaumaturgy – англ.). Этот термин происходит от греческого слова «thaumatourgos», что буквально означает создание чуда, поскольку «thauma» переводится как чудо, а «ergos» – как создавать. Чудотворство это использование магии для нерелигиозных целей, искусство или наука «производства чудес», использование волшебства для изменения вещей на Земном Уровне. Иногда это явление называют «низшей магией». У этого явления нет отрицательных оттенков таких слов, как колдовство или черная магия, поскольку в данном случае изначально создавались чудеса для положительных целей, а не для того, чтобы причинить кому-то вред.

Разумеется, персидские волхвы остались без гроша, но доктор Маги снова предосудительно продолжает:

Эти безработные волхвы распространяли мрачное поверье в то, что мир скверен, опираясь на свою прежнюю религию и отсутствие в себе благодати.

Однако далее доктор Маги утверждает:

Их ученики под влиянием греческой культуры на следующие поколения основали эллинистическую магию, гностицизм, герменевтику. Возможно, именно они создали религию ессеев и в конечном итоге само христианство. Благодаря смешению религий в первом и втором веках нашей эры появилось великое множество христианских гностических общин. Римское христианство преследовало их как первых еретиков. К концу третьего века их обезвредили либо просто уничтожили.

Эти верования, которые по-прежнему содержали магическую практику, без сомнения, использовали то, что в наше время называется чародейством, магией для религиозных целей или саморазвития. Это явление часто называют *высокой магией*, и она считается лучшим применением волшебства, так как при этом призываются силы Бога или богов, которых просят одарить благодеяниями каких-то людей. Мы видим пример такого применения чар, когда Иисус в земле обетованной, Ханаане, на свадьбе превращает воду в вино. Считается, что Иисус какое-то время учился у ессеев, составлявших древнюю иудейскую аскетическую общину.

С незапамятных времен для улучшения понимания материала люди прибегали к поэзии. Мари Бойс так говорит о Заратустре и его поэзии:

Такую поэзию в полной мере могут познать лишь посвященные люди. Поскольку Зороастр верил, что Бог дал ему послание, которое следует передать всему человечеству, он неустанно проповедовал самыми простыми словами обыкновенным людям. В его общине эти учения передавались устно из поколения в поколение. В первый раз эти

книги записали при Сасанидах, правителях третьей Иранской империи. Язык, на котором тогда говорили, называется среднеперсидским, или пехлеви. В книгах на пехлеви мы находим бесценные ключи, позволяющие истолковать чарующие тайны самих Гат.

Мы видим, что в устной передаче скрытых истин и в веровании в единого Бога гностицизм во многом перекликается с зороастризмом. В главе 8 мы рассмотрим алхимию (которая считается одной из отличительных черт гностицизма), и мы увидим сходства в использовании так называемых «магических» или духовных сил.

Поклонение Дионису

Изначально Диониса считали Тракийским богом. Его последователи выполняли обряды плодородия, глубоко чтили вино. Люди верили, что Дионис (римляне называли его Бахусом) придумал вино и тем самым раскрыл тайну винограда. Они любили свежевать диких зверей и есть их в сыром виде. По-видимому, этот обряд был актом *пресуществления*, то есть освящения пищи и перехода силы как от животных, так и от самого бога.

Мы знаем немало историй о рождении Диониса. Считается, что он был сыном греко-римского высшего бога Зевса и его возлюбленной Симелы (фригийской богини земли, Матери Земли) или сыном Зевса и Персефоны (царицы Подземного Мира). В младенчестве Диониса из мести разорвали на клочки Титаны. Сохранилось только его сердце. В первом варианте его проглотил Зевс, благодаря чему младенец сохранился в бедре бога. Во втором варианте это сердце отдали Семиле, ожившей после подлой выходки жены Зевса, богини Геры. В любом случае Дионис родился снова, тем самым оправдав звание Божественного Сына. Из-за этого его прозвали Дитирамбом (тем, кто вышел через две двери).

Диониса часто изображают держащим тирс – посох, покрытый сосновыми шишками, листьями плюща и виноградной лозой. Эти растения Дионис считал священными. В зрелом возрасте Дионис научился возделывать виноград и извлекать из него ценный сок. Гера в очередном приступе гне-

ва поразила его безумием (или опьянила его), а потом заставила бродить по разным земным дорогам. Богиня Рея, мать Зевса, пожалела Диониса и научила его своим религиозным обрядам, тем самым исцелив его. Затем Дионис пошел странствовать по всей Азии, по дороге он учил людей производить вино.

Разумеется, это путешествие символизирует, что искатель, жаждущий знаний, должен пуститься в странствие для того, чтобы найти себя. Божественное Безумие и опасности, присутствующие необузданным страстям, которые мы из своего времени видим в поклонении Дионису, довольно соблазнительны. В смягченной форме это явление становится осознанием высших таинств и эйфории открытий.

Бертран Рассел (12) пишет о привлекательности Диониса в своем сочинении «История Западной Философии»:

Поклонение Дионису в первоначальной форме было грубым, и многие обряды вызывают лишь отвращение. На философов этот культ подействовал в иной форме. Философов привлекал аскетизм и идея подмены физического опьянения помешательством... Тот, кто поклоняется Дионису, отвергает благоразумие. В физическом или духовном опьянении он воскрешает чувство, прежде уже уничтоженное благоразумием. Он видит, что мир залит светом, лучится красотой, и его воображение освобождается из тюрьмы повседневных забот. Обряд почитания Бахуса создал то, что называли энтузиазмом – этимологически это значит, что бог воплощается в том, кто поклоняется ему, кто верит, что он стал единым целым с богом. В большей части достижений человечества присутствует элемент опьянения, когда благоразумие сметается страстью. Без почитания Бахуса жизнь была бы неинтересной, а данный культ делает ее опасной. Благоразумие противостоит страсти, тем самым порождая противоборство, длящееся на протяжении всей человеческой истории. И этот конфликт не из тех

вариантов, когда мы можем четко занять ту или иную сторону.

У нас есть очень много исторических фактов, которые указывают на то, что в поклонении Дионису была и явно отрицательная сторона. Безнравственность и распущенность данных обрядов понять нелегко. Возможно, в такие минуты люди древности находились в особом состоянии ума, которое современные ученые называют альтернативным состоянием сознания. Массовые истерии, которые часто возникали во время выполнения этих обрядов (больше всех им были подвержены женщины), беспокоили власти, так как они были чреваты общественными беспорядками.

В *Британской Энциклопедии* (13) мы читаем:

Дионис считался сутью, жизненной силой и основной составляющей природы, поэтому в его честь люди повсеместно устраивали шумные праздничные оргии (обряды). Эти дионисии (вакханалии) очень быстро завоевали почитательниц среди женщин в мире после микенского периода. Но мужчины враждебно встретили этот культ. Традиция рассказывает, что царь тебов Пентей был растерзан вакханками, узнавшими о том, что он подсылал к ним лазутчиков, а афиняне были наказаны за свое бессилие обуздать культ этого бога. Тем не менее, женщины покидали свои семьи, уходили в горы, надевали оленьи шкуры и короны из плюща. Они выкрикивали ритуальное восклицание «Еуои!». Сформировав религиозные группы, вакханки размахивали жезлами из фенхеля, украшенными виноградными листьями и увенчанными плющом, и танцевали при свете факелов под ритм флейты и литавр.

И снова женщины позволили духу бога вселиться в них:

Пока люди почитали этого бога, они верили, что вакханки обладают оккультными силами, способностью гипнотизировать змей и вскармливать

грудью животных, а также сверхъестественной силой, которая позволяла им разрывать живых жертв на куски, а затем устраивать ритуальный пир. Вакханки приветствовали бога, называя его титулы громовержца. Люди верили, что у него рога и лицо быка, поскольку он якобы вселился в жертвенное животное.

Считается, что Орфей развил культ Диониса, на его основе появился орфизм.

Орфизм

Орфизм набрал достаточно большую силу, и со временем люди приняли его. Сначала это сделал Пифагор, затем Платон, а за ним и большинство последующих философов. Его идеи пронизывают позднюю христианскую теологию. До сих пор ученые спорят о том, действительно ли Орфей был всего лишь мифическим персонажем, не существовавшим за рамками фантазий дохристианских рассказчиков вроде Гомера и Вергилия. Г. Мид (14) так отзывается об этой ситуации:

Немногие знают о том значении, которое придается мифическому Орфею в греческих легендах. Последующие симпатизирующие ему поклонения отображали Орфея во многих искусствах и науках. Орфей был отцом всей эллинской веры, великим теологом. Он принес в Грецию священные ритуалы тайного поклонения и научил людей тайнам природы и Бога. Греки вверили ему всю свою религию, искусства, науки, религиозные и мирские... Поэтому необходимо обратиться к теологии, которая была мистически и символически провозглашена Орфеем, а впоследствии активно распространялась Пифагором, и в конечном итоге была научно раскрыта Платоном и его учениками.

Миф повествует о том, что Орфей был сыном Каллиопы (что означает *прекрасный голос*), Музы красноречия и эпических, героических историй, а также бога Аполлона. Его песни

околдовывали диких зверей и заставляли двигаться даже камни и деревья. Считается, что именно музыка Орфея уберегла аргонатов от гибели, когда их заманивали Сирены, обещая мореходам одарить их знаниями и мудростью, а также ускорить духовное развитие каждого, кто приблизится к ним.

Согласно легенде, Орфей спустился в подземный мир и, околдовав лодочника Харона, встретился там с Гадесом, сторожевым псом Цербером и тремя судьями над мертвыми. Всех их Орфей очаровал своей музыкой и попытался спасти свою жену Эвридику, которая умерла от укуса змеи, когда убежала от добивавшегося ее пастуха Аристея. Орфей убедил богов подземелья отпустить ее, соблазнив их своей прекрасной музыкой, но он навсегда потерял ее, послушавшись наказа богов, которые сказали, что он должен верить, что Эвридика идет вслед за ним. Орфей оглянулся, и она в тот же миг соскользнула назад и навсегда осталась в подземном мире в форме духа. Если учесть, что греческое слово «орфей» означает тьму или подземный мир, этот миф приобретает особое значение, и такое странствие становится одним из обязательных условий мистической религии.

Эта история заканчивается трагически: Орфей дает обет больше никогда не общаться с женщинами (то есть хранить целибат), тем самым заключив горестный акт самоотречения, который снова открывал дверь во тьму. В конце концов Орфея разорвала на клочки толпа безумных женщин во время вакхической оргии, в религиозном и пьяном экстазе. Роберт Грейвс (15) в своей книге о греческих мифах пишет:

Когда Дионис завоевал Фракию, Орфей отказался встречать его с почестями, но стал учить другим священным таинствам и проповедовал о зле жертвенных убийств фракийцам, которые слушали его благоговейно. Каждое утро он поднимался на вершину горы Пангая встречать рассвет. Он проповедовал, что Гелий, которого он называл Аполлоном, был величайшим из всех богов. Раздосадованный Дионис наслал на него Менад в Македонии. Сначала они подождали, когда их мужья войдут в храм Аполлона, в котором служил жрецом Орфей, а затем схватили ору-

жие, сложенное на пороге, ворвались в храм, перебили своих супругов и расчленили Орфея. Его голову они бросили в реку Хебр, но она всплыла на поверхность, и поплыла к морю, распевая по пути песни. В конечном итоге его голова достигла берегов острова Лесбоса.

Некоторые ученые полагают, что Орфей был скорее человеком, нежели просто мифическим персонажем. Орфей приобрел репутацию религиозного реформатора, который помог снять пагубные последствия алкогольного и сексуального возбуждения культа Диониса. Главные учения культа Орфея включали в себя идею перевоплощения, греческую версию о зле телесной нечистоты и историю вселенной, созданную Хроносом, которого позднее вытеснил его сын Зевс. В этой истории Хронос создал яйцо и сотворил первого царя богов Фана.

Фан это Изначальное Существо с золотыми крыльями. Он вылупился из сияющего Космического Яйца, которое было источником вселенной. Его называют по-разному: Протогон (первый рожденный) и Эрос (любовь). Фан был семенем богов и людей. На самом деле, имя «Фан» означает *проявляющий, открывающий*. Оно связано с греческими словами, обозначающими свет и свечение.

В древнем орфическом гимне мы читаем такие строки:

*Неописуемый, скрытый, сиятельный отпрыск,
проносящийся со свистом. Ты развеял мрачный туман,
который висел перед твоими глазами и,
хлопая крыльями, вихрем промчался, озарив этот мир чистым светом.*

Другие учения об орфическом культе повествуют о том, что тело это тюрьма души, что животных нельзя убивать и есть, что добро будет вознаграждено, а зло будет наказано в Нижнем Мире, что проявлять в религиозных делах самоотречение, серьезность совершенно нормально.

Мы видим, что многие из этих учений стали реакцией на излишества культа Диониса, и все же эти положения приняли люди, которые искали знания. На их основе они сформирова-

ли гностическую философию. Мы видим явное сходство между этими учениями и теми учениями, которые появились при жизни Иисуса. Принцип Божественного или избранного ребенка четко прослеживается в обоих учениях, как и представление о том, что во всех нас есть искра божья. Мы отмечаем наличие священной трапезы. Жертвенная смерть также присутствует в виде странствия в подземный мир. Эти классические греко-римские мистические культы дали нам термин «мистицизм». Возможно, этот термин берет начало от слова «тyеin» (что значит сомкнуть губы и глаза), он обозначает священный обет посвященных людей, *мистов*, хранить в тайне внутреннюю работу их религии.

Митра

Митра это римское имя индоиранского бога. Удивляет то, что его обряды, по всей видимости, принадлежат больше, чем одной культуре. Кажется, Митре удалось сохранить свою тайну. Митра один из индуистских богов. В ведическом пантеоне Митра (вместе с Варуной) был одним из двух самых важных высших принципов во вселенной. Его славили Риг Веды (священные писания):

1. Митра, заговорив, вдохновляет людей трудиться. Митра поддерживает землю и небо.

Митра смотрит на людей не моргающими глазами. Принеси Митре жертвенное подношение с освященным маслом.

2. Да славится тот, кто приносит тебе еду, о Митра, кто силится поддержать твой святой Закон, Адитья.

Того, кто помогает тебе, не убьют, ни пленят. Он не ведает беды ни близкой, ни далекой.

Митра малозначительное божество в пантеоне зороастризма, который возглавляет Ахура Мазда. Это бог воздушного света между небом и землей, его также отождествляют с солнечным светом. Он стоит между двумя мирами, став богом-посредником. Последователи зороастризма посвящали гимны Митре в своей *Авесте*, священной книге, составленной в пе-

риод Сассанидов (224-640 гг.) в Персидской империи для того, чтобы сохранить гораздо более древнюю устную традицию.

Однако у Митры, по всей видимости, не было собственно-го культа ни в индуизме, ни в зороастризме. У ученых нет материала, позволяющего судить о том, что почитание Митры последователями зороастризма имело форму поклонения или иконографии римского культа Митры. Таинства Митры появились в Средиземноморье одновременно с христианством, но чаще всего материал о поклонении Митры ученые находят в Западной Римской империи, особенно в римских провинциях в верхнем течении реки Дунай в Германии, в Риме и его портовом городе Остии, который расположен в Италии.

В мире осталось не так уж и много текстов, которые показывают, как выглядело это поклонение. В этом нам могут помочь лишь археологические находки. Римские легионеры глубоко почитали Митру. Есть мнение, что этот культ распространялся вместе с военными отрядами римлян. В каких-то моментах этот культ был больше похож на тайное общество, чем на религию. Изучая этот культ, мы можем получить ценный материал о культурном развитии народов, в результате которого в мире возникло христианство.

Последователи культа Митры выполняли свои ритуалы в храме, напоминавшем природную пещеру. Потолок их храма был сводчатым. Гончары нередко приклеивали к потолку храма осколки горшков, чтобы имитировать естественный камень. А иногда в потолке прорубали отверстие, чтобы в храм проникал луч света. Храм Митры был призван символизировать купол небес, Космоса, и служить напоминанием о рождении Митры.

Длина храмов в честь Митры значительно превышала их ширину. Обычно их длина составляла 10-12 метров, а ширина – 4-6 метров. Вход был расположен в одной из коротких сторон. Римское ложе, которое называлось подиумом, тянулось вдоль длинных сторон храма, оставляя посередине узкий проход. В конце этого прохода, напротив входа, располагался культовый образ. Обычно им служил барельеф, но иногда и статуя или картина. Этот главный образ показывал сцену убийства быка: бог Митра, сопровождаемый собакой, змеей, вороном и скорпионом, убивает быка. Скоро мы объясним этот образ подробнее. В большинстве храмов Митры могли

поместиться не более тридцати-сорока членов общины. И очень немногие храмы имели размеры, позволяющие произвести в помещении жертвенное заклание быка.

В этом культе царила строгая иерархия. Члены общины проходили семь стадий посвящения, каждая из которых имела особый символ и главную планету. Далее вы увидите все эти ступени, снизу вверх:

1. *Коракс (ворон, под знаком Меркурия)*
2. *Нимф (прислужник, под знаком Венеры)*
3. *Мил (солдат, под знаком Марса)*
4. *Лео (лев, под знаком Юпитера)*
5. *Перс (перс, под знаком Луны)*
6. *Гелиодрон (посыльный солнца, под знаком Солнца)*
7. *Патер (отец, под знаком Сатурна)*

Для того, чтобы подняться на каждую ступень, необходимо было обладать определенным уровнем знания и придерживаться надлежащего поведения. Поэтому к каждой ступени присоединяли некую планету, призванную помогать развивать определенные качества. Если первые три ступени были ознакомительными, то уже на четвертой ступени человек становился адептом. Если кто-то достигал высшей ступени, *Патера*, он получал право создать свою общину. Храмы были маленькими, поэтому новые общины, скорее всего, возникали регулярно, как только какой-то последователь культа достигал высшей ступени. По всей видимости, последователь культа Митры мог почитать и другие культы, но женщинам не позволяли вступать в общину. Отчасти именно жесткие условия культа митры показывают, почему он так и не состоялся как религия.

В каждом храме Митры была написана картина, на которой Митра приносит в жертву быка (ее часто называют «Заклание быка»). Митра одет в тунику, брюки, плащ и остроконечную шапку, которую обычно называют фригийским колпаком. Очень похожие шапки носили повстанцы во время французской революции. Под быком собака пьет кровь, которая хлещет из раны, а скорпион вцепился в яички быка. Зачастую хвост быка заканчивается пшеничным колосом, символи-

зирующим плодородие, а на спине быка восседает ворон. Слева стоит крошечная фигура мужчины. Это Каут, он воздевает над головой зажженный факел. А над ним в левом верхнем углу, в колеснице мчится солнечный бог Сол. Справа мы видим еще одну крошечную фигуру мужчины. Это Каутопат, он также держит факел, но на этот раз направленный вниз. При этом факел обычно (но не всегда) зажжен. Эти два прислужника, одетые так же, как и Митра, показывают путь соответственно в рай и ад. Стоит отметить, что их часто изображают на современных версиях карт Таро.

Над Каутопатом, в верхнем правом углу сияет Луна. Таким образом, Солнце и Луна символизируют двойственность, а также День и Ночь. Эти изображения присутствуют почти всегда, но есть и вариации, среди которых наиболее часто встречается добавленная линия из знаков зодиака в самом верху сцены заклания быка.

В наше время считается, что каждый элемент в этой сцене изображает особое созвездие: семь планет, о которых знали древние римляне, и положения этих планет соответственно самым важным мерам в древней астрономии. Такие сцены могут представлять, на языке астрологов, закат эры Тельца. В таком случае изначальный культ может оказаться гораздо более древним, чем считалось прежде, так как закат эры Тельца можно датировать двумя тысячами лет до Христа. Мы знаем немало легенд об убийстве быка, вроде Тезея и Минотавра. И мы также уже познакомились с Дионисом, у которого было лицо быка.

Храмы в честь Митры были украшены сценами на самые разные темы. Вот наиболее часто встречающиеся темы:

- *Митра рождается из камня, вокруг которого часто обвивается змея. Этот сюжет напоминает историю о Фане.*
- *Митра тащит быка в пещеру для того, чтобы предположительно совершить священный ритуал.*
- *Митра и солнечный бог Сол пируют плотью быка, сидя на его шкуре.*
- *Растения пробиваются из крови и семени жертвенного быка, представляя ритуалы плодородия.*
- *Сол наделяет Митру солнечной силой для того, чтобы он служил посредником.*

- *Митра и Сол пожимают друг другу руки над горящим алтарем.*

Древние люди верили, что Земля неподвижна, до тех пор, пока греческий ученый и астроном Гиппарх не сделал открытие о процессии равноденствия (метод измерения движения земли) где-то между 146 и 130 гг. до нашей эры. Его открытие оказало большое влияние на религиозную жизнь людей. Появилась новая сила, которая была способна менять космическую сферу. Может быть, эта новая сила была признаком деятельности какого-то прежде неведомого бога? Митру признали могущественным богом, поскольку он умел вращать небеса, тем самым «убивая быка» или низвергая Тельца с небес, что всякий раз изображали на храмовых картинах.

Самые ранние четкие свидетельства о таинствах последователей культа Митры появились в середине первого века нашей эры. Историк Плутарх рассказывает о том, что в 67 году до нашей эры многочисленные пираты, лагерь которых был расположен в Киликии (провинции на юго-восточном побережье Малой Азии), выполняли «тайные обряды» Митры. Повидимому, этот культ был довольно малочисленным до середины второго века нашей эры. У него есть некоторые признаки таинственной или мистической религии: чудесное рождение, посвящения, ритуальные трапезы, общение с богами и тайные знания. Когда эти тайные знания подтвердились научными, математическими средствами, культ утратил дух таинственности и оставил после себя лишь мифы. Эти мифы ученые открывают по сей день.

Любой заинтересованный человек, который решил исследовать дохристианские религии, обнаружит, что главными конкурентами христиан были не просто последователи Митры, а совокупная группа культов, которая условно называется язычеством. Гностические культы претендовали на некие знания.

Р. Макуилсон в своей книге «Гностический вопрос» (16), в которой он ищет связь между эллинистическим иудаизмом и гностической ересью, пишет:

Вместе с тем, в гностицизме были и свои положительные стороны. Он стал до некоторой сте-

пени связующим звеном между язычеством и христианством. Нет сомнений в том, что многие люди сначала привязались к какой-то гностической идее, а затем присоединились к Церкви и стали ревностными христианами. Гностицизм был экспериментом, помогающим выполнить поставленную временем задачу: слить воедино христианскую и эллинистическую культуру. Его ошибки стали предупреждением другим, так как он заставил ортодоксов серьезно подумать о том, что следует принять, а что отвергнуть в философии современного им мира. Но если какой-то гностик говорит нечто противоречащее иудейским и христианским составляющим гностицизма, если он отрицает вклад этой системы в христианскую философию и противоречит добрым намерениям, по крайней мере, некоторых членов своей общины, тогда такой гностик вовсе не христианский, а варварский.

Если язычество считается одной из религий, отличных от христианства, иудаизма и ислама, тогда гностицизм в самом деле можно считать формой язычества. Если же мы признаем, что гностицизм стремится постичь божественность, тогда он принадлежит к сфере мистических религий. Тайное знание, которое проявляет гностицизм, выдерживает испытание временем и дает нам на будущее надежную точку опоры. Эти эзотерические знания позволяют нам понять мифы о сотворении мира.

ГЛАВА 3. МИФЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА

В каждой системе верований есть истории и мифы, которые пытаются объяснить, как возникла Земля и, что более важно, как возникло человечество. Во всех таких историях имеются несколько общих тем – например, мы видим их в ранних греческих мифах о сотворении мира. Известный греческий ученый Роберт Грейвс пишет о четырех из них, начиная пеласгическим мифом, который утверждает:

В самом начале Богиня Всех Вещей Евринома вышла нагой из Хаоса, но не нашла ничего материального, на что она могла поставить свою ногу, поэтому она отделила море от неба и стала в одиночестве танцевать на его волнах. Танцуя, она направлялась на юг. Ветер, который поднимался от ее движения, показался ей чем-то новым. Она поняла, что с его помощью можно начать творить мир. Евринома начала кружиться и поймала этот северный ветер, потеряла его между ладонями и смотри! появился великий змей Офион. Евринома танцевала для того, чтобы согреться, все яростнее и яростнее, до тех пор, пока Офион не возгорелся похотью. Он обвинил божественные члены Евриномы и спарился с ней. Таким образом, северный ветер, которого также называли Бореем, оплодотворяет. Именно поэтому кобылы часто подставляют свою заднюю часть ветру и рождают жеребят без помощи жеребца. Вот так Евринома зачала дитя.

Общие темы в этом мифе:

- Из Хаоса (или не категоризованного единства) появляется двойственность (небо и море);
- Из воздуха или воздушного качества формируется что-то иное (северный ветер становится змием Офионом);
- Из движения ветра или страсти (в данном случае танца) возникает спаривание;

- Из этого спаривания рождается вселенная.

Далее мы читаем:

Затем она приняла форму голубя, покачивалась на волнах и в назначенный срок снесла Вселенское Яйцо. По ее просьбе Офион обвинил это яйцо семью кольцами. Вскоре оно распалось на две части, и из него проклянулось все сущее, ее дети: солнце, луна, планеты, звезды, земля с ее горами и реками, деревьями, травами и живыми существами.

Вселенское Яйцо представляет собой образ, который появляется во многих мифах о сотворении мира. Мы уже видели нечто подобное в истории о рождении Митры, где он возник из камня, обвитого змием.

Евринома и Офион поселились на Горе Олимп. Там Офион обидел Евриному, объявив себя творцом Вселенной. Очень скоро она разбила ему голову каблуком своей туфли, выбила ему зубы и изгнала его в темные подземные пещеры.

В этот миг у нее возникает праведный гнев, когда она слышит ложь Офиона. Поэтому она и изгнала змия в подземный мир. Кстати, именно Офион вдохновил людей создать дохристианские гностические секты Офита и многие другие мифы о змии:

Затем богиня создала семь планетарных сил, поставив над каждой из них Титанессу и Титана. Солнцем управляли Тея и Гиперион, Луной – Феб и Атлант, Марсом – Дион и Крий, Меркурием – Метис и Коей, Юпитером – Темис и Евримедон, Венерой – Тетис и Оцеан, Сатурном – Рея и Крон.

Теперь мы наблюдаем сотворение мужских и женских архетипов, сил, которые поставлены над планетами, чтобы оберегать их и управлять ими.

Но первым человеком был Пеласг, предок исторических пеласгов. Он извергся из почвы Аркадии. За ним последовали другие, которых он научил строить хижины, кормиться желудями, шить туники из свиной кожи, которые до сих пор носят бедные крестьяне.

Заметьте, говорит Грейвс, что эта теория о сотворении мира не имеет богов или священников, и главным двигателем в ней выступает женская сила. Мы должны также отметить, что первых людей научили основным способам, позволяющим выжить. Мы видим этот момент и в Олимпийском Мифе о сотворении мира:

В начале всех вещей Мать Земля появилась из Хаоса и родила сына Урана, когда спала. Нежно смотря на нее с гор, она пролил благодатный дождь на ее тайные расселины, и она принесла траву, цветы и деревья, вместе с надлежащими для них животными и птицами. Тот же дождь заставил реки течь и наполнил пустоты водой, благодаря чему в мире появились озера и моря.

Третий тезис Грейвса, который вместе с четвертым тезисом он называет «философским пассажем», можно считать абстрактным, или даже поэтическим:

Некоторые говорят, что сначала была тьма, что из тьмы возник Хаос. Из Единства Тьмы и Хаоса возникли Ночь, День, Эреб и Воздух.

Из Единства Ночи и Эреба возникли Злой Рок, Старость, Смерть, Убийство, Воздержание, Сон, Сновидения, Недовольство, Несчастье, Досада, Немезида, Радость, Дружба, Жалость, Три Судьбы и Три Геспериды.

Из Единства Воздуха и Дня возникли Мать Земля, Небо и Море.

Из Единства Воздуха и Матери Земли возникли Ужас, Ремесло, Гнев, Борьба, Ложь, Клятвы, Мечь, Перебранка, Договор, Забвение, Страх,

Гордость, Битва, а также Океан, Метис и другие Титаны, Тартар, и еще Три Фурии.

Из всего вышесказанного наиболее важным нам представляется, конечно же, спаривание, единство. Рождение не происходит – все Качества просто мгновенно возникают в существовании.

В последней истории элементы Земля, Огонь Воздух (лучше сказать, высший и низший воздух), а также Вода ставятся в определенном порядке почти научным образом прежде, чем начинается Акт Творения:

Другие говорят, что Бог Всех Вещей (кем бы он ни был, ибо некоторые называют его Природой), неожиданно возникает в Хаосе, отделил землю от небес, воду от земли, высший воздух от низшего воздуха. Распутав элементы, он расставил их в должном порядке, как мы их ныне находим. Он разделил землю на зоны: одни очень горячие, другие очень холодные, третьи умеренные. Затем он придал им форму равнин и гор и покрыл их травой и деревьями. Кроме этого он установил покатый небосвод, усыпал его звездами и установил направления для четырех ветров. Он также населил воды рыбой, землю – животными, а в небе создал солнце, луну и пять планет. В последнюю очередь он сотворил человека, который один из всех животных поднимает лицо к небесам и наблюдает за солнцем, луной и звездами до тех пор. Прометей, сын Лапета, создал тело человека из воды и глины, а его душа была снабжена рядом чудесных божественных элементов, сохранившихся от Первого Творения.

Необходимо всегда принимать в расчет то обстоятельство, что наше понимание другой культуры (в данном случае иудейской и греческой культуры) искажается речью переводчика и временем, в котором он живет.

Книга бытия

В Библейской Книге Бытия мы находим эту же основную историю о нескольких стадиях сотворения мира. Сначала разделяется Небо и Земля – на высшую и низшую сферу, и дух «колыхается» на водах:

Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была невидима и пуста, и тьма над бездной, и Дух Божий носился над водой. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

Затем творится сама земля, и на ней появляется растительность:

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землей, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

Затем Бог обращает внимания на свои небеса, творит больше света. В наше время это понимают как сотворение планет. Бог решительнее отделяет день от ночи, делает свет более ярким и более тусклым, Солнце и Луну:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю. Ии управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

В пятый день мы становимся свидетелями появления всех существ:

И сказал Бог: да произведет воды пресмыкающихся, душу живую, и птицы да полетят над землей, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и годов и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

Здесь мы видим его последнее деяние перед тем, как сотворить человека по своему образу и подобию. Однако он создает не просто человека. Согласно святому писанию, «мужчиной и женщиной он создал их». Вокруг данного момента до сих пор не утихают споры, так как нам неизвестно наверняка, создал Бог двух человек или одного человека с двумя полярностями:

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и годов и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех годов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, Ии наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Ученые постоянно спорят о том, содержит ли в себе сексуальный смысл фраза «плодитесь и размножайтесь». Со временем мы обратимся к некоторым гностическим тезисам о сексуальности.

Мы видим интересный момент: на этой стадии Бог говорит: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему», а затем: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его». Здесь нам следует решить, считать это просто ошибкой переписчика или же некой информацией для нас. В даосских священных писаниях мы находим следующую фразу: «Одно становится двумя, становится тремя, становится десятью тысячами» – и точно так же, здесь подразумевается, что все должно увеличиваться, земля должна

пополняться. Далее, во второй главе «Книги Бытия» Богу по прошествии семи дней дается титул Господь Бог – его авторитет возрастает. Многие современные ученые полагают, что здесь есть две истории или два способа повествования одной истории.

Благодаря Новому Завету мы очень хорошо понимаем гностическую философию, поскольку в следующем отрывке изложена самая короткая версия сотворения мира. Первый стих Евангелия от Иоанна звучит так:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Проще говоря, Бог сосуществует с Миром, это одно и то же. Бог (или Божественность, как его порой называют) признается неопишмым, неизмеримым, самодостаточным, трансцендентальным, совершенным, безмятежным, источником всего сущего. В четвертом стихе мы читаем:

В Нем была жизнь, и жизнь была светом людей.

В первой главе мы увидели, что трансцендентальный Бог проявил (а не породил) Эоны в гностической философии, после слияния с женским принципом. Эти Эоны пребывают в Плероме, области Света, отделенные от низшего, проявленного творения. Каждому из них дана особая задача и сфера деятельности, которой он должен управлять. И самая главная задача – не позволять духу попадать в плен материальному состоянию.

Барбело

В начале гностического священного писания «*Gimorphic Protennoia*» рассказывается о Глазе Безмолвия, Мысли, или женском принципе Божественности:

Я есть Претоннойя, Мысль, которая пребывает в Свете. Я есть движение, которое пребывает во Всем, та, в ком Все обретает прибежище, в ком рождаются первенцы, та, которая существует еще прежде всего. Она (Претоннойя) называется тремя именами, хотя она едина, поскольку совершенна. Я не-

видима в Мысли Невидимого Единого. Я проявляюсь в неизмеримых, неопишуемых (вещах). Я непостижима, пребываю в непостижимом. Я живу в каждом существе.

Этот аспект, который также называют *барбело*, есть высший принцип, творческая Мысль Высшего Родителя, который может также низойти на земной уровень для того, чтобы спасти тех, кто ниже. Согласно этой космологии, только «единородный» первенец единения Бога и Претонной в действительности понимает метод проявления. София, последняя и самая самонадеянная из Эонов, пытается скопировать его, страстно желая возвратиться к своему Родителю, но ей не удается создать подлинное творение. У нее случается «выкидыш», которого она называет Ялдебот. Это демиург, который затем начинает творить в полной уверенности в том, что он и есть подлинный Бог.

Это отрицательное существо (которое было злым богом данного мира) принялся порождать существа и создал человека, в какой-то степени в пародийной форме повторяя Книгу Бытия, в которой рассказывается о сотворении Адама. Далее версии истории различаются, поскольку одни утверждают, что София сама находилась в плену материи, другие уверяют, что она стала распространять свое учение о творении, чтобы исправить ситуацию, а третьи убеждены в том, что она должна в конечном итоге объединиться со Светом Христа, чтобы спасти мир. В различных мифах и священных писаниях повествуется длинная драма, в которой Эоны стремятся освободить Свет, который пребывает в плену низших сил, творцов и правителей этого несовершенного мира.

Гностицизм основан на интуитивном знании божественности. Мы видим две важные части гностической философии в этой истории, а также понять, как гностики применяют эти идеи к самим себе. Первый аспект – желание Софии, которое близко желанию гностиков, возвратиться в Исток всех вещей, познавать и поступать как он; второе желание – объяснить разделение между духовной и физической сферой.

Во второй главе мы увидели, что верование в то, что физическое существование укоренено в борьбе между добром и злом, изначально присутствует в зороастризме, как и представление о том, что сама Земля есть поле битвы. Зороастризм был первой религией, которая учила тому, что время имеет

скорее исторический, нежели циклический характер, у него есть особое начало (Сотворение) и конец. В учении зороастризма присутствует ад и рай, грядущий Судный День, восхождение, управляемый Богом совершенный мир.

Эти учения явно повлияли на иудеев, через которых эти концепции попали в христианство, а позднее и в ислам.

Поэтому более, чем вероятно, что гностическая теория об Эонах возникла из монотеистического зерванизма, еретической ветви зороастризма. Последователи этого ответвления называли Абсолют Вечностью, откуда проистекают последующие эманации. В каком-то смысле зерванизм, проповедующий контраст между безмятежной сферой света наверху и миром противоборства и противоречий в физической сфере внизу, в наше время можно называть самой ранней общиной гностиков.

История о Лалдеботе, злобном или равнодушном боге, объясняла причину горестных событий, потому что сотворение мира воспринималось как ошибка. Гностики возложили всю вину за все горести мира на демиурга. Многими своими чертами эта идея напоминает буддийское верование в то, что основная часть жизни, если не вся, просто иллюзорна.

Гностические мифы о сотворении мира

По словам профессора Хопкинса, гностические мифы о сотворении мира «убеждают с помощью повторения, разнообразия и мистификации»:

Драма разыгрывается в четырех больших частях: творении Бога, творение вселенной, творение первых людей и окончательное спасение или осуждение... Каждый исторический акт включает в себя круговорот ошибок, противоборства, взаимного непонимания и искупительного прощения. Каждый акт повторяет главное послание: некие высшие существа, божественные или человеческие, содержат в себе некие искаженные элементы божественности. Восхваляя силу божественности и благодаря божественной милости, лучшие существа могут увеличить свои шансы на спасение. Но это главное послание постоянно по-

вторяется в самых разных формах. Подобно тому, как божества копируют свои свойства, гностические мифы создают свое роскошное многообразие. Этому многообразию, кажется, нет конца. Мене важные божества становятся все более разнообразными, их истории постоянно усложняются.

Однако во всех гностических историях о сотворении мира есть один важный момент: в некоторые души заронили «божественную искру», часть чистой духовной природы. Затем из божественного мира послали Спасителя для того, чтобы открыть путь бегства из материального мира ради этой божественной искры. Спасенная душа должна пройти через области мировых правителей (*архонтов*) для того, чтобы возвратиться в свой надлежащий духовный дом. Итак, если душа пребывает среди избранных, ей легко добиться этого. Такая иерархия спасения представляет собой особенно важный аспект гностицизма в периоде раннего христианства.

Иудейский гностицизм

Прежде чем мы обратимся к христианскому гностицизму и его верованиям, нам нужно исследовать более ранние формы гностицизма. Мы можем сделать это, проведя краткий обзор иудейского гностицизма:

Нет сомнения в том, что иудейский гностицизм существовал еще прежде христианского или иудео-христианского гностицизма. Еще в апокалипсисе мы видим, что со второго века до нашей эры гностическая философия была связана с иудаизмом, который включал в себя вавилонскую и сирийскую доктрину. Но связь иудейского гностицизма с христианским гностицизмом, пожалуй, объяснить уже невозможно.

В раннем периоде христианства не было таких философских школ, о которых иудеи ничего не знали бы. Некоторые люди предполагают, что все ереси, в том числе и гностицизм,

в конечном итоге возникли именно из иудаизма. Иудейский мистицизм и иудейские гностики, без сомнения, существовали до христианства, так как главные элементы гностицизма (интуитивного знания) были основаны на рассуждениях, исследованиях и вопросах иудейских мыслителей.

На самом деле, древнееврейские слова и имена Бога часто служили опорой для более поздних гностических философий. Магия была очень важной частью доктрин и проявлений гностицизма, иудейские мыслители были очень увлечены ею. Такая глубина мысли породила духовное учение Каббалу, которую мы рассмотрим далее в нашей книге. Возможно, вас заинтересует тот факт, что позднее Отцы Церкви поносили многих глав гностических школ и основателей гностических философий и называли их иудеями. Далее в своей работе мы коснемся этих школ и осознаем, как непросто новая мысль вписывалась в рамки старых представлений.

Платон

Конечно же, нам следует обязательно упомянуть еще один гностический тип истории о сотворении мира, который выдвинул Платон. В своей космологической работе «Тимей» этот философ объясняет внутреннюю связь между материей и духом, дает нам двойственную точку зрения. Таким образом, Творец доверяет создание человека менее значимому существу, чем он сам. В этом переводе Гутенберга Тимей передает мысли Платона:

Как я уже сказал, все вещи изначально пребывали в хаосе, в котором не было порядка и пропорции. Творец упорядочил элементы этого хаоса и сотворил из них мир. Он сам был автором божественности, но он поручил своим отпрыскам создание смертных. От него потомки получили бессмертную душу, но сделали свое тело средством передвижения и поместили в него другую, смертную душу, подверженную ужасным страстям – это удовольствие, влечение к злу, отвращающая от добра боль, суетливость и страх, глупые советники, трудно смиримый гнев, легко

испаряющаяся надежда. Все это они перемешали с безрассудностью и бескорыстной любовью согласно обязательным законам и создали человека.

Затем Платон помещает рассудок за пределами физического тела и объясняет это очень просто. Он предупреждает:

Истину души можно утверждать лишь словом Божьим.

И все же мы можем рискнуть заявить, что возможно как в отношении души, так и в отношении тела.

Позднее Платон разделяет «смертную» душу и того, кто воспитывает в себе божественный принцип. Эту концепцию гностики признали как «божественную искру», о чем мы уже упоминали ранее. Эта концепция также связана со многими положениями «Дао Де Цзин», где учителя называют мудрецом, а также с другими восточными религиями, как мы теперь называем их:

Божественная душа, которую Бог поместил в голову, чтобы вознести нас, словно растения, которые берут начало не от земли, к нашей родне, ибо голова ближе всего к небу.

У того, кто стремится исполнять свои желания и тешит смертную душу, все идеи смертны, и он сам смертен в прямом смысле этого слова. Но тот, кто ищет знаний и развивает свою божественную часть в райских и бессмертных мыслях, тот достигает истины и бессмертия, насколько это возможно для человека, а также обретает счастье, когда воспитывает в себе божественный принцип и уважает силу порядка. Есть лишь один способ, которым человек может принести пользу другому, то есть дать ему надлежащую духовную пищу. Движения души отвечают движениям вселенной. Изучая их, человек восстанавливает свою подлинную природу.

Итак, во всех этих мифах о сотворении мира мы видим, как работали умы людей дохристианской эры, как они строили свое понимание. Философия Греции также бурно развивалась. Там постоянно появлялись новые идеи и философские школы. Греческий ученый и переводчик Гилберт Мюррей так рассуждает о периоде между Платоном и Святым Павлом, ранними христианскими гностиками:

В этот период времени греческие мыслители, сохранявшие творческий пыл, первыми отозвались на двойное падение мира, в который они верили, явную несостоятельность Олимпийской религии (боги Горы Олимп) и разрушение городского уклада (например, в Афинах).

Он замечает перемену, отказ от благотворительности в обществе. Эту перемену прежде никто не замечал:

Тот, кто отвергается от великих писателей классических Афин... и обращается к писателям христианской эры должен осознавать радикальную перемену тона... Новое качество не христианское. Помимо Евангелий, оно уже есть и в гностицизме. Описать его трудно. Мы видим увеличение аскетизма, мистицизма, в каком-то смысле пессимизма, утрату уверенности в себе, надежды на эту жизнь и веру в обычную человеческую работу. Мы видим отчаяние обрести терпеливый поиск, слезную мольбу о непогрешимом откровении, равнодушие к благополучию государства, обращение души к Богу. В этой атмосфере цель добродетельного человека заключается не в том, чтобы жить справедливо, помогать обществу, которому он принадлежит, и наслаждаться уважением своих товарищей, а в том, чтобы с помощью горячей веры, презрения к миру и его ценностям, посредством экстаза, страдания и мученичества, заслужить прощение на свою несказанную недостойность. Мы свидетельствуем

усиление некоторых духовных эмоций, увеличение чувствительности, утрату силы духа.

Вы можете счесть эти пассажи точным анализом развития гностицизма. Гилберт Мюррей пишет о своих исследованиях перемен в греческой философии и их связи с гностицизмом:

После Платона греческая философия (кроме отдельных исключений) стала отходить от внешнего мира, увлекаясь миром души. В религиозных писаниях этого периода мы читаем, что подлинный Спаситель людей – не тот, кто защищает их от землетрясения и голода, а тот, кто спасает их души. Он открывает им Знание Бога. В данном случае «знание» – не просто интеллектуальные сведения, а абсолютное единение, слияние существ. И мы должны постоянно напоминать своему современному холодному рассудку о том, что тот, кто «познал» Бога, в каком-то смысле и есть Бог...

Такое положение вещей предвещает появление на сцене личности Христа.

ГЛАВА 4. ГНОСТИЦИЗМ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ЕРЕСЬ

В первые века христианской эры так бурно происходили самые разные перемены, что нам трудно теперь определить наверняка, что тогда считало еретическим, а что праведным. По большому счету христианские гностики говорили то же самое, что и другие христиане, но их очень ругали за то, что их обряды якобы демонстрировали развращенное поведение, их мифы и доктрины были якобы смешными, а намерения, как казалось, подрывали подлинное поклонение Богу.

Древняя взаимосвязь гностицизма с Христом характеризуется тремя периодами:

1. С конца первого до начала второго века, в котором закладывались основы христианских гностических традиций, в те самые времена, когда писался Новый Завет.

2. С середины второго до начала третьего века, в период великих гностических учителей и философий. В то время христианские гностики, как считалось, умели прочесть тайный духовный смысл священных писаний, верований и таинств Христа.

3. С конца второго до четвертого века, когда на учения гностицизма ополчилась христианская церковь.

Трудно решить, в самом ли деле гностицизм был ересью в первом из трех периодов, особенно когда христианство еще не создало организованную ортодоксальную религию. Тогда существовали многочисленные толкования и представления о том, что сказал или подразумевал Иисус. В первую очередь мы изучим Святого Павла (Павла Тарсийского), который жил в этот первый период.

Павел Тарсийский

Многие люди полагают, что Павел Тарсийский, письма которого очень помогли придать христианству ортодоксальный характер, на самом деле был гностиком, поскольку он говорит о Христе, пребывающем «в нём», и утверждает, что получил от него знания в результате прямого откровения. В ряде случаев он отмечает, что несмотря на то, что он встречал-

ся с апостолами и старейшинами, он все же не был одним из них. Однако он получил от них благословение проповедовать язычникам и позволять им воздерживаться от обрезания.

В деяниях 15: 28-29 Отцы Церкви пишут последователям Павла:

Ибо Святому Духу угодно – и мы согласны с этим, – что не следует обременять вас ничем, кроме самого важного: не ешьте той еды, что принесена была в жертву идолам, избегайте крови, мяса удушенных животных и блуда; и не делайте другим того, чего себе не хотите; если будете соблюдая это, хорошо сделаете. Будьте здоровы.

Следует отметить, что поначалу в христианстве было иерархия посвящения, так как Павел называет себя «слугой Иисуса Христа, призванным быть апостолом», в послании к Римлянам. Но позднее, во втором послании к Коринфянам, он называет себя «Павлом, апостолом Иисуса Христа».

Во втором Послании к Коринфянам, главе 11, стихе 10 он говорит:

По истине Христовой во мне скажу...

Вместе с тем, в стихе 22 той же главы он признает свое иудейское наследие следующим четким заявлением:

Они евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраама? И я.

Его пастырство, по всей видимости, было призвано истолковать роль Иисуса Христа людям, не принадлежащим его культуре. В таком случае теоретически это означает, что его нельзя было обвинить в ереси против его веры, даже если его и не могли называть явным гностиком. Он утверждал, что божественная праведность беспристрастна. Общественное положение евреев и не евреев показывается равным, поэтому Авраам становится «отцом всех, у кого есть вера» (Рим. 4: 11), а не просто породителем обрезанных евреев.

Во многих отношениях это смещение фокуса позволяет нам увидеть трудность, с которой сталкиваются многие исследователи, изучающие гностицизм. Пытаясь придать гностицизму вид полноценной религии, они теряют из вида главный момент: прямое переживание божественности не мешает человеку придерживаться определенного верования, культуры или кодекса поведения. Христос (Духи или Истина) обретается после единения человечества с божественным принципом в нем. «Принцип Христа», пробужденный или прославленный Дух Истины, универсален и вечен, и его не может монополизировать какой-то один человек.

В те времена многим сильным личностям было трудно привязать свои личные воззрения к признанным учениям Церкви. Христианский учитель и поэт Валентин также был христианским гностиком первого периода.

Валентин

Если бы Валентину все же удалось стать папой Римским, тогда христианская теология стала бы развиваться в других направлениях и, возможно, в конечном итоге обрела бы форму гностического христианства. Основную часть писаний Валентина можно найти в египетских папирусах четвертого века, которые называют Кодексом Юнга. Эти писания названы так в честь психотерапевта Карла Юнга сразу же после их открытия в 1946 году. Этот сборник содержит переводы текстов Валентина на коптские иероглифы. Данные писания были первым прямым утверждением верований Валентина, прежде с ними знакомились только со слов его оппонентов. Этот Кодекс также содержал:

1. Молитву апостола Павла
2. Апокриф Иакова, содержащий откровения воскресшего Иисуса своему брату
3. Евангелие Истины
4. Послание к Регину, в нем Павел выражает свое воззрение на Воскрешение.
5. Тройственный Трактат, который скорее всего написал Гераклионом, о том, как Дух превращается, проходя различные стадии осознания, в Знание.

В седьмой главе мы обратимся к некоторым из этих работ.

Валентин часто демонстрирует впечатляющее интеллектуальное развитие. Он родился в Африке примерно в 100 году нашей эры, по все видимости, в Карфагене, там его окрестили в христианство. Образование он получил в Александрии, которая в те времена была большим образовательным центром, где процветали гностические верования. Считается, что он изучал философию под руководством Теода, который в свою очередь мог быть учеником святого Павла. В возрасте тридцати шести лет, во время папства Папы римского Святого Хигиана, он переехал в Рим. Он стремился занять пост епископа Рима, но примерно в 140 году он проиграл выборы с незначительным отставанием одному священнику, которого считали мучеником.

Валентин старался примирить догмы гностицизма и христианства, служа священником, он продолжал жить в Риме. Например, по словам Ириней, который в наше время известен как страстный критик гностических верований, он пытался объяснить Абсолют, Божество так:

совершенен и вечен... Он пребывает в невидимых безымянных высях: это самое начало, предшествование и глубина. Абсолют пуст и невидим, вечен и нерукотворен. Это Покой и Уединение на протяжении бесконечных эр. Его также называют Благодатью и Безмолвием.

Некоторые утверждают, что Валентин опубликовал свои выводы о догме, которую он постиг в Евангелии Истины. По всей видимости, он постоянно был именитым и уважаемым членом христианской общины. У нас нет никаких сведений о том, что его когда-либо обвиняли в ереси, хотя его скорее всего в самом деле отлучили от церкви. Однако другие полагают, что он сам оставил Церковь после того, как его стали игнорировать в Риме. Он перебрался на Кипр и продолжил там свою работу. Его влияние (а также само его присутствие) привело к тому, что в Риме и Александрии стало появляться все больше гностических школ. У них появилось много последователей, которые представляли главную угрозу ортодоксальному христианству во втором и третьем веках, и еще какое-то время спустя.

Г. Мед, который очень много писал о гностицизме, пишет о «подлом» намерении Валентина примирить гностицизм и христианство:

В его руках Знание... пытается объять все, даже самую догматичную формулировку традиций Мастера. Широкое общеизвестное движение и его непонятность Валентин признавал составной частью могущего излияния. Он старался свести все (внешнее и внутреннее) воедино, всю свою жизнь положил на достижение этой цели. Нет сомнений в том, что только при смерти он понял, что в нынешнее время он пытался достичь невозможного. Лишь единицы по достоинству оценили идеал этого человека, еще меньше поняли его.

Помните о том, что гностицизм проповедует существование двух богов, один из которых добрый, а другой злой. При этом злой бог управляет всем под солнцем, и спасения можно достичь только благодаря знанию, а именно тайному эзотерическому, знанию. Ириней, один из самых активных критиков Валентина, цитирует утверждение Валентина о природе спасения:

Совершенное спасение есть постижение неопи-сваемого величия, ибо пороки возникают из-за неведения. Вся система, возникающая из-за неведения, растворяется в Знании. Поэтому Знание есть спасение внутреннего человека. Спасается не тело, поскольку тело смертно. У спасения не психическая природа, ибо даже душа есть производное изъяна и временное обиталище для духа. Стало быть, воздушность (духовность), и должно быть самим спасением. Благодаря Знанию спасается внутренний, духовный человек. Итак, для нас довольно и Знания вселенского бытия – вот подлинное спасение.

Валентин не мог утвердить надолго свою традицию, отрицающую изначальную божественность Иисуса Христа. Однако Валентин глубоко почитал Иисуса, и именно это помогло ему избежать обвинений в ереси. Традиция Валентина проводит четкую границу между человеческими и божественными сторонами Иисуса. Валентин и его последователи верили, что человек Иисус родился полноправным сыном Марии и Иосифа. Затем он вошел в воду и был крещен, и тогда божественный Спаситель, которого называют «Духом Мысли Отца», снизошел на него в форме голубя. Таким образом, по особой милости, его тело соединилось с Софией и ее духовным семенем. Странники Валентина полагали, что это и есть подлинное девственное рождение и воскрешение из мертвых, поскольку Иисус переродился от девственного Духа.

В недавно переведенном гностическом Евангелии Истины утверждается, что Иисус в самом деле есть наш Спаситель, но скорее в смысле греческого слова «soter» (что значит *целитель*). Там также говорится о том, что он был призван исцелить нас от невежества жизненных ценностей, развеять наше верование в материальные вещи (похоть, богатство, власть, самолюбование) и привнести знание *пневмы* (буквально: дыхание бога), то есть дух, в душу и ум.

Также следует отметить отношение Валентина и его последователей к сексу. Они полагают, что половая любовь позволительна только для духовных людей, и основывают свое верование на Евангелии Иоанна:

Тот, кто в мире и не полюбил женщину, слившись с ней воедино, не вне Истины, и он достигнет Истины. Но тот, кто от мира и соединяется с женщиной, не достигнет Истины, потому что он вступает в половую связь лишь из похоти.

Разумеется, это означает, что последователи Валентина никогда не отрицали брак и воспитание детей, так как в этом тексте подразумевается, что семя духа распространялось еще эффективнее. Мы видим осуждение вульгарного человека, который не умеет смирять низшие инстинкты, которому известна только животная страсть. Из-за такого воззрения последователи Валентина стали одними из немногих ранних

христиан, которые открыто поддерживали радость полового общения.

Гераклеон и Птолемей

Гераклеон и Птолемей были современниками Валентина (по мнению некоторых, его учениками). Они также внесли свой вклад в гностическую философию. О них мы знаем очень мало, причем из работ других людей, которые очень не любили гностицизм. Ириней называет имена их обоих в своей книге «Против ересей». Он описывает их учения как «бездну безумия и богоульство против Христа».

Климент Александрийский, критиковавший гностицизм, пишет о Гераклеоне в своей четвертой книге *Строматы*. Он описывает его как «самого известного человека в школе Валентина». Он был одним из самых первых (если не самым первым), кто написал комментарий на Новый Завет. Гераклеон также отстаивал догму и изо всех сил старался освободить ее от восточных влияний. В своем комментарии Евангелия Иоанна он говорил о трех уровнях бытия, при этом Иисус пребывал на физическом уровне, служившим связующим звеном между высшей категорией Отца и низшим уровнем материального мира. Он также подчеркивал важность священных обрядов посвящения, заимствованных из ранней христианской литературы.

Многоуважаемый теолог ранней церкви Ориген упоминает его примерно пятьдесят раз в своем комментарии на Евангелия Иоанна. Иногда он хвалит его, а иногда и порицает. Ириней и Тертуллиан, непримиримые критики гностицизма, вообще редко упоминают его. Возможно, он был слишком большим рационалистом – например, когда он комментировал евангелия от Луки 12: 8. Лука пишет: «Сказываю же вам: всякого, кто исповедует Меня пред людьми, и Сын Человеческий исповедует пред ангелами Божиими», а Гераклеон так комментирует эти слова:

Люди ошибочно полагают, что единственная исповедь произносится устно перед судьями, но есть и иная исповедь, совершаемая в жизни и разговоре, посредством веры и деяниями, связанными с верой. Первая исповедь может совершаться ли-

цемером, при этом она требуется не от всех. Многие никогда не призывались совершать ее – например, Матфей, Филипп, Фома, Леви. Вторую исповедь должны совершать все люди. Тот, кто впервые исповедался в своем сердце, исповедуется и устно, когда возникнет такая потребность. Что касается исповеди, то Христос правильно использовал словосочетание «исповедует Меня», а не просто «признает Меня». Человек может признать его устно, но в действительности будет отвергать Его, если не поддерживает Его и своими поступками. И только те люди исповедуют Его пред людьми, которые живут в исповеди и в соответствующих деяниях.

Гераклеон полагает, что человек не может заявлять о том, что он принадлежит Христу, если он не ощущает Христа в себе. Гностики осознают дух, пребывающий внутри побуждающей силы, которую отрицать невозможно. Без этой побуждающей силы можно отрицать внешнюю форму Христа. Гераклеон продолжает:

Именно Его они обнимают. Именно Он пребывает в них. Именно Он исповедует их, ибо Он не может отрицать Себя. Но что касается отрицания, Он не сказал: «Всякий, кто не исповедуется во Мне». Он сказал: «Всякий, кто станет отрицать меня». Ибо никто, знающий Его не сможет отрицать Его. Когда Иисус говорит: «Пред людьми», он подразумевает не только неверующих, но и христиан. Перед человеком своей жизнью и речью, перед другими словами.

В данном моменте Гераклеон высказывает предположение о том, что человек может проповедовать необращенным людям, но может лишь свидетельствовать веру живого человека.

Однако именно Птолемей, который производит впечатление дисциплинированного мыслителя, сумел привнести логику в противоречия в различных гностических догмах, которые пользовались поддержкой Валентина. Как раз Птолемей при-

думал правила для истолкования Моисеевых Законов и его Послания к Флоре (одной из учениц). Эти правила были написаны скорее всего в конце второго века нашей эры. В них утверждения Иисуса цитируются, также соотносятся с другими источниками.

Василид

На этом фоне Василид был аскетом. Он очень неохотно разрешил супружеский брак на том основании, что лучше жениться, чем сгореть. По мнению Василида, страсти это неестественное скопление, которое покрывает коростой духовную суть из-за того, что эта самая суть увязала в физической сфере. Он полагал, что грех оставлен из излишней увлеченности материальностью, что для спасения дух должен оторваться от материи.

По словам Евсевия, первого знаменитого христианского историка, жившего в третьем веке:

Появилась сила с двойными челюстями и головами-близнецами змия, которая создала авторов двух разных ересей... Саторнин, житель сирийской Антиохии, и Василид, житель египетской Александрии.

Василид полагал, что от страданий не следует убегать — напротив, благодаря аскетизму и вере возникает человек обретает благословение, призванное оторвать его духовную сущность от пут материи.

Иринея, как всегда, едко критикует последователей Василида, и говорит, что:

Они живут непристойнее самых распущенных язычников, тем самым предавая его имя поношению.

Василид отвергал ортодоксальную христианскую идею воскрешения плоти. Он учил тому, что спасаются только души, поскольку тела ничего не стоят. Должно быть, это и стало причиной осуждений со стороны Иринея, хотя сам Василид учил аскетизму. Он также наставлял тому, что все страдания

есть результат греха, и даже зло стало последствием поступков Иеговы. Настоящие христиане отвергли бы Ветхий Завет, как и он. Для него распятый Иисус был символом материалистического поклонения, символом Креста. Дух Христа имеет силу. Параллельные аллегории мы видим у поэта Гомера и апостола Павла, от которого, по некоторым оценкам, Василид получил тайные откровения. Вы относились бы терпимее к Василиду, если бы овладели греческим языком, вместе с греческой философией, поэзией, а также иудейскими и христианскими учениями того времени. Кстати, только в таком случае вам была бы предоставлена сексуальная свобода элиты.

Верования Василида также включали в себя развитую теорию о последних днях Вселенной. Только если завершится процесс восстановления духа в ее естественном месте в Плереоме (Совершенстве), во всем творении распространится Великое Первобытное Неведение. Знание о трансцендентальной сфере навсегда исчезнет. Все во вселенной встанет на свое место и продолжит свое существование, но будет действовать в совершенной гармонии, свободно от всякого желания обрести что-то, противное своей природе. Эта идея похожа на буддийское воззрение о том, что Бодхисатвы (спасенные души) будут перерождаться вновь и вновь до тех пор, пока все существа не возвратятся в свой Исток.

Панарион или домашняя аптечка

Епископ Саламеи Епифаний в 374-377 году нашей эры сформулировал *Панарион*, или «Домашнюю аптечку», которая представляла собой сборник средств, призванных выводить так называемые яды ереси. Эта работа разделена на три книги, составляющие семь томов. Эти тома посвящены восьмидесяти ересям, причем не все из них гностические. Первые двадцать ересей возникли еще прежде рождения Иисуса, а остальные шестьдесят ересей касались христианской доктрины.

Епифаний утверждал, что он якобы тайно вступил в одну гностическую общину. Позднее он описывал «увиденные» им практики гностиков. Он рассказывал, что гностики устраивали сексуальные оргии. На этих собраниях вроде бы проводили обряды *coitus interruptus*, предлагая Господу как тело Христа собранное семя или менструальную кровь. Забавно, что по-

добные обряды очень похожи на обряды плодородия, которые практиковали язычники.

Возможно, представители какой-то секты в самом деле верили, что Иисус учил таким практикам, что он якобы водил Марию Магдалину в горы, выделил из себя женщину, соединился с ней, а затем выпил свою сперму. (Теперь наши знания позволяют нам сделать вывод о том, что это просто еще один вариант языческого мифа о сотворении мира). По всей видимости, Епифанию не пришлось по душе жизнь человека, которого болезненно влекут эротические сцены. Он молился, сопротивлялся искушениям и в конечном итоге предал огласке действия этой секты епископам. Восемьдесят членов секты разбежались, остались лишь записи Епифания. В его текстах мы видим, что члены этой секты пытались соединить языческие верования с духовными учениями, которые они поняли неправильно, поэтому вряд ли их вообще следует считать гностикami.

Несмотря на свой антагонизм, Епифаний приводит цитаты из Евангелия от Евы в своем «Панарионе», утраченном тексте, в котором видна гностическая философия:

Я стоял на большой горе. Тут я увидел высокого человека, а рядом с ним еще одного, пониже. И я услышал звук, подобный раскату грома, и подошел поближе, чтобы послушать. Затем он заговорил со мной: «Я есть ты, а ты есть я. И где бы ты ни был, там есть и я. Я пребываю во всех вещах. Куда бы ты ни пошел, ты будешь пребывать со мной, но если я буду пребывать с тобой, значит ты пребудешь с самим собой.

Однако следующая цитата показывает, что Епифаний плохо понимал гностические представления о том, что во всем есть часть божественности:

Они говорят, что одна и та же душа распылена в животных, зверях, рыбах, змеях, людях, деревьях и всех производных природы.

В древних языческих обрядах плодородия семя ритуально разбрызгивалось по земле в качестве подношения Матери Земле, чтобы урожай был обильным. Поэтому мы должны предположить, что следующий ритуал был всего лишь одним из таких ритуалов, который просто проецировали на «тело Христа»:

И презренная пара телесно соединилась, а затем вознесла свое богохульство к небесам. Женщина и мужчина держали мужские выделения в руках и смотрели на небо. Они держали в ладонях нечистоту и молились. Они говорили: «Мы предлагаем тебе этот дар, тело Христово». А затем они съели это, отведали своего позора и сказали: «Это тело Христово, и это Пасха, по которой томятся наши тела»... Когда они впали в неистовство, то окропили свои руки в стыд выделений и встали с грязными руками, и молились в голом виде, как будто такое поведение могло позволить им услышать Бога.

Ранние гностики полагали, что силу души можно найти в телесных выделениях, семени и менструальной крови. Они верили, что семя, порождающее в этом мире дверей, может попасть в руки какого-нибудь злого промежуточного бога, поэтому в секте совершали аборт, если женщина беременела случайно, чтобы зародыш не попал в плен. Эта практика диаметрально противоположна представлениям Валентина о том, что секс следует использовать для духовного самосовершенствования человечества. Складывается четкое впечатление, что Епифаний намеренно хочет потрясти своих читателей:

Если одному из них не удастся предотвратить естественное истечение семени, и женщина беременеет, тогда послушайте о чем-то еще более страшном, на что они осмеливаются. Они извлекают зародыш в любое время, которое выбирают для операции, берут выкидыш, толкут его в ступе пестиком, а затем смешивают с медом, перцем и некоторыми другими специями, умащают

его маслом, чтобы зрелище не вызывало тошноту. Все члены этого стада из свиней и псов собираются вместе, и каждый из них ест истолченное дитя.

Стараясь не удаляться слишком далеко от времен, в которые на Земле жил Иисус, мы должны изучить жизнь Симона Мага (волшебника или мастера).

Симон Маг

Симон Маг считается либо откровенным мошенником, либо одним из отцов-основателей гностицизма. В Библии он упоминает лишь один раз, поэтому все имеющиеся о нем сведения происходят из области догадок и предположений, потому что уцелевшие записи сделаны его заклятыми врагами или же представляют собой мифы, сочиненные о нем. Его считают первым христианским еретиком. Иринея ясно определяет его учение:

Многие поклонялись ему как богу, и он вел себя подобно богу, ибо среди иудеев он представлял Сыном (тем самым отождествляя себя с Иисусом), в Самарии – Отцом, а среди других народов – Святым Духом.

Симон Маг привлекал к себе внимание и навлекал на себя осуждение таких христианских критиков, как Ипполит (умер в 236 году), который пишет о нем в своей пятой книге серии «Опровержение ереси»:

Мне кажется, что теперь мы можем объяснить мнения Симона, жителя Гитты, деревни Самарии. И мы также докажем, что его последователи, считающие его своим наставником, постарались (укрепить) подобные воззрения, изменив название. Этот Симон был чародеем... Отчасти ему помогали демоны совершать его мерзости в попытках обожествить себя. (Но) этот человек

был (простым) шарлатаном, безрассудным, и Апостолы порицали его в Деяниях.

Поэтому учение Симона столь же древнее, как и учение Святого Павла, если не старше его, так как Жюстин (100-167 гг.) утверждает в своей «Апологии», что Симон работал и учил в Самарии во времена императора Клавдия (41-54 гг.)

Церковный историк Евсевий (260-341 гг.) позднее отзывается о Симоне, цитируя слова Жюстина, которого он считает «одним из наших знаменитых писателей, живших вскоре после самих апостолов»:

*И после вознесения Господа на небеса демоны предъявили некоторых людей, которые стали называть самих себя богами. Мало того, что вы позволили им жить в свободе и довольстве, они к тому же пользовались почетом. Одним из них был Симон, самаритянин из деревни Гитто. Во времена царствия Клавдия Цезаря они совершали в вашем имперском городе эффектные чародейства, пользуясь поддержкой пребывающих в них бесов. Его считали богом. Как бога вы почли его статуей, возведенной на реке Тибр, между двумя мостами. На латинском языке на памятнике написали «*Simoni Deo Sancto*», то есть Симон – святой Бог.*

На самом деле, ничего подобного в действительности не было. Эту статую установили в честь одного из Сабинских Богов, Семо.

Борьба за духовное верховенство

Симон встретился со Святым Петром (по просьбе Симона), когда этот апостол посетил вместе со Святым Иоанном Самарию. Началась борьба за духовное верховенство, которая закончилась только в Риме через несколько лет. Симон Маг попытался купить магические способности Святого Духа,

поэтому между ним и Петром вспыхнула жестокая вражда. Позднее покупку религиозной благодати стали называть симонией. Ириней, гроза гностиков. Рассказывает миф, который впервые был записан в Деяниях 8: 9-11, 18-20:

Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: вот великая сила Божья. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их колдовством...

...Симон же, увидев, что чрез возложение рук Апостольских передается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги.

Также существует история о том, как Симон, стремясь обрести славу, подружился с императором Нероном, которого очень привлекали колдовство и волшебники. По всей видимости, между Симоном Магом и Святым Петром состоялось соревнование. Они оба пытались опередить другого и как можно быстрее вернуть к жизни одного из недавно умерших молодых родственников Нерона. Того, кто проиграет, ждала смертная казнь.

Симон Маг и Святой Петром давно враждовали. Петр предложил Нерону приказать Симону Магу прочитать его мысли. Рассказывают, что Нерон ответил: «Ты хочешь, чтобы я поверил в то, что Симон не умеет читать мысли, несмотря на то, что он воскресил мертвеца и предстал через три дня после того, как ему отрубили голову, который исполнил свое обещание?» На его слова Петр дал уверенный ответ, граничащий с высокомерием: «Но он сделал все это не в моем присутствии».

Позднее взбешенный Симон кричал: «Пусть придут огромные псы и сожрут его в присутствии Кесаря!» В этот момент неожиданно появились огромные псы и набросились на

Петра. А Петр начал молиться и показал собакам хлеб, который он благословил, и собаки тотчас же исчезли. Затем Петр сказал Нерону: «Смотри, я показал тебе, что я знаю, о чем думает Симон, и не только словами, но и делами, ибо он, пообещав насладиться на меня ангелов, послал псов, тем самым показав, что его ангелы похожи не на бога, а на собак».

Поскольку Петр обладал божественными способностями, не стоит удивляться тому, что Симон, споря с Петром, устроил трюк с безжизненным родственником Нерона, тогда как Петр сотворил реальность. Он сумел поднять юношу и заставить его ходить, говорить и есть, призвав силы Бога. На самом деле, борьба шла между фокусничеством и чудотворством.

Симон попытался восстановить свою репутацию. Рассказывают, что он поклялся в том, что в определенный день он взмоет в небеса. Он надел самодельные крылья и бросился с высокого утеса. Планируя, Симон преодолел небольшое расстояние, но затем камнем рухнул вниз и сильно разбился. Вскоре он умер. Некоторые утверждают, что его похоронили в могиле, которую он сам выкопал для себя, поклявшись воскреснуть на третий день. Нерон верил, что Симон в самом деле воскрес, тогда как были и такие, которые утверждали, что в действительности Симон мирно почил в своей кровати в Антиохии.

Для справедливости, нужно сказать, что Симон Маг умел в споре делать глубокие утверждения, что мы видим из приведенной ниже его дискуссии со Святым Петром:

Нам не нужен ваш покой, ибо при наличии покоя мы не сможем продвигаться вперед, к открытию истины. Ибо разбойники и развратники имеют покой в себе, и каждый злобный поступок гармонирует с собой. Мы уже сталкивались с таким воззрением: мол, ради покоя мы должны разрешить все, но это не принесет никакой пользы слушателям. Напротив, мы лишь обременим своих дорогих друзей. Поэтому лучше не умиротворяйте, а боритесь с покоем. И если можете, искореняйте ошибки. И не ищите дружбы на основе ничьей, ибо вы сами знаете, что, когда двое борются

друг с другом, покой появится после того, как один проиграет и будет повержен.

На эти слова Петр ответил с таким же жаром:

Люди, слушайте внимательно то, что мы говорим. Давайте вообразим, что мир – великая равнина, на которую из двух государств, цари коих повздорили, вышли армии под предводительством генералов. Предположим, что генерал доброго царя объявил, что армии должны без боя подчиниться власти более совершенного царя, под началом которого они будут жить в безопасности. Но генерал противной стороны сказал: «Нет, мы должны воевать не для того, чтобы выяснить, кто более достоин, а для того, кто сильнее, кто станет владычествовать над теми, кто побежал». Кого вы выберете? Я не сомневаюсь в том, что вы выберете того, кто обещает безопасность. И я не хочу (хотя Симон приписывает мне это желание), чтобы люди потакали своим страстям ради покоя. Он говорит неправильно, нам следует искать истину.

Некоторые представления Симона в отношении гностической догмы противоречат ортодоксальному верованию, хотя его и окрестили в христианскую церковь. Однако Симон умел разъяснить свои представления. Он утверждал, что:

1. Огонь – первый принцип
2. Огонь двупол: в нем скрыт мужской элемент и женский элемент, который называется Тишиной.
3. Космос, рожденный Тишиной с помощью шести аспектов Огня, которые называются Корнями или Силами в трех полярностях мужчина-женщина:
 - а) Ной (ум), который также называется Динамис (сила) и Эннойя (мысль)
 - б) Фон (голос) и Онома (имя)
 - в) Логисмос (рассудок) и Энтимезис (замысел)

4. Ной и Эннойя породили бесконечный Средний Космос, и Эннойя назвала образ Ноя Отцом, который представляет собой одновременно мужчину и женщину, а иногда зовется Матерью-Отцом. Этот двуполоый образ присутствует в шести Эонах: Уранос (небо), Ге (земля), Гелиос (солнце), Селен (луна), Аер (воздух), Гидор (вода).

В искусстве организации публичных зрелищ Симон Маг превосходит всех рассмотренных нами ранних гностиков. Однако он в самом деле жил согласно своим верованиям, которые помогли ему выбрать спутницу жизни Елену. Святой Жюстин так рассказывает об этом:

Почти все самаритяне и даже некоторые люди других национальностей верили и поклонялись ему как первому Богу. Как-то раз к нему пришла какая-то женщина по имени Елена. Когда-то она была проституткой в Тире Фениции. Ее называют его первой идеей.

Симон и Елена

История о том, как Симон встретился с Еленой, ее место в его мироощущении – все это показывает, что порой догма тесно переплетается с образом жизни. Высокомерие и непонимание могут быть причудливыми супругами.

Когда Симон учил в Тире, его называли спасителем. Тогда же он увидел Елену, которая работала проституткой на крыше публичного дома, и признал ее проявлением Эннойи (Первой Мысли). Он рассудил, что она была Первой Овцой, которую ангелы заставили странствовать на протяжении многих веков воплощений, в том числе в теле Елены из Трои, до тех пор, пока она обрела пристанище не в публичном доме, где Симону предстояло освободить ее.

Версия Симона о творении оказалась жизнеспособной. Это доказывает то обстоятельство, что симонийские церкви существовали вплоть до эры Константина – чаще всего в Сирии, Фригии, Египте и Риме. Школа делилась на два философских направления. Сирийская школа акцентировала свободомыслие, магию и языческое поклонение Симону и Елене как бо-

гам, тогда как египетская школа была более степенной и прозаичной, она занималась философией. Считается, что именно эта ветвь повлияла на Менандра и Саторнилоса.

У каждого чародея есть помощник, который часто выполняет роль лидера, а у Симона был помощник по имени Менандр.

Менандр и Саторнинос

Менандр считал Симона воплощением Ноя, Великой Силы Бога. Он признавал, что эта Безграничная Власть, увидевшая преступления ангелов, низошла в низшие области, где Симон предстал человеком. Он верил, что Симон явил себя как Отец самаритянам (неортодоксальным иудеям, одному из десяти племен Израиля; они чтити Закон, он отвергали остальную Библию) и как Сын – иудеям.

Как Сын, он пострадал: пережил распятие и воскрешение. Как человек, он предложил спасение своим последователям через свое божественное знание – другими словами, знание о мужчине-женщине Матери-Отце. Менандр не видел необходимости в бесчисленных перевоплощениях. Его учение звучало так: если бы вы были крещены в его особую группу, то не «погибли» бы, а получили вечную жизнь. По-видимому, он понял главные принципы верования Симона в себя как спасителя, и считал его аспектом Бога.

На этом фоне Саторнинос (или Саторнин) считал себя ангелом. Он подумал, что Иисус пришел на Землю для того, чтобы повергнуть Иегову, или злые силы, и спасти всех, в ком заключена искра божья. Саторнинос учил тому, что тело человека создано низшими ангелами-строителями, но что верховная Сила наделила человека божественной искрой.

Мы отмечаем явное сходство между доктринами Павла в учении Саторнилоса, особенно в отношении сил добра и зла. Он также верил, что секс, брак, произведение потомства – все это греховно и устроено Сатаной. Кроме всего прочего, Саторнинос был гностиком-аскетом. Возможно, понять его будет не очень легко.

Прежде чем мы станем изучать некоторые другие гностические общины, которые возникали примерно в то время, нам

стоит выделить суть природы главных наставлений Симона, которые составляли часть изначального христианского гностицизма:

1. Вера в то, что Бог это одновременно мужчина и женщина – отсюда и идея о том, что Бог двупол.

2. Представления об ангелах, иерархиях и божественных проявлениях.

3. Нисхождение души с небес, ее пленение и последующие перевоплощения.

4. Существование деспотических ангелов или сил.

5. Концепция бесконечной силы внутри человека (универсальный корень), которая существует в виде семени во всех людях.

Нам хорошо известно о том, что харизматические лидеры часто создают разные философские школы внутри своих традиционных верований. Эти различия зависят либо от того, насколько они свободолюбивы, либо от того, сколько свободы мысли позволительно их последователям.

ГЛАВА 5. ЛИЧНОСТИ ГНОСТИЦИЗМА

Даже в наше время трудно отделить чудо от фокусов. Разумеется, более простым людям ранней христианской эры сделать это было еще труднее. Мы обладаем современными научными познаниями, а древним людям было явно нелегко отличать чудесные события от ловкости рук.

Карпократ

Карпократ обратился к магии и чародейству. Он обратился за помощью к демонам и утверждал, что в прелюбодеянии нет ничего дурного. Евсевий, черпая информацию их записей Ириней, пишет о Карпократе и его последователях в своей Книге об Истории Церкви (IV), увековечивая мифы об их преступлениях:

Ириней также пишет, что Карпократ был современником этих людей (то есть Василида и его учеников), что он был отцом другой ереси, которая называется ересью гностиков, которые уже не хотели передавать магическое искусство Симона, как делал тот, тайно, но открыто. Ибо они хвалились (как чем-то великим) любовными напитками, которые они старательно готовили, и некими демонами, которые посылали им сновидения и обеспечивали их своей поддержкой, а также другими подобными услугами. Поэтому они учили тому, что тем людям, которые хотят полностью постичь их тайны, то есть в их мерзости, совершенно необходимо совершать самые большие злодеяния, поскольку они могут избежать космических сил, как они называли эти явления, только если отменяют свои обязательства перед ними всеми посредством дурного поведения.

Прежде всего, нам интересно узнать, указывает ли фраза «ересь гностиков» на то, что гностицизм есть ересь христиан или же на то, что последователи Карпократа составляли ере-

тическую секту внутри гностицизма! Климент Александрийский не столь обличительно отзывается об их дурном поведении, хотя он говорит:

Таковы доктрины известных последователей Карпократа. Люди рассказывают (а среди них и любители такого злодейства), что последователи Карпократа собираются вместе на пир, мужчины и женщины вместе. После того как они удовлетворяют свой аппетит (как они говорят, насытят богиню Киприс), они опрокидывают светильники и гасят свет, чтобы скрыть стыд прелюбодейской «добродетели». Они вступают в половую связь где попало и с кем попало. После того как они сообща совершили этот любовный пир, они требуют при дневном свете любую понравившуюся им женщину, исполняя закон Карпократа, но явно не закон Бога.

Если мы вспомним обряды Диониса (глава 2), то поймем, что здесь есть четкие параллели с тем, что мы уже описали выше.

Что касается теологии, то Карпократ утверждал, что все мы привязаны к круговороту перевоплощений злыми ангелами, но в конечном итоге мы спасемся. Для того, чтобы покинуть этот мир, душа должна пройти пережить всевозможные условия земной жизни, иначе она не сможет освободиться от материальных сил. Эти представления очень близки воззрениям буддизма.

Карпократ учил тому, что Иисус были наделен особыми силами, которые позволяли ему избежать порабощения злыми духами и в конце концов вознестись к Отцу. Они постоянно говорили, что любая душа может достичь того же самого, если вырвется из оков мира. Это означает, что все мы можем теоретически совершать чудеса, которые демонстрировал Иисус, и даже больше, если мы пройдем определенное количество перевоплощений, круговоротов бытия. Данное явление называется термином «метемпсихоз».

Все эти наставления чаще всего можно было услышать в Александрии с 117 по 138 годы. У Карпократа примерно в 130

году были последователи и в Риме, их возглавляла женщина по имени Марцеллина. Ортодоксальные члены столкнулись с трудностями, поскольку верили, что женщины не должны возглавлять духовные общины. Они почитали таких учителей, как сам Карпократ, а также Пифагор и Платон, статуи которых они возводили.

Один из их текстов называется «Тайное Евангелие Марка», отрывки из которого привел в своем письме Климент Александрийский. Оно было написано на греческом языке. Это письмо нашел Мортон Смит в монастыре Мар Сарба, в Палестине, в 1958 году. Климент осудил последователей Карпократа за их безнравственность, а затем постоянно обвинял их в сочинении *тайного евангелия* и указывал на то, что у них был свой обряд посвящения. Климент пишет:

Что касается Марка, то во время остановки Петра в Риме он написал свод деяний Господа, но отметил не все деяния, даже не указал на тайные деяния, но выбрал те из них, которые счел полезными для усиления веры тех людей, которые слушали наставления. Но когда Петр мученически погиб, Марк приехал в Александрию и привез с собой свои записи, а также записи Петра, из которых он взял для своей первой книги то, что помогало постигать знания. Таким образом, он составил более духовное Евангелие для тех, кто совершенствует себя.

Стало быть, было принято решение составить два учения, из которых одно предназначалось для высших посвященных сторонников, а другое – для более обычных приверженцев. Существовали и другие учения, которые можно было открывать только через посвящение, поскольку Климент продолжает:

И тем не менее, он не огласил то, что не следует произносить, и не записал учение Господа, но к уже написанным историям он добавил другие истории. Более того, он привнес некоторые изречения, истолкование которых, как он знал, словно

мистагоги поведут слушателей в сокровенное святилище, скрытое семью завесами. Таким образом, он совершил приготовления, без лени и неосторожности, по моему мнению, и оставил своей сочинения, умирая, церкви в Александрии, где оно охранялось еще ревностнее и читалось лишь теми, кто был посвящен в великие тайны.

Все это натолкнуло Мортон Смит на мысль о том, что у Марка была какая-то тайная доктрина, которую приняла Александрийская церковь и последователи Карпократа. О гностицизме Карпократа он пишет:

Это развитие изначальной тайной доктрины и практика самого Иисуса.

Смит также выражает версию, согласно которой тайное Евангелие Марка появилось в Египте и брало начало от «более древнего арамейского Евангелия – источника, к которому обращались канонические Марк и Иоанн».

Марцион

Марцион был современником ранних христиан (85-160 гг.) и основателем общины из своих последователей. Эта община интересна тем, что она поначалу была христианской, а со временем стала гностической. Его учение стало одной из первых христианских ересей, конкурирующей с католическим христианством.

Во многих отношениях Марцион был типичным гностиком. Он относительно доброжелательно отзывался об Иегове, хотя уверял, что такой Бог недостойн быть прародителем Иисуса. Он зашел так далеко, что со временем принялся сравнивать собственные утверждения с изречениями Иисуса, чтобы доказать, что они были, по крайней мере, достойными оппонентами.

Марцион родился в Синопе, его считали одним из самых первых христианских епископов. Его отец, с которым он рассорился, точно был Епископом Синопским в Понте. Марцион учил в Малой Азии, а затем переехал в Рим, где в 144 году

был отлучен от церкви. Вскоре после своего приезда он стал угрожать:

Я разделю вашу Церковь и устрою в ней часть, которая будет жить вечно.

Затем он создал свою церковь, которая широко распространилась и стала могущественной. Он учил тому, что богов двое: один суровый законодатель, ветхозаветный Бог-творец, а другой добрый, милостивый Бог Нового Завета. Он считал Бога-творца подчиненным второму. К тому же, Марцион не верил в воплощение и детство Христа. Он утверждал, что Иисус был просто проявлением Отца, доброго Бога.

Марцион чаще всего считается одним из самых важных руководителей гностиков, хотя он и не разделял некоторые главные условия других гностических общин. Он верил, что освободить можно скорее с помощью веры, чем знания. Он отвергал теорию гностической эманации. Марцион искал истину в своей версии Нового Завета. В *Католической Энциклопедии* мы читаем:

Какой бы смелой и причудливой ни была эта манипуляция текстом Евангелия, она все же служит ярким доказательством того, что в христианских кругах первой половины второго века божественность Христа была главной догмой. Для Марциона Христос был Богом проявленным, а не Богом воплощенным. Его понимание Христа было доцетическим... Он отвергал историю Младенчества, да и вообще все детство Христа. Спаситель Марциона есть «Deus ex machina».

Марцион также полностью отвергал Ветхий Завет. Он называл его злословием, то есть подразумевал, что эта книга может сбить верующих с пути истинного. Чистое Евангелие от Павла испортилось, и Марцион предположил, что даже апостолы (Петр, Иаков и Иоанн) предали свою веру. Он часто говорил о «ложных апостолах» и позволял своим слушателям делать вывод о том, кого они представляли собой.

Марцион не очень уважал супружеский брак. По словам некоторых ученых, на самом деле Марциона отлучили от ортодоксальной церкви как раз из-за его привязанности к молодому гностику по имени Цедро. Он крестил только тех, кто не жил в супружеском браке, а также девственниц, вдов и евнухов. По-видимому, целибат стал идеалом с тех самых пор, как он создал греческое государство, и он согласуется с некоторыми учениями Христа. Церковь радушно встречала всех, но ее членами могли стать только те, кто не был женат.

Церкви Марциона основали в Риме, Палестине, Египте, Сирии, Аравии и в некоторых частях Персии и Анатолии. Эта теология была очень популярной, а позднее последователи Марциона заимствовали даже некоторые более очевидные гностические воззрения, поэтому многие церкви Марциона существовали даже до восьмого века. Марционизм акцентировал важность аскетизма и самодисциплины. В конечном итоге он повлиял на развитие манихейства, в чем мы убедимся несколько позже. Вскоре они поменялись местами, и манихейство поглотило марционизм.

Следующий отрывок из книги Г. Мида «Части забытой веры» обстоятельно разъясняют, почему Марцион столь привлекателен для современных исследователей Ветхого Завета:

С великой пронциательностью он подобрал высказывания и свидетельства о деяниях, приписываемых Яхве писателями, составителями и редакторами собрания разнородных книг Ветхого Завета. А в параллельные колонки он поместил высказывания и учения Христа. Таким образом, получились серии противопоставлений, которые выявили тот факт, что, хотя лучшие книги из Ветхого Завета приписывалось идее справедливого Бога, все же они были чужды идеалу Доброго Бога, о котором проповедовал Христос. Мы знаем, что в последнее время лучшие умы Церкви отвергают ужасные утверждения и поступки, которые приписываются Богу в некоторых текстах Ветхого Завета. Итак, мы видим, что Марцион озвучил протест, который уже горел в сердцах тысяч более просвещенных людей-христиан.

Мид также пишет:

Самую яростную критику воззрений Марциона мы находим в книге Тертуллиана, которую он написал в 207 году и последующие годы. Ортодоксы считают эту работу блестящей, но современные критики пролили свет на его умозаключения. Здравый смысл подсказывает нам, что это все лишь поток злобной риторики... Но мы едва ли можем ожидать беспристрастного разрешения важного вопроса, который лишь в последние годы нашел в христианстве удовлетворительный ответ, от Тертуллиана, который пылал ненавистью к последователям Марциона: «Эй вы, псы, коих изгнали апостолы, кои лают на Бога истины, обратимся же к вашим различным вопросам! Это кости спора, которые вы вечно глодаете!»

Мид завершает свой рассказ о Марционе забавной историей.

Последователи Марциона также подарили нам самое древнее христианское писание. Его открыли в одной сирийской деревне, над входом в помещение, которое служило домом встреч (или церковью) последователей Марциона. Интересно, что это здание называли синагогой. В этом тексте имеется и дата: 1 октября 318 года. Самое замечательное заключается в том, что эта церковь была посвящена «Господу и Спасителю Иисусу, Благодетелю». Причем Хресту, а не Христу. В первые годы люди часто путали эти два титула. Христос – греческое слово, означающее древнееврейского Мессию, Помазанника. Этот титул использовался теми, кто верил, что Иисус – иудейский Мессия. Это отрицали не только последователи Марциона, но и многие гностические предки и потомки. Титул Хрестос означал совершенный, святой, священный. Не сомнений в том, что в более поздние годы ортодоксы, которые со

временем получили монополию на редактирование текстов, просто из-за своего невежества изменили «Хрестос» на «Христос». Вместо того чтобы показать всем народам надежду совершенство в истории религии, они ограничили явление Иисуса иудейской традицией. Ортодоксы оказали губительное влияние на универсальность истории и доктрины.

Если Марцион был нетипичным гностиком, то Мани (216-276 гг. нашей эры) скорее принадлежал второй фазе гностической философии.

Мани

Мани попытался сломать цельность гностицизма. Он родился в Иране, говорил на арамейском языке и считался визионером. Первые он осознал свою духовную Самость в двадцать лет и еще раз пережил ее в двадцать пять лет. Основа всего его мифа, встреча со своим близнецом, или трансцендентальной Самостью, гностическая, здесь мы ощущаем дух Валентина.

Я узнал его и понял, что он был моей Самостью, от которой я отделен.

Эта личность посоветовала ему проповедовать новую религию словами, которые, как считалось, исходили от Живого Бога.

Я открыл себе все, что произошло, и все, что произойдет, все, что видит око и слышит ухо, и думает мысль. Через него я понял все. Через него я увидел все.

Встреча со своим близнецом или, как говорят в наше время, Высшей Самостью, главная в жизни каждого манихея. Это таинство соединения, святой брак эго и Самости. А теперь это признанный психологический аспект странствия к Истине.

С самого начала новая манихейская религия кажется очень похожей на старый гностицизм, который верил в двух богов,

что мир злобен, а материя испорчена, что только через самопознание можно найти себя подлинного. Всем, кроме аскетов и избранных, предстояло пережить перерождение. А избранными были те, кто не погряз в блуде, не производил потомство, не обладал имуществом, не пахал и не собирал урожай, не ел мясо и не пил вино. Им не нужно было рождаться заново в самых разных телах.

Избранные жили согласно Нагорной Проповеди. Существовал низший класс контролирующих, которым позволялось жениться или заводить наложниц, осуществлять контроль над рождаемостью. Так называемым избранным, которые практиковали самоотречение и другие аскезы, чтобы их душа смогла возвратиться в рай, естественно, требовались какие-то люди в культе, которые бы помогали им поддерживать союз тела и души работой и деньгами.

Мани считал себя одним пророков в линии, куда входили Адам, Будда, Зороастр и Иисус. Последователи манихейства жили в Индии, Китае, Турции, Персии и Римской Империи. Их потомки, члены новых манихейских общин жили вплоть до десятого века в Болгарии, Армении и южной Франции. Он хотел создать универсальную религию, которая растворит противоречия, которые, по его мнению, существовали во всех остальных религиях, и в конечном итоге заменить их духовными представлениями, которые будут подлинными, благостными и прекрасными.

Кейт Хопкинс, профессор средневековой истории Кембриджского Университета, рассказывает историю о невежестве и высоком положении Мани, которое ему приписывают. Персидский царь Бахрам I привлек Мани к суду:

Он заставил Мани подождать, закончил обеденную трапезу, а затем, по пути на охоту, зашел в зал. Одной рукой он отирался на свою невестку, а другой – на сурового Высшего Священника зороастризма Картира. Царь строго сказал ему: «Ты не угоден мне». Господь (Мани) спросил: «Что дурного я сотворил?» Царь гневно заявил: «Я поклялся не пускать тебя в свою страну. На что ты годен, если не охотишься и не воюешь?» Но затем он неохотно признал, что Мани может быть по-

лезен своими способностями лечить и исцелять. Мани с удивлением слушал свою характеристику. Господь ответил: «Я не причинил вам никакого вреда. Я всегда делал добро вашей родне. Многих ваших слуг я освободил от демонов и ведьм... Многие были на грани смерти, но я оживил их». Но его призывы остались без ответа.

Профессор Хопкинс отмечает, что Мани разыгрывает драму таинственной смерти, которую мы так часто наблюдаем в мистических религиях и которая очень похожа на жизнь Иисуса.

Бахрам I приказал заключить Мани под стражу, а потом казнить его, но Мани по какой-то причине просто умер в тюрьме, тяжело закованный в цепи. Его голову, а также содранную кожу, набитую соломой, повесили на городских воротах. Таким образом, в мифе о жизни Мани (как и в истории Иисуса) случился драматический суд, в результате которого было вынесено несправедливое решение. Враждебные жрецы предали Мани мученической смерти. Правоверные манихеи праздновали это событие каждый год в главной части своего литургического календаря в марте, они называли это распятием.

Стоит заметить, что мифы о явлении Мессии и Спасителя в те времена были хорошо известны. Главная идея в манихействе заключается в том, что жизнь есть иллюзия или период забвения – отсюда и типичный пессимизм манихейского гимна:

Я пребываю в плену плоти, поэтому забыл свою божественность. Меня заставили выпить чашу безумия. Меня принудили направить мою руку против меня же самого. Силы и Княжества вооружились против меня... Будь магом Света и очаровывай их, пока я не уйду...

То обстоятельство, что святой Августин (354-430 гг. нашей эры) был контролером манихейской церкви прежде, чем стать священником и Отцом Римской Католической церкви, показывает, насколько гибкими были ветви христианства. В одном из своих поздних трактатов Августин пишет о вопросе отношений, в котором заявляет о том, что репродуктивный инстинкт не является частью человеческой природы, что это просто наше наследие после Грехопадения. Эта мысль Августина выдержана в духе манихейства.

Епископ Беркли, английский философ восемнадцатого века, который утверждал, что нет ничего реального, что все пребывает в уме (это воззрение называется солипсизмом), сочинил следующий афоризм:

Немногие люди становились бы последователями атеизма и манихейства, если бы они в своем большинстве были внимательными.

Гностицизм и главные монотеизмы

В те времена, когда писался Новый Завет, когда христиане пытались придать своим верованиям последовательную форму, известность получили четыре особых гностических верования:

1. Книга Бытия была истолкована заново. Иудейского Бога показывали ревнивым и властным; свободой было знание о том, как избежать порабощения этим Богом.

2. Возникла традиция изречений Иисуса, содержащая скрытую мудрость и смысл.

3. Верование в вознесение души и ее воссоединение с божественностью как путь спасения было заимствовано их популярных форм платонизма.

4. Появился миф о нисхождении божественного существа с райского мира, чтобы проявить тот мир как подлинный дом души.

Эти три последние традиции стоят за многими спорами и разногласиями в толковании писаний Нового Завета.

Времена перемен

Во времена, описываемые в нашей книге, происходило много событий. Средний Восток был вулканом идей, одни из которых дополняли прежние, тогда как другие конфликтовали с ними. Для интеллектуалов возникла плодородная почва, позволяющая им предлагать свои толкования разных вопросов, реализовывать свое честолюбие. Идеи распространялись не только среди местных людей, но и отправлялись по дорогам, достигая Азии на востоке, Египта на юге и Греции на севере.

К тому времени иудейская традиция уже сотни лет существовала как первый пример монотеизма. И она относительно активно сопротивлялась внешним влияниям, хотя и развила вою ветвь гностицизма, как мы еще увидим. В христианстве было много логических и теологических неточностей – например, последователи Иоанна называли других христиан еретиками. И лишь со временем христианство с трудом создало ортодоксию, поэтому оно было уязвимо перед внешними влияниями. Через несколько сотен лет предстояло родиться исламу – он сам решит, какие верования выбрать для себя. Языческое многобожие, предшествующее иудаизму, еле теплится под решительным напором монотеистов.

Разумеется, в Греции была иная ситуация. Там Пифагор и Платон продемонстрировали мощный интеллект, сделав существенный вклад в то, что философ и математик двадцатого века А. Уайтхед назвал смелыми идеями. Кстати, Уайтхед также описывал современную философию как ряд примечаний к сочинениям Платона. Таким образом, он показывал, какое большое значение было у греческого мыслителя.

Итак, прежде всего нам следует возвратиться к грекам. Мы начнем с Пифагора и его вклада в гностицизм.

Пифагор

Пифагор (580-500 гг. до нашей эры), возможно, в наше время наиболее известен благодаря своей теореме о прямоугольных треугольниках, у которых квадрат гипотенузы равен сумме квадратов двух оставшихся сторон. Пифагор был именитым математиком и философом. Он верил, что все на свете основано на числе. По его словам:

Цифра управляет формами и идеями. Она есть источник богов и демонов.

Он в сжатой форме выразил движение от пустоты (неопределенности) к форме:

Принцип всех вещей – монада или единица. Из этой монады возникает неопределенная двойка, которая служит материальной основой монады, которая есть причина. Из монады и неопределенной двойки возникают цифры. Из цифр – точки, из точек – линии, из линий – плоские фигуры, из плоских фигур – твердые тела, из твердых тел – чувственные тела, у которых четыре элемента: огонь, вода, земля и воздух.

В некоторых вариантах гностицизма (особенно в тех, которые вдохновлены аравийским Моноизмом) высшее существо, которое породило менее значимых богов, или элементы, также называется Монадой.

Бертран Рассел, математик и философ, как Пифагор, описывал его как одного из самых интересных и загадочных людей в истории. Он был первооткрывателем крупных математических чисел, которые послужили основой современной научной философии. Пифагор также развил религиозные представления, в которых главный принцип заключался в переселении душ или перерождении. И не совсем понятно, кто у кого заимствовал этот догмат: он у Орфита или тот у него.

Можно сказать, что, когда собирается толпа, в ней три типа незнакомцев. В этом же ключе Пифагор заявил о существовании трех типов людей. К самому низкому типу относятся те, кто пришел покупать и продавать, к следующему, более высокому типу, относятся те, кто пришел соревноваться. А лучше всех те, кто пришел смотреть. Таким образом, людей можно классифицировать на тех, кто любит мудрость, тех, кто любит честь, и тех, кто любит выгоду. Вариант этого представления мы позднее увидим в организации гностической иерархии.

Пифагор классифицировал себя как мыслителя из высшего общества и отождествлял себя с богом Аполлоном. Он полагал, что может вспомнить свои предыдущие воплощения и,

стало быть, он знал больше, чем другие люди. Причисляя себя к мистикам, Пифагор придумал несколько очень странных правил:

1. Нельзя есть бобы, поскольку это грех.
2. Нельзя поднимать то, что упало.
3. Нельзя прикасаться к белому петуху.
4. Нельзя ломать хлеб, нельзя есть от целой буханки.
5. Нельзя переступить через перекладину.
6. Нельзя мешать костер железной палкой.
7. Нельзя носить гирлянду.
8. Нельзя сидеть на мериле.
9. Нельзя есть сердце.
10. Нельзя ходить по главным дорогам.
11. Нельзя позволять ласточкам жить на крыше твоего дома.

Разумеется, эти условия показывают, что у человека, установившего их, есть какая-то одержимость. Пифагор зашел так далеко, что даже кричал на тех, кто бил собаку: «Остановись! Не бей собаку! В ней душа друга. Я понял это, когда услышал лай собаки».

Пифагору приписывают и другие причуды – например, он дрессировал дикого медведя, шепча ему что-то на ухо, заклинал орла, чтобы тот сел на его руку, ловил и умиротворял ядовитых змей, уговаривал вола перестать есть бобы, держал живой выловленную рыбу. Все это он делал, одновременно устраивая переписи, предсказывая землетрясения, отгоняя чуму и бурю, успокаивая разбушевавшиеся моря. Ни один современный математик не занимается подобным «волшебством».

Пифагор также повлиял на Орфея, что привело к реформе орфизма, который в свою очередь преобразил преклонение Дионису. Это влияние можно проследить и в более поздние годы – например, в «Двенадцатой Ночи» Шекспира:

Шут: В чем состоит учение Пифагора касательно диких уток?

Мальволио: В том, что душа нашей бабушки может жить в утке.

Шут: Что ты думаешь об этом учении?

Мальволио: Я считаю душу благородной и не причастен к его учению.

Шут: Прощай! Оставайся во тьме. Прежде чем я признаю в тебе здравый рассудок, ты должен признать учение Пифагора и бояться убить утку, чтоб не изгнать души твоей бабушки. Прощай! (перевод А. И. Кронеберга)

Пифагор оказал глубокое влияние и на медицину. К тому же, он открыл числовые коэффициенты, которые определяют гармоничные промежутки гаммы, тем самым соединив музыку и математику, эту область ученые изучают по сей день. Точно так же, он открыл существование многочисленных противоположностей, вроде жары и холода, влажности и сухости, острого и соленого. Он полагал, что врач обязан производить надлежащую «смесь» этих противоположностей в человеческом теле. Пифагор заимствовал из некоторых восточных религий некоторые свои идеи – точно также, открытия Востока применялись сначала в гигиене, а позднее и в медицине.

Платон

Мы уже встречались с Платоном, последователем Пифагора, в третьей главе. Пифагор и Платон (488-438 до нашей эры) появляются вместе в книге Платона «Тимей», героем которой выступает пифагорец. Он говорит:

То, что неизменно, постигается разумом, интеллектом. То, что изменчиво, постигается воззрением. Ощутимый мир не может быть вечным. Должно быть, его создал Бог. А так как Бог благодетен, Он сделал мир по образцу вечности... Он хотел, чтобы все было как можно больше похоже на Него. Бог желал того, чтобы все было благостно, чтобы не было ничего дурного, изо всех сил старался добиться этого.

Этот перевод сделал Б. Рассел. Далее он продолжает от себя: «Складывается впечатление, что Бог Платона, в отличие от иудейского и христианского Бога, сотворил мир не из пустоты,

а просто перегруппировал более древний материал. Он заложил в душу разум, а душу поместил в тело». И если нам кажется, что Бог описывает Пифагора и Платона, то это, возможно, случайно, и нам не следует считать Платона большим невеждой.

Как и Пифагор, Платон верил в перевоплощение, но с одним условием: душа становится нечистой в результате частых переходов. Соглашаясь с этим верованием, он обращается к Востоку и перенимает там понятие об индуистской и буддийской *карме* (действие – санскр.) Карма означает физические и умственные действия человека. поступки в жизни человека определяют последствия жизни человека на земле и в последующие рождения. Не следует «забывать» последствия любого поступка, нужно нести ответственность за свое поведение. Все это подкрепляет тот факт, что многие главные идеи Платона можно понять, только если жить определенным образом, осознанно, в противном случае их почти невозможно постичь. Точно так же, гностики верили в интуитивное знание, которое могут получить только отдельные привилегированные приверженцы.

Когда Иудейские Писания попали в интеллектуальные круги Греции, они оказали громадное влияние на развитие философии Платона. Книга Бытия со своим описанием сотворения мира соединилась с космологией «Тимея» Платона – отсюда появились целые серии толкований философских и космологических представлений, которые в конечном итоге соединились вместе в сочинении Плотина «Энеиды».

Плотин

Считается, что Плотин, который в третьем веке нашей эры развил неоплатонизм, перекинул мост через интеллектуальную бездну между Грецией и христианством. Как всякий хороший гностик, он сторонился научных учений и убеждал своих учеников «погружаться в себя, начинать свое исследование в глубинах собственной души». В своей книге «Энеиды» он пишет:

Мы должны отбросить все остальное и сосредоточиться лишь на Этом, стать исключительно Этим, сметая все препятствия. Мы должны стараться убежать отсюда, сбросить с себя земные

оковы, обнять Бога всем своим существом, чтобы в нас не осталось ни одной части, которая не была бы устремлена к Богу. Там мы узрим Бога и себя, проявленных законом. Мы исполнены величия, лучимся светом разума. А скорее, мы сами и есть сам свет: чистый, жизнерадостный, свет не от мира сего.

Плотин все свое внимание направляет на благополучие человеческой души. Парадокс заключается в том, что, хотя на него и оказывали влияние гностические представления, все же он был неизменным критиком этого движения.

Плотину предшествовали так называемые *халдейские оракулы*, которые, согласно Британской Энциклопедии, содержали «смесь народных греческих религиозных философий». Плотин взял из них самое лучшее, на свой взгляд, и согласовал эти представления с собственной ветвью платонизма. Он объяснил материализацию низшего и полного изъятий космоса из совершенного ума божественности так: все объективное существование – просто внешнее выражение божества, которое по своей природе созерцательно. Неоплатоники верили, что:

Уровней бытия очень много. Они построены в иерархическом, восходящем порядке. Низший уровень включает в себе физическую вселенную, которая существует во времени и пространстве и которая воспринимается чувствами.

Следовательно, на другом конце этого спектра, как повествует Британская Энциклопедия, расположен:

Высший уровень бытия. Все, что воспринимают наши чувства, берет начало в высшем принципе, который абсолютно свободен от определений и ограничений, который выходит за пределы всякой познаваемой реальности. Поэтому можно сказать, что этот уровень превосходит бытие.

Бертран Рассел, комментируя гностические воззрения, говорит, что Плотин признает, что некоторые части гностической доктрины, вроде ненависти материи, могут исходить от Платона, но при этом утверждает, что остальные части, которые не исходят от Платона, неподлинны. Рассел совершенно убежден в этом. Он глубоко уважает мнение Плотина о том, что небесные тела прекрасны:

Его возражения гностицизму делятся на два типа. С одной стороны, он говорит, что Душа, создавая материальный мир, делает это, памятуя о божественности, а не потому, что пала. Он полагает, что мир чувств благостен, каким может быть разумный мир... Есть и другая причина отвергать гностические воззрения. Гностики считают, что ничто божественное не отождествляется с солнцем, луной и звездами, что их сотворил злой дух. Только Душа человека среди всех познаваемых вещей заключает в себе благодать. Но Плотин глубоко убежден в том, что небесные тела подобны богам, что они бесконечно выше человека. Согласно гностикам, «их собственная душа, то есть душа меньшей части человечества, объявляется бессмертной, божественной, но все небо и звезды на небесах не связаны с Бессмертным Принципом, хотя они гораздо чище и милее их собственных душ».

Рассел отмечает, что Плотин очень трезво воспринимает мир, как он есть, и не придерживается мнения о том, что мир злобен или отвратителен:

Воззрения Плотина находят поддержку в «Тимее» Платона. Их заимствовали некоторые христианские Отцы – например, Оригена... В мистицизме Плотина нет ничего мрачного или враждебного красоте. Но он представляет собой последнего религиозного учителя на многие столетия вперед, о котором это можно сказать. Красота и все отождествляемые с ней удоволь-

ствия, считались порожденными Дьяволом. Язычники, как и христиане, прославляли уродство и грязь. Отступник Юлиан, как современные ортодоксальные святые, хвалился густотой своей бороды. Во всем этом нет ничего от Плотина.

Короче говоря, Плотин жестко критиковал гностиков за то, что они «слишком хорошо думают о себе и слишком дурно – о вселенной».

Христианские нововведения

До 1979 года теологи спорили о том, оказало ли это воззрение явное воздействие на христианство. Нам стоит процитировать два мнения. Д. Спонг говорит:

Когда христианство отделилось от иудаизма, извратилась сама его вера.

В журнале «Теологическое обозрение Гарварда» (1959 г.) мы читаем:

Самый важный факт в истории христианской доктрины заключается в том, что отец христианской теологии Ориген был платоническим философом в школе Александрии. Он встроил в христианскую доктрину всю космическую драму души, которую он заимствовал у Платона...

Считается, что последствием этих влияний стало ложное представление о мессии и столь же сомнительная идея о том, что христиане после смерти отправляются на небеса, продолжая жизнь в виде разоблаченной души. Возможно, Ориген больше известен тем, что он кастрировал себя, поскольку, как он сам объяснял, Иисус сказал, что это приблизит Небесное Царство. Так он истолковал Евангелие от Матфея, глава 19, стих 12.

Ориген был новатором в те времена, когда такой поступок для христиан мог оказаться очевидно опасным. Он опирался на языческую философию, пытаясь очистить христианскую веру, сделать ее приемлемой для ученых. И ему удалось обра-

тить многих талантливых языческих юношей, изучающих философию, в свою веру. Главное христианское движение изначально кажется гностическим (основанным на знании), но его последователи держали свои сокровенные таинства в секрете и открывали им только тем, кто был посвящен в их веру.

Ориген не принял двойственность гностицизма, а вместо этого поднял буквалистское христианство на более высокий уровень. Он нашел в нем основу для совершенствования ума, который, по его мнению, представляет собой то же, что и все души в чистой форме. К тому же, он был выдающимся гуманистом, верившим в то, что все существа в конечном итоге достигнут освобождения, в том числе и сам дьявол.

В учении Оригена много параллелей с учениями Валентина. Ориген учит тому, что духи отпали от Бога и стали душами, мир очищает душу, а еще, что еще важнее, Иисус приносит не только спасение верующим, но и знание тем, кто усердно ищет его. Основная составляющая учения Оригена заключается в обращении со свободной волей, которая позволяет достичь абсолютной осознанности.

Доцетики также сильно повлияли на христианство. Они верили, что Иисус был всего лишь человеком, что Сын Божий не умирал на кресте, что эта фигура была призрачной. Они утверждали, что Сын Божий вошел в человека во время крещения и оставил его во время распятия:

Иисус, возгласив громко, испустил дух. (Марк 15:37)

Интересный факт: каждое Евангелие говорит о том, что Иисус испустил дух, как будто указывая на нечто отличное от обычной смерти. Отчаянный возглас Иисуса «Боже мой, Боже мой, для чего Ты Меня оставил?» во все времена заставлял христианских теологов ломать голову над целью таких слов, поскольку они указывают на отсутствие божественной цели. Иисус сказал: «Элой, Элой! Ламма савахфани?» Один из вариантов перевода слов «Элой, Элой» – «Моя власть, Моя власть». А это указывает на то, что Иисус ощущал внутреннюю энергию как отдельную силу в себе.

Ислам

Однако пророк Магомет принял все распятие Иисуса буквально. Его не смутило предположение о том, что Иисус умер в более низком состоянии, не совершенном состоянии. («Будь совершенным, как я совершенен» – Книга Бытия 17:1) Магомет всегда считал Иисуса таким же пророком, как он сам, не более божественным. Возможно, он хранил набожную надежду. Как говорит Б. Рассел, «пророки не должны плохо заканчивать». Вера в то, что фигура, висевшая на кресте, была всего лишь призраком, и в наше время является частью исламской традиции.

В девятом веке узнали о существовании нескольких групп исламских гностиков в южном Ираке. Несколько других гностических общин нашли там прибежище в позднем средневековье. В южном Ираке и поныне живут мандеи. Там же и поныне существует самая известная исламская гностическая община, Исма-иллия, религиозную жизнь которой возглавляет Ага Хан.

Интересно отметить, что некоторые мифологические темы, основополагающие для гностической религии, очень похожи, в исламских терминах, на Апокриф Святого Иоанна. Вот эти темы:

1. Циклы семи пророков.
2. Трон и письма.
3. Куни, творческий принцип, по природе женский.
4. Высшая Пятерка: четыре чувства и дух.
5. Безрассудная страсть низшего демиурга.
6. Семь планет и двенадцать знаков зодиака.
7. Существование божественного Адама.
8. Падение и вознесение души.

Когда мы начинаем вникать в суть, то всякий раз видим постоянство в историях, которые привязаны к разным религиям. Это постоянство убеждает нас в том, что у них должен быть один общий источник.

Мандеи

Это название происходит от арамейского слова, обозначающего знание. Возможно, мандеи – последние по настоящему иудейские гностики в мире. Культура мандеев до

сих пор свидетельствует об их иудейском корне. Они почитают Иоанна Крестителя как святого. Однако Иисус у них порой играет подчиненную роль и даже символизирует зло.

В наше время примерно 15000 мандеев живут в Ираке и Иране. Они стараются жить миролюбиво, придерживаясь своих верований. Одним из ключевых моментов их религии стало крещение в проточной воде, каждый верующий несколько раз в год практикует крещение. Мандейское святилище *Манди* очень простое. Это маленький дом с наклонной крышей. Перед этим домом расположен бассейн для крещения, он связан с ближайшей рекой. Мандеи называют ее Иорданом, в честь Иоанна Крестителя, который крестил своих последователей в настоящей реке Иордан. Весь этот участок земли окружен высоким забором или стеной. Крещения совершаются по воскресеньям. Мандейское крещение можно сравнивать с христианским причастием или мусульманской молитвой *салат*.

Еще одной важной церемонией считается погребение. Когда мандей умирает, священник совершает сложный ритуал, чтобы вернуть душу в свою небесную обитель, где она получит духовное тело. Таким образом, как верят мандеи, усопший становится частью так называемого Тайного Адама, Славы, божественного тела Бога. Это название поддерживает представление о том, что, помимо мужчины Пэмандра и Адама Кадмона позднего иудейского мистицизма, эта божественная и райская личность в конечном итоге получила образ пророка Иезекииля (Иезекииль 1:26) В представлении мандеев София предстает в деградированной форме как беспутной и похотливой существо, которое называют Святым Духом.

К сожалению, даже в наше время мандеев преследуют за их верования. Их обвиняют в том, что они поклоняются звездам, а это в мусульманской стране карается смертной казнью. Им будет нелегко выжить, так как они всегда опирались на астрологию и работали с подходящими энергиями, правильно выстраивая свою жизнь. Они также отвергают все настоятельные призывы определить свои политические пристрастия уже хотя бы потому, что единственное их желание – чтобы их оставили в покое, ведь тогда они смогут заниматься своей религией, так как делали их предки на протяжении столетий.

Гонения на гностиков

Ранние гностические писания показывают, что во все времена гностиков сторонились, что всегда подавляли людей, которые не вписывались в общепринятые рамки. В *Скрижали Истины*, которая скорее всего написана в Александрии третьего века, автор проклинает другие неаскетические гностические общины, называет их еретиками, хотя в то же время он отмечает, что подлинный учитель избегает споров и считает себя равным другим людям.

В третий период взаимодействия гностицизма и христианства (с конца второго века до четвертого века) в гностицизме произошли значительные изменения. В каком-то смысле он возвратился к своим корням, поскольку он все менее отождествлял себя с христианством и все чаще считал себя соединенным с эзотерическими, алхимическими и нехристианскими элементами в существующих традициях.

Гностицизм не был цельным явлением. Его более аскетические приверженцы присоединились к монахам в египетской пустыне, заимствовав у них сочетание восточного мистицизма и аскетизма, тогда как другие гностики, которые не были столь духовно устремленными, постарались присоединиться к манихейским и мандейским кругам, где они могли заниматься своей магией.

Гностицизм всегда переживал трудности особого рода. Прежде всего, гностикам было нужно скрывать информацию от инакомыслящих. Во-вторых, различные аспекты знания, отождествляемые с каждым уровнем посвящения, также необходимо было скрывать до того момента, пока посвященный человек не будет готов получить эти сведения. Много информации было потеряно на несколько столетий. И казалось, что можно уже считать гностические верования навсегда погребенными в глубине веков, но все изменилось благодаря открытию ученых, сделанному в Египте.

ГЛАВА 6. ГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

Открытие в Египте собрания текстов, которые теперь называют *Библиотекой Наг-Хаммади*, продлило гностицизму жизнь или даже вообще предотвратило его угасание. Ученые обнаружили невероятно важные писания, которые, как считалось ранее, были полностью уничтожены христианами, отстаивающими свои религиозные догматы, ортодоксию.

Писания Наг-Хаммади

Нам очень отделаться от навязчивого ощущения, что только те люди, которые испытывали панический страх перед гностицизмом, могли подвергать это явление столь яростным гонениям.

Как бы то ни было, лишь в 1945 году гностицизм снова заявил о себе. Два брата, добывающие нитраты (природные удобрения), копали шахту около деревни Наг-Хаммади, в северном Египте, и вдруг нашли большой глиняный кувшин. Братья задали, что заключено в этом кувшине: злой дух (поэтому-то они и не спешили открывать кувшин) или золотая сокровищница. Алчность поборола страх – они сорвали крышку, но вместо золота нашли собрание редких и очень ценных гностических писаний. Эти люди не понимали ценность найденных текстов. Говорят, они держали эти папирусы рядом с очагом. Возможно, они даже сожгли некоторые тексты.

Найденные бумаги содержат сорок один текст, о которых прежде ничего не знали:

- Евангелие Фомы
- Евангелие Истины
- Трактат о Воскрешении
- Евангелие Филиппа
- Евангелие Марии
- Мудрость Иисуса Христа
- Откровение Иакова
- Письмо Петра Филиппу
- Тексты об Истоке Мира

Эти тексты написаны на греческом языке во втором и третьем веках нашего века и переведены на коптский язык (этот язык преимущественно древнеегипетский, записанный греческими буквами) в четвертом веке. Некоторые тексты были изначально гностическими, тогда как другие содержали рассуждения на христианские темы с гностической точки зрения. Теперь мы знаем, что тексты *Наг-Хаммади* закопали примерно в 365 году нашей эры. По всей видимости, люди поступили так, чтобы сохранить себе жизнь во время религиозных чисток. Найденные тексты *Наг-Хаммади* хранятся в Каире, в Коптском Музее.

Издание этих текстов впервые отложили из-за англо-французской военной агрессии против Египта, которая последовала вслед за национализацией Суэцкого Канала в 1956 году. Затем публикации священных писаний помешала война между арабами и израильтянами в 1967 году, а впоследствии печати текстов мешали жаркие споры между учеными. Евангелие Фомы перевели на английский язык в конце 1960-х годов, а другие тексты – в течение последующих десяти лет.

Если принять к сведению толкования Британской Энциклопедии, то уже не приходится удивляться тому, что данные тексты представляют собой причудливое смешение разных догм:

Доктрина души, которой учили в гностических общинах, почти дословно повторяла то, чему учили в таинствах: душа исходит от Отца, облачается в тело и должна возвратиться в свой первый дом.

Греки толковали национальные религии Греческого Востока преимущественно в терминах философских и религиозных идей Платона, которые содержали в себе представления о том, что люди это павшие боги, поэтому заключенные в них божественные формы можно постичь разумом, а также представления о том, что жизнь на земле темна и нечиста. Ранние христианские философы Климент Александрийский и Ориген также намеренно старались приспособить иудео-христианские понятия к греческим представлениям посредством толкований платонических концепций.

Евангелие от Фомы

В предисловии мы прочли три стиха из Евангелия Фомы. Далее мы помещаем отрывки из этого текста. Ученики просят у Иисуса наставлений, и Иисус упрощает свои советы до такой степени, что просит их просто быть честными, так как высшая власть (небеса) знает их потребности.

4. Иисус сказал: Старый человек в его дни не замедлит спросить малого ребенка семи дней о месте жизни, и он будет жить. Ибо много первых будут последними, и они станут одним.

5. Иисус сказал: Познай то, что (или того, кто) перед лицом твоим, и то, что скрыто (или тот, кто скрыт) от тебя, – откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным.

6. Ученики его спросили его; они сказали ему: Хочешь ли ты, чтобы мы постились, и как нам молиться, давать милостыню и воздерживаться в пище? Иисус сказал: Не лгите, и то, что вы ненавидите, не делайте этого. Ибо все открыто перед небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего сокровенного, что осталось бы нераскрытым.

В следующем разделе указывается на то, что всему назначено свое надлежащее место во вселенной:

7. Иисус сказал: Блажен тот лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и лев станет человеком.

8. И он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую (и) хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда вы-

брал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

Далее вы прочтете одну из притч, которую Иисус постоянно рассказывал при жизни. Она представляет для нас особый интерес, так как записана так, как услышал ее Фома, а не как звучит каноническая версия.

9. Иисус сказал: Вот, сеятель вышел, он наполнил свою руку, он бросил (семена). Но иные упали на дорогу, прилетели птицы, поклевали их. Иные упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния, они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну.

Здесь Иисус просит своих учеников подумать о себе. Складывается впечатление, что он использует понятия огня и света с несколько более эзотерическим символическим смыслом, чем обычно. Он также озвучивает нигилистическую идею о том, что небеса исчезнут. В этом тексте мы также видим идею о том, что в действительности разделения не существует.

10. Иисус сказал: Я бросил огонь в мир, и вот я охраняю его, пока он не запылает.

11. Иисус сказал: Это небо пройдет, и то, что над ним, пройдет, и те, которые мертвы, не живы, и те, которые живы, не умрут. В (те) дни вы ели мертвое, вы делали его живым. Когда вы окажетесь в свете, что вы будете делать? В этот день вы – одно, вы стали двое. Когда же вы станете двое, что вы будете делать?

Ученики снова просят наставления. Возможно, они хотят получить какие-то гарантии безопасности на будущее. Может быть, они надеются на то, что их сделают избранными.

12. Ученики сказали Иисусу: Мы знаем, что ты уйдешь от нас. Кто тот, который будет большим над нами? Иисус сказал им: В том месте, куда вы пришли, вы пойдете к Иакову справедливому, из-за которого возникли небо и земля.

Следующий отрывок этого Евангелия представляет для нас особый интерес, поскольку он показывает, до какой степени был смущен Фома. Иисус подтверждает это, но он также признает, что, поскольку Фома нечетко воспринимает его, то нуждается в дополнительных сведениях, которые, однако, следует передавать тайно. К такому методу часто прибегали, когда требовалась информация эзотерической природы. Фома указывает на то, что полученные им сведения обладают невероятной мощностью, и все же принять их могут далеко не все люди:

13. Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты наполнился из источника кипящего, который я измерил. И он взял его, отвел его (и) сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус? Фома сказал им: Если я скажу вам одно из слов, которые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите (их) в меня, огонь выйдет из камней (и) сожжет вас.

Если следующий отрывок принять за чистую монету, нам покажется, что Иисус начинает учить своих учеников «быть в мире, но не быть от мира». Он не поддерживает обычное поведение святого человека, а говорит о внутренней гармонии, об искренности перед самим собой:

14. Иисус сказал: Если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы

причините зло вашему духу. И если вы приходите в какую-то землю и идете в селения, если вас примут, ешьте то, что вам выставят. Тех, которые среди них больны, лечите. Ибо то, что войдет в ваши уста, не осквернит вас, но то, что выходит из ваших уст, это вас осквернит.

Читая эти стихи, мы почти физически ощущаем, как усиливается накал энергии, как ускоряется темп наставлений. Приведенные слова Иисуса обладают слегка абстрактным оттенком. Складывается впечатление, что он убеждает своих последователей подумать о себе. В стихе 17 он говорит, что знает определенные истины, о которых прежде никто не ведал. Разумеется, это изречение гностическое, если мы вспомним первоначальный смысл знания (gnosis), Знания Божественности. Стихи 18 и 19 имеют явный привкус Восточных религий в знании абсолюта. Только посвященные в таинства люди непременно полностью поймут эти отрывки.

15. Иисус сказал: Когда вы увидите того, который не рожден женщиной, падите ниц (и) почитайте его; он ваш Отец.

16. Иисус сказал: Может быть, люди думают, что я пришел наделить мир покоем. Они не знают, что я принес на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные.

17. Иисус сказал: Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека.

18. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец. Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто бу-

дет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти.

19. Иисус сказал: Блажен тот, кто был до того, как возник. Если вы у меня ученики (и) если слушаете мои слова, эти камни будут служить вам. Ибо есть у вас пять деревьев в раяу, которые неподвижны и летом и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти.

20. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, чему подобно царствие небесное. Он сказал им: Оно подобно зерну горчичному, самому малому среди всех семян. Когда же оно падает на возделанную землю, оно дает большую ветвь (и) становится укрытием для птиц небесных.

Возможно, читателю будет интересно узнать о том, что в данном случае птицы (и вообще в очень многих случаях) служат символами души.

Иисус говорит притчами, понимая, что люди будут воспринимать его слова согласно своему уровню понимания (или, возможно, посвящения). Иисус предупреждает о том, что некоторые люди будут противодействовать его последователям, попытаются отнять у них их достояние. Иисус также указывает на процесс духовного возрождения, который должен осуществиться благодаря совершенно невинному мировосприятию прежде, чем его последователи смогут стать полностью осознанными:

21. Мария спросила Иисуса: На кого похожи твои ученики? Он ответил: Они похожи на детей малых, которые расположились на поле, им не принадлежащем. Когда придут хозяева поля, они скажут: Нужно, что вы ожидаете, будет найдено. Да был бы среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришел поспешно, – его серп в руке его, – (и) он убрал его. Тот, у кого есть уши, да слышит!

22. *Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в царствие. Они сказали ему: Что же, если мы – младенцы, мы войдем в царствие? Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, тогда вы войдете в царствие.*

В этот момент ученики Иисуса понимают, что он пребывает на другом плане существования или, если использовать современную терминологию, на другом уровне сознания, по сравнению с ними. Иисус говорит доступным языком.

23. *Иисус сказал: Я выберу вас одного на тысячу и двоих на десять тысяч, и они будут стоять как одно.*

24. *Ученики его сказали: Покажи нам место, где ты, ибо нам необходимо найти его. Он сказал им: Тот, кто имеет уши, да слышит! Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если же он не освещает, то он тьма.*

В следующей части Фома толкует один из хорошо известных отрывков Библии. Он показывает, что человек должен жить согласно законам мира, и вместе с тем постоянно отстраняться от забот обыденной жизни:

25. *Иисус сказал: Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего.*

26. *Иисус сказал: Сучок в глазе брата твоего ты видишь, бревна же в твоём глазе ты не видишь. Когда ты вынешь бревно из твоего глаза, тогда ты увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.*

27. *Иисус сказал: Если вы не поститесь от мира, вы не найдете царствия. Если не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца.*

У нас есть текст, выражающий суть всех вышеприведенных изречений, собирающий их в единое и последовательное целое. Следующие строки перекликаются с текстом, уже приведенным нами в предисловии:

Иисус сказал: «Если те, кто ведет вас, скажут вам: смотрите, царствие на небесах, тогда птицы небесные предстанут перед вами. Если они скажут вам, что царствие в море, тогда рыбы предстанут перед вами. Но царствие внутри вас и вовне вас... Осознайте то, что находится перед вами, и тогда то, что скрыто от вас, откроется вам, ибо нет ничего скрытого, что не открылось бы...»

Иисус сказал: Я есть свет, который превыше их всех. Я есть все. Все сущее произошло из меня, и все возвратилось ко мне. Рассеките полено – я там. Поднимите камень, и вы найдете меня там... Если вы не будете сторониться мирского, то не найдете царствие небесное». Его ученики спросили Иисуса: «В какой день настанет покой мертвых? В какой день появится новый мир?» Иисус ответил им: «То, чего вы ждете, уже наступило, просто вы не знаете об этом»... Его ученики спросили Иисуса: «В какой день придет царствие?» Иисус ответил им: «Оно не придет до тех пор, пока люди будут ждать его. Они не скажут: “Смотрите, царствие здесь” или “Смотрите, царствие там”. Царствие Отца распространено по всей земле, но люди просто не видят его».

Эти представления казались современникам Иисуса новыми и необычными. Их настроение и язык станут основой Нового Завета.

Евангелие Истины

Некоторые комментарии Евангелия Истины (оно находится в библиотеке Наг-Хаммади), помещенные в «Кембриджском справочнике по Библии», снова возвращают нас к мысли о том, что гностицизм основан на знании Божественности. Возможно, это знание подается гностицизмом особым образом:

Евангелие Истины, о котором рассказывает Иринея, представляет собой пространное рассуждение, в котором более свободно развиваются поднятые в Евангелии Фомы темы о внутреннем божественном знании и свободе от тела и земных дел. Сноски на изначальный евангельский материал, найденный в Новом Завете, встречаются еще реже, чем у Фомы и несут чисто метафорический характер. Там говорится, что Иисус был прикован гвоздями к дереву, «потому что Грех гневался на него». Из-за этой ситуации, символизирующей угрозу зла (креста), Иисус издал указ Отца, состоявший из писем, написанных Единством. На протяжении всего текста показывается, что главная роль Иисуса заключается в просвещении тех, кто пребывает во тьме неведения, тем самым открывая их взору невидимого Отца.

Цель человеческого существования – познать свой исток и предназначение. А предназначение заключается в том, чтобы достичь единства посредством самоочищения через знание. Притча о заблудшей овце – иносказание о достижении полноты бытия. Сын это имя Отца. Сын пришел из глубины Отца, чтобы рассказать о Нем и открыть тайные знания. Ни одной из этих тем, целей и ценностей изначальной традиции (обновление сотворенного порядка, преображение людей завета, предложение Бога о примирении к отда-

лившемуся от него непокорному человечеству) мы не видим в этом гностическом документе, который утверждает, что он предает тайные ключи понимания Иисуса и его роли обновителя людей завета.

Писания Наг-Хаммади подтвердили многое из того, что теологи еще прежде выяснили из опубликованных работ таких критиков гностицизма, как Ириней (во втором веке) и Тертуллиан, который со временем стал монтанистом. Должно быть, эти люди обращались к оригинальным источникам. И мы должны признать, что им достало честности и благородства, чтобы точно цитировать гностические документы. Ученые сделали главный вывод о том, что гностиками были верующие со своими индивидуальными представлениями либо члены маленьких групп внутри христианской общины. Гностики придерживались главных верований, но у них не было согласованной, общей для всех доктрины. Гностики опубликовывали великое множество своих различных представлений.

Прочие тексты

Женщины часто писали религиозные тексты. Во многих писаниях они играют важную роль. Например, Мария Магдалина занимала очень высокое положение. Ее часто ставили на второе место после Иисуса. Она была одной из многих Марий, среди которых были дева Мария, мать Иисуса и Мария из Вифании, сестра Лазаря. Некоторые ученые полагают, что все они были одним и тем же человеком. Евангелия не проясняют этот момент, хотя Лука (8:2) говорит об одной из последовательниц Иисуса, «которая изгоняла злых духов и исцеляла немощных. Ее звали Марией, она была родом из города Магдала, из нее Иисус изгнал семь бесов».

Незадолго до этого Лука рассказывает о том, что как-то раз, когда Иисус обедал с каким-то фарисеем, какая-то безымянная женщина омыла ноги Иисуса своими слезами, высушила их своими волосами, а затем помазала их маслом. Описанная Лукой картина, казалось бы, имеет эротический характер, но на самом деле эта женщина совершила свой поступок в знак почтения и преданности Иисусу. Матфей и

Марк также рассказывают эту историю, но они помещают ее до Последней Вечери, поэтому у их повествования больше духовного значения. Независимо от того, была эта женщина какой-то незнакомкой или одной из трех Марий, нет сомнения в том, что ее роль очень важна для современных феминисток.

В писании «Pistis Sophia», составляющем часть из ранее найденных текстов и называемом теперь Рукописью доктора Эскью, мы находим отрывки, в которых Марии придается особое значение:

Когда Мария произнесла эти слова, он сказал: «Прекрасно, Мария. Ты благословеннее всех женщин на земле, потому что ты будешь полнотой всякой полноты и завершением всякой завершенности». Но когда Мария услышала эти слова Спасителя, она возрадовалась, подошла к Иисусу, бросилась на землю, ему в ноги, и славилась его. И она сказала ему: «Господь мой, выслушай мой вопрос к тебе об этом мире прежде, чем ты станешь говорить с нами о местах, в которые ты ушел».

Иисус обратился к Марии и сказал: «Говори открыто и безбоязненно. Я покажу тебе все, чего ты ищешь».

Рукопись Эскью была куплена Британским Музеем в 1795 году. Остается неизвестным, где ее приобрел доктор Эскью. Чаще всего ее называют «Piste Sophiea Cotice», эта надпись нанесена на переплет рукописи. Она повествует о том, что происходило после воскрешения Иисуса. В этот период Иисус оставался на земле, но проявлял себя Существом света и передавал Знание своим ученикам, мужчинам и женщинам. Г. Мид предположил, что эту рукопись было бы правильнее называть «Книги о Спасителе». В таких текстах Высшее Существо часто попеременно называли то «он», то «она», тем самым признавая явление гермафродита.

Открытие рукописи Ахмина, содержащей Евангелие Марии (она была найдена вместе с *Апокрифом Иоанна и Софией Иисуса Христа* в Каире в 1896 г.) также предшествовало от-

крытию текста Наг-Хаммади на несколько лет. Некоторые страницы в Каирском тексте отсутствуют, но даже в таком случае оба этих текста были переведены. Теперь они находятся в США, в Библиотеке Наг-Хаммади.

Следующий отрывок повествует о том, что в наше время называют алхимией и главными законами природы:

Материя разрушится или нет?

Спаситель сказал: «Вся природа, все составные вещи, все существа существуют друг в друге и вместе друг с другом. Они снова распадутся и возвратятся к своим корням. Ибо по своей природе материя распадается и возвращается только к своим естественным корням. Тот, у кого есть уши, да слышит».

Иисус еще раз указывает на то, что его поймут те люди, у которых есть необходимые знания. Особенно это видно в следующем отрывке, где Иисус использует слова «Тот, у кого есть понимающий ум...» Иисус также говорит, что нет греха, кроме того греха, который мы сами творим:

Петр сказал ему: «Ты все объяснил нам, так скажи же нам: в чем заключается грех мира?»

Спаситель ответил: «Нет греха, но вы сами творите грех, когда совершаете поступки, коренящиеся в прелюбодеянии. Это и называется грехом. Поэтому Благодать снизошла к вам, в суть каждой природы, чтобы возвратить ее к своим корням».

Затем Он сказал: «Поэтому вы болеете и умираете, ибо вы лишены того, кто может исцелить вас. Тот, у кого есть понимающий ум, да поймет».

По-видимому, Иисус говорит, что страсть представляет собой аспект физической области, а не часть покоя, присущего природе. Кстати, это понимание свойственно философии дао-

сизма. Здесь используется термин Сын Человеческий. Вероятно, он относится к человеку, упомянутому в Иезекииле (2:26):

«Материя породила страсть, у которой нет равни, которая произошла от чего-то, противоположного природе. Так возникло смущение во всем ее теле. Поэтому я сказал вам: будьте добродетельными и мужественными. А если вы падете духом, то вдохнитесь различными формами природы. Тот, у кого есть уши, да слышат».

Блаженный Иисус произнес эти слова и приветствовал всех их такими словами: «Да пребудем с вами покой. Примите в себя мой покой. Остерегайтесь того, чтобы никто не сбил вас с пути истинного, сказав: смотри сюда, смотри туда! Ибо Сын Человеческий пребывает в вас. Ступайте за Ним! Те, кто ищет Его, найдут Его. Идите и проповедуйте евангелие Царствия. Не устанавливайте никаких правил помимо тех, что я сам дал вам. Не давайте никакой закон как законодатель, чтобы не быть ограниченными ими».

Сказав это, Он ушел.

Существующие тексты рассказывают о том, что у некоторых гностических групп были ритуалы рождения, во время которых посвященных крестили согласно четверичному ритуалу:

*В имени Отца, которое никому неизвестно,
В Истине, Матери всего,
В Том, кто снизошел в Иисуса,
В Единстве, спасении и причастии.*

В дополнение к этому, мертвые и умирающие помазывались, чтобы облегчить странствие души за пределы демонических сфер к Высшему Существу.

Историческая достоверность

В принципе, тексты Наг-Хаммади покрывали обширную область. Они повествовали о гностических версиях сотворения мира и спасения, исследованиях и комментариях природы реальности, о природе души и ее связи с миром. В них помещался трактат о гностической священной теологии. Они также содержали дискуссии о женском принципе, сочинения о жизни и опыте некоторых апостолов, антологию изречений Иисуса и описание некоторых случаев из его жизни.

Итак, мы должны задаться вопросом о том, насколько исторически достоверны гностические тексты Наг-Хаммади. Может ли какой-то гностик даже сегодня вторить речам Луки, произнесенным им в Новом Завете, когда он пытался подтвердить достоверность описываемых событий? Лука пишет:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, после тщательного исследования всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

Гностические тексты не представляют собой свидетельства очевидцев, поэтому ответ, по всей вероятности, звучит как «нет», то есть исторической достоверности в них нет. К тому же, у писцов, которые переводили эти тексты с греческого языка на коптский язык, лингвистические таланты различались. До пятнадцатого века, когда было изобретено книгопечатание, книги приходилось переписывать от руки, поэтому никто не мог гарантировать сохранение оригинального варианта текста. Можно даже усомниться в том, что евангелия в данном случае несут свое первоначальное словарное значение (истинная правда), то есть в полной мере и беспристрастно раскрывают жизнь Иисуса как проповедника, учителя и целителя.

Ученые в своем большинстве соглашаются с тем, что эти тексты – не «утраченные книги Библии». Они не содержат в

себе особую просьбу от имени гностиков, как например, Письмо Петра Филиппу, в котором апостолы просят после воскрешения: «Господи, мы хотим знать о недостатке эонов и их плероме». Существуют и другие оценки, которые ближе к абстрактной гностической космологии, чем привычный христианский язык рыбаков вроде Петра и других обычных рабочих людей.

Можно предположить, что многие из 114 изречений в Евангелии Фомы исходят Матфея, Марка и Луки. Однако они не представлены в общественном контексте, который позволил бы легко разобрать их. Библейский ученый Ф. Брюс пишет в своей книге «Иисус и христианские источники вне Нового Завета»:

Изречения Иисуса лучше всего понимать в свете исторических обстоятельств, в которых они произносились. Только после того, как мы поймем их, мы сможем спокойно пытаться постичь вечную истину, которую они передают. Когда же эти изречения отделены от своего исторического фона и расположены в антологии, их толкования носят менее достоверный характер.

Нам очень важно понять, что даже в самой Библии есть немало примеров, в которых изречения Иисуса меняются вместе с восприятием и личностью того, кто произносит их. Далее мы приводим простой пример того, что происходит, даже когда описывается обыденное событие:

Фома говорит: «Иисус сказал: “Зачем ты моешь внешнюю часть чаши? Разве ты не понял, что тот, кто сотворил внутреннюю часть, тот же сотворил и внешнюю часть?” Лука говорит: «И Господь сказал ему: “Ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! Не Тот же ли, кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у

вас чисто”». У Матфея своя версия: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их».

Мы никогда не узнаем, какая из этих версий верна. Возможно, это не так уж и важно в библейском мире, полном метафор и аллегорий. Суть ясна. В любом случае ортодоксы утверждают, что в Библии главное – вера, а не фактический материал. Верующие воспринимают непоследовательность как добродетель.

Различия толкований коренятся в том обстоятельстве, что ортодоксальная церковь пыталась прояснить, сначала для себя, а со временем и для мира, как понимать учения Христа. А гностическая церковь старалась понять не столько эти учения, сколько связи с божественностью.

Что касается текстов Наг-Хаммади, то и в данном случае есть свои трудности. Как истолковать то, что утрачено по ветхости рукописей? Редактор *Библиотеки Наг-Хаммади* Д. Робинсон пишет:

Эти книги физически истлели. Без сомнения, их распад начался еще прежде их захоронения в 400 году нашей эры. Затем их распад продолжился, пока они лежали погребенные. К сожалению, с 1945 года, когда эти тексты нашли, и вплоть до того момента, как их, спустя тридцать лет, наконец, начали реставрировать, процессы гниения также продолжались.

Робинсон сравнивает перевод этих текстов с составлением головоломки. Он пишет: «Если отсутствуют несколько букв, их часто можно без труда восполнить, но более обширные пробелы навсегда остаются потерями».

Весьма сомнительно, что эти тексты ценны тем, что они дополняют или подтверждают христианское послание. О них можно сказать лишь то, что они проясняют, объясняют гно-

стицизм. И только самые отчаянные гностики могут считать эти тексты посланием, заменяющим ортодоксальные тексты Нового Завета, чтобы преданные христиане могли освежить свою память и укрепить свою веру, черпая вдохновение в Библии.

Патрик Генри пишет в своей книге «Новое направление»:

Тексты Наг-Хаммади несколько подправили описание гностицизма в книгах отцов церкви, которые критиковали гностицизм. Вместе с тем, нам стало ясно, что отцы церкви не приписывали своим оппонентам ложные воззрения. А все искажения вызваны разнообразием гностических документов, а не злонамеренными измышлениями. Таким образом, мы и сейчас вполне можем пользоваться материалами отцов церкви о гностицизме.

Некоторые ученые еще решительнее отстаивают учения традиционного христианства и критикуют гностицизм. Роберт Спир в своей книге «Завершенность Иисуса Христа»:

Христианство живо потому, что оно предано истине. На протяжении всех столетий оно никогда не могло жить иначе. Христианство и поныне не может жить иначе.

ГЛАВА 7. СОФИЯ: ЕЕ МАГИЯ И ЗМЕЙ

Какую бы религию мы ни описывали (иудео-христианскую или какую-то другую), мы встречаем определенные образы, которые каким-то особым способом взаимодействуют с тем, что Юнг называл *коллективным бессознательным*.

Мифологическая змея

Змея (или Змей) – настолько мощный образ в мифах о сотворении мира, что в третьей главе мы уже видели, как Евринома создала Офиона из северного ветра. В кельтском мифе мир был сотворен из яйца, которое вышло из пасти змеи, тогда как в вавилонском мифе бог Мардук победил подобное дракону чудовище по имени Тиамат, чтобы получить возможность создать небо и землю из тела этого существа.

В мифологии большинства народов мира змея (или дракон) связана с истоком мира, с его сотворением. Это изначальное бытие, неподвижное и неделимое единство, которое заколебалось перед сотворением мира. В Ветхом Завете победа над Рахабом и драконом означала, что величественные воды первобытной пучины высохли.

Даже в наше время американские индейцы, живущие на северо-западе Америки, совершают определенные зимние ритуалы, когда световой день максимально сокращается. Этот обычай имеет непосредственное отношение к первобытному периоду. У американских индейцев есть миф, похожий на гностический миф, в котором свет Софии попадает в плен материи. Индейцы верят, что силы тьмы и воды пленяют солнце, этот плен символизируется змеем Сисулом. В индийской мифологии боги и демоны (асуры) тянут в разные стороны мирового змея Васуки, из-за чего мировая гора Мандара, стоящая в океане молока, движется подобно творящей сбивалки. В мифах бронзового века змея считали супругом богини: он соединяется с ней для того, чтобы сделать землю плодородной.

Считается, что змея знает все тайны. Например, змея облизала детей королевы Трои Гекубы, благодаря чему они полу-

чили дар пророчества. По всей видимости, это ссылка на технику, которую на Востоке называют поднятием Кундалини. Слово «кундалини» переводится как «огонь змеи».

Эти техники... призваны пробудить дремлющую силу спящей змеи (а она есть во всех людях), первым делом, стряхнув с нее вялость, а затем подняв ее тело вверх через все чакры (центры психической энергии) до тех пор, пока ее голова не достигнет высшей чакры сахасрары (темени).

Спящая змея это духовная и психическая энергия, которой наделены все люди. Мы получаем к ней доступ, когда усердно занимаемся своим духовным самосовершенствованием, в результате которого мы устанавливаем связь с Божественностью. Итак, в данном примере мы видим сходство с божественной искрой, о которой мы говорили в третьей главе, обсуждая мифы о сотворении мира.

Почему же змея проявляется во многих религиях? Одно из объяснений звучит так: образ змеи передает спиралевидный характер жизненной энергии, которая переходит из одного измерения в другое. Это помогает нам понять, почему змей отождествляли с греческой богиней мудрости Афиной, которая была блестящим стратегом, а позднее, в средние века, их отождествляли с Пруденцией, олицетворявшей благоразумие или земную умудренность.

Эта чешуйчатая рептилия может служить символом как смерти (грехопадение человека), так и жизни (бронзовая змея). По общему мнению, у змеи дурной характер, который всегда сулит беду, поэтому люди боятся змей. А ее таинственная и двуличная природа заставила людей составить о ней самые противоположные мнения. С одной стороны, змею считают подлой убийцей. С другой стороны, люди верят, что змея воплощает в себе благодатные и даже божественные силы. В поздней античности различные общины гностиков поклонялись голове бога в форме змеи, которая представляла как раз в своем благодатном аспекте и символизировала мудрость. Эти общины обычно называют общим термином «офиты».

Персидская традиция рассказывает о растении под названием «гаома», которое наделяло бессмертием. Но враг Ахуры

Мазды Ариман создал змею, чтобы с ее помощью погубить это чудесное растение. Таким образом, змея выступает на стороне зла. В противоборстве этих двух принципов бытия (добра и зла) божественная сфера часто изображается в виде орла. В мифологии и искусстве многих народов мы видим тему вражды божественной птицы и змеи. Например, в произведениях позднего христианства орел становится символом Христа, тогда как змея, дракон и ящерица выступают демоническими существами. А ранее, в древнеиранском искусстве образ, который обычно толковался как олицетворение Аиона, бога времени, наделялся головой волка, а его тело обвивали змеи.

Однако, кроме всего прочего змея была еще и лунным символом, поэтому она напрямую связана с женским принципом Бога. Мирча Элиаде называет змею «богоявлением луны». Луна постепенно уменьшается, а затем медленно обновляется – точно так же змея сбрасывает кожу, обновляет ее, становясь символом смерти и воскрешения, символом круговорота жизни.

Гностическая змея

В эллинистическую эпоху некоторые гностики писали о том, что первые люди ползали по земле подобно змеям. Сатурнин выстраивает гностическую модель мира, согласно которой поначалу женщин вообще не было. Согласно его философии, физический мир создали семь ангелов, или планет. В то время Неведомый Бог явил свой лучистый образ, который был Славой небесного человека. Этот образ сразу же отняли у физического мира и возвратили на небеса, поэтому ангелы не смогли удержать его и попытались сотворить земного человека, похожим на этот образ.

Однако это существо не могло стоять прямо, а пресмыкалось по земле подобно змее. Небесное существо (Адам) послал своему двойнику искру жизни, или Духа – отныне именно это оставляет физическое тело после смерти, позволяя ему раствориться в земле. Мани рассказывает похожую историю, хотя у него высшим существом выступает женская энергия. Мани говорит, что первобытного человека (Архантропа) послали воевать с силами тьмы. Он терпит поражение и вынужден

покинуть «Деву, которая и есть его душа» (по всей видимости, Софию), которая попала в плен материи.

Люди тех времен легко понимали эту космологию, даже если и отказывались принять ее, поскольку придерживались других верований. Некоторые люди полагали, что земля окружена воздухом и семью концентрическими сферами, населенными луной и шестью планетами. Планет было только шесть, так как Уран, хотя и был известен, все же не считался планетой. (Платон в своей космологии сравнивал эти сферы с набором полусферических чаш, которыми пользовались фокусники). За пределами Сатурна было прибежище Левиафана. Так звали змею, которая, свернувшись кольцом, вечно пожирает свой хвост. Точно в таком виде предстает *уробор*, гностический змей, проглотивший собственный хвост и, таким образом, получивший возможность охватить всю вселенную.

Этот змей отличается от Левиафана, описанного в Ветхом Завете:

Можешь ли ты удою вытащить Левиафана и веревкой схватить за его язык? Будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобой кротко? Сделает ли он договор с тобой, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? Клади на него твою руку и помни о борьбе; вперед не будешь! Нет столь отважного, кто осмелился бы потревожить его. Кто может отворить двери его лица? Круг его зубов – ужас. Крепкие его щиты – великолепие; они скреплены как бы твердой печатью. Сердце его твердо как камень. Меч, коснувшийся его, не устоит. Железо он считает за солому, медь – за гнилое дерево. Под ним острые камни, и он на острых камнях лежит в грязи. Он кипит пучину как котел. Нет на земле подобного ему: он сотворен бесстрашным. (Иов, главы 40 и 41)

Такое описание Левиафана подходит крокодилу, или еще какому-нибудь чудовищу, обитающему в глубине. Левиафан – еще одна угроза Иеговы. Пророк Йсаия описывает великие

силы, угрожающие божьему народу как Левиафана (по всей видимости, Вавилон), и дракона (по всей видимости, Египет).

По словам Исаии (27:1) (зависимости от того, как читатель решит истолковать этот отрывок), Господь убьет Левиафана в Судный День:

В тот день поразит Господь мечом своим тяжелым, и большим и крепким, Левиафана, змея прямо бегущего, и Левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское.

Здесь Левиафан отличается от Левиафана Хоббса, который писал в середине семнадцатого века о политической философии. Он использует это имя метафорически. В своей книге «Левиафан» Хоббс пишет:

Искусство сотворило великого Левиафана, которого называют страной, или государством. В действительности он представляет собой искусственного человека, пусть и наделенного высоким общественным положением и сверхъестественной силой, для своей защиты и обороны. Верховную власть в нем представляет искусственная душа, дающая жизнь всему телу и движущая им.

В наше время еще одним примером гностического змея стала двойная спираль ДНК. Этот змей также обладает способностью исцелять. Две свившиеся змеи – древний символ Кундалини (сплетение духовного и физического мира), а также вечный символ врачевания кадуцей. Пуповина также представляет особую значимость, поскольку она напоминает две свившиеся змеи.

Люди, живущие в природных условиях, воспринимают змею как символ жизни и смерти, так как змея может и активно двигаться, и казаться абсолютно безжизненной, впад в зимнюю спячку. Таким образом, укрепляется наше представление о жизненной энергии как о спирали.

В своей книге «Миф богини» А. Беринг и Д. Кэшфорд пишут:

В эпоху неолита (скажем, на минойском Крите) змеи и спирали (тоже змеи, только в абстрактной форме) вьются вокруг округлых ваз и скульптур, обвивают животы беременных женщин, ягодицы и фаллосы, или ползают между луной, солнцем, звездами и дождем, символизируя динамический принцип жизненной энергии, которая никогда не истощается...

В раннем христианстве мы не наблюдаем явление лабиринта, хотя со временем он все же появился там. Этот символ не менее важен, чем змеи. Он стал олицетворением внутреннего странствия в свой центр, которое поначалу был путем неведения, но позднее стало средством самопознания и необходимым условием гностического знания. В качестве приложения данный символ обычно представлял таинство женского идеала и скрытые стороны женственности. Так мы выходим на женский аспект Бога, который мы уже рассмотрели в третьей главе.

Путь (структура) лабиринта часто принимает форму танца, символизируя странствие души, которая стремится воссоединиться со своим истоком – так создается священное место. Лабиринт также часто использовали как магическое средство, призванное защищать и оберегать от нападков враждебных сил.

Гностические миры

В своей наиболее известной форме, в семи концентрических кругах, лабиринт может служить символом вселенной, как она тогда понималась. Что касается представлений людей о структуре вселенной, еще до Левиафана, то гностики, например, пришли к выводу о том, что внутри этих концентрических планетарных сфер находятся от семи до двенадцати (судя по разным источникам) демонов, которых называли Арканами. За ними находился Рай, содержащий в себе Древо Жизни и пламенеющий меч, упомянутый в Книге Бытия 3:24. Закрепленные звезды, разделенные на двенадцать знаков зодиака, находятся в открытом космосе – все они формируют

царствие, которое называется Земным Космосом и представляют собой творение Демиурга, а то в свою очередь стало попыткой Софии проявить себя.

И когда она увидела следствие своего желания, оно приняло форму змея с львиной мордой. Глаза змея были подобны ярким, сияющим огням. Она отбросила змея прочь от себя, подальше от этого места, чтобы никто из бессмертных не увидел его, сотворенного ею в неведении. Она окружила змея светящимся облаком и поставила трон посреди этого облака, чтобы никто не увидел его, кроме святого Духа, который зовется матерью всех живых.

Демиург был неудачной попыткой Софии проявить себя, поэтому он не принадлежал ни одному из царств и неизбежно был воплощением зла. Демиург умел проявлять лишь физический мир, который также был злобным по своей природе.

Существуют еще два других царства. София из-за своей особой обязанности спасти Земной Космос, живет в царстве, которое пребывает на промежуточной стадии между своим проявлением и проявлением ее Отца. Оно соткано из внутренней иссиня-черной тьмы и внешнего золотистого света. (На картинах Софию часто изображают в синем плаще с желтой каймой. Так обозначается ее статус королевы небес; точно такое же положение занимает мать Иисуса Мария). Царство Бога главное, оно состоит из двух сфер. Внешняя сфера, принадлежащая непознаваемому Высшему Существу, так описывается в Апокрифе Святого Иоанна:

Я попросил его рассказать мне об этом, и он сказал мне: «Монада это монархия, выше которой нет ничего. Именно она существует как Бог и Отец всего сущего, невидимый Всевышний, превыше всех, непогрешимый, пребывающий в чистом свете, в который не может заглянуть ни один глаз».

Другая сфера принадлежит Сыну. Позднее Сын должен соединиться с Софией, чтобы окончательно спасти мир.

Гностики признавали возможность спасения. Тела некоторых людей наделены божественной искрой Софии, поэтому они готовы к спасению, как бы ни вели себя до смерти. Другие могут спастись, если они примут доктрины гностицизма. А третьим, чувственным людям, спасение недоступно.

Люди, принявшие иудео-христианское представление о том, как возникла вселенная, могут сказать: «Разумеется, грех появился в мире, когда Ева, соблазняемая змеем, вкусила от яблока с дерева знания, несмотря на то, что ей запретили делать это». Согласно гностикам, это было не так. Они утверждают, что змей это символ добра. Для них змей – скорее освободитель, нежели соблазнитель. Он привносит в мир знания и все остальное, что мы считаем человеческим. «Скрижаль Истины» говорит:

Но змей был мудрее всех животных в Раю. Он соблазнил Еву, сказав: «В тот день, когда ты вкусишь от дерева, стоящего посреди Рая, откроются глаза твоего ума».

Для того чтобы понять логику этих людей, нам нужно вспомнить о том, что люди, писавшие тексты Наг-Хаммади, по всей вероятности, знали Книгу Бытия, которая была не историческим документом, а мифом. В наше время мы назвали бы Адама и Еву олицетворениями двух принципов. Адам был олицетворением души: эмоциональной, мыслительной области личности, тогда как Ева была духом или *пневмой* (духовным сознанием, интуицией).

В книге «Об истоке мира» описывается верование в то, что мистическая Зоя (что значит *жизнь*), проявляющаяся в физическом мире как Ева, в действительности дочь и посланница Софии. В этом случае у Адама нет духовной души, но он необходим для того, чтобы те люди, которых он мог породить, также носили в себе божью искру. Именно Ева приказывает Адаму жить и ходить прямо на Земле.

В данном случае гностики решили, что бог-творец (Демург) не может быть добрым богом. Во-первых, получается, что

он завидует Адаму, который, вкусив плод от Дерева Знания, сравнялся с Демиургом и приобрел знание. Во-вторых, бог-творец – ревнивый бог, быстро определяющий наказание. В-третьих, он не может быть всезнающим, так как он не смог найти спрятавшихся Адама и Еву. Гностики того времени пришли к выводу о том, что есть нечто недоступное этому злему существу.

Гностики не только решили, что иудейский бог Иегова был Демиургом (творцом полудела) и, стало быть, несовершенным, но они также верили, что творение было изначально ошибкой. Эоны и София призваны просветлять и выправлять это ошибочное положение до тех пор, пока творение не станет совершенным, получив, таким образом, возможность возвратиться в Плерому.

Еще один миф, в котором, как нам кажется, есть доля правды, повествуется в *Ипостаси Арканов*. Этот миф рассказывает о том, что Потоп был вызван завистливым и злобным творцом, чтобы уничтожить основную часть своего мира, поскольку люди становились все более мудрыми и проникательными. Жена Ноя по имени Норея – дочь Евы, поэтому она «знает скрытых вещей». Она изо всех сил старается не дать Ною сговориться с богом-творцом.

Во всей этой книге слово «gnosis» означает знание, а также внутреннее знание. В данном случае оно переводится как *знание скрытых вещей*. Мы также придаем ему значение интуитивного знания. Примером интуитивного знания может послужить следующий диалог:

– Откуда ты знаешь?

– Я просто знаю.

Женщинам всегда было свойственно выходить за рамки рассудочного понимания. Именно это их свойство с незапамятных времен пугало мужчин. В результате, они предположили, что у женщин скверная природа. Но гностики признали необходимость такого свойства (возможно, магического характера) для нормальной жизни на нашей планете, и тем самым реабилитировали женщину и воздали ей должное.

Все религии, в том числе и гностицизм, с большим трудом находят равновесие между мужскими и женскими качествами. У всех народов мира есть великое множество мифов об этом

противоборстве. Патриархальные религии на высшую ступень развития ставят мужчину, тогда как феминистская философия позволила женщинам заявить о своем верховенстве. На самом деле, это противоборство можно очень легко разрешить, если привести в действие принципы равенства.

Все наши представления о мужских и женских качествах (деятель-вдохновитель, активность-пассивность), в действительности не важны. Нам гораздо легче вообразить «совершенный мир», только когда мы достигаем равновесия между двумя этими энергиями. Важно равновесие между физической и духовной сферой.

Такое равновесие стирает различие между бесконечным творцом и его конечными творениями. Согласно одной картине мира, люди и животные обитают на земле, а Бог пребывает на небесах. Но есть и еще один вариант: энергии смешиваются, открывая путь сотрудничеству и взаимодействию.

Магия и таинство

Именно это смешение энергий символизирует шестиконечная звезда, которая в наше время получила название Звезды Давида. По всей видимости, это изображение стало иудейским символом лишь в конце семнадцатого века, но его использовали как эзотерический символ задолго до этого – например, в Тибете и Египте.

Треугольник, направленный вверх, символизирует физическую сферу (огонь), которая тянется вверх, к духовности. Треугольник, направленный вниз, символизирует духовную сферу вод жизни, которая тянется вниз, к Земле, чтобы поднять ее. Первыми этот символ популяризовали иудейские мистики, приверженцы Каббалы. Относительно недавно Гностическое Общество Нью-Йорка признало шестиконечную звезду символом гностицизма.

Верхний (красный) треугольник отождествляет с элементом Огонь, причем не с тем огнем, который мы воспринимаем органами чувств, а с сокровенной природой огня, которую мы видим во внутренних измерениях. Эта природа позволяет

проявляться материальному огню. Без этого изначального проявления сокровенной природы огня внутренних измерений природы, материальный огонь, воспринимаемый органами чувств, не мог бы даже вспыхнуть, или проявиться, в физической сфере... Нижний (синий) треугольник отождествляется с элементом Вода. Это Духовная Вода, то есть Вода Жизни. Оба треугольника (Духовный Огонь и Духовная Вода) вместе создают то, что мы называем Сознанием и Абсолютным Просветлением. У эзотерических школ есть хорошо известная формула: «Вода» + «Огонь» = «Просветленное Сознание».

По стечению обстоятельств звезда стала важным образом во многих религиях и идеологиях. Пятиконечная звезда (пентаграмма) – неотъемлемая часть языческой магии. Если же эта звезда перевернута, тогда она представляет собой Дьявола и его пагубную энергию. Восьмиконечная звезда символизирует знание, gnosis, а звезда с двенадцатью лучами которая по своему характеру неуравновешенна, как считается, символизирует вселенную.

Каббала

Свидетельством наиболее значительного влияния гностицизма на иудейскую философию следует считать Каббалу. Ученые полагают, что эта философская система старше всех религий Земли. По сути, эта система приобрела известность лишь в двенадцатом веке нашей эры, благодаря Исааку Слепому (1160-1236 гг.). В принципе, Каббала считается сводом заповедей, которые придумал добрый Бог-Творец, чтобы люди могли улучшить свою жизнь и достичь самореализации. Чарльз Понс в своей книге «Каббала просвещает современный мир» пишет о том, что этот термин буквально означает *традиция*. В частности, его переводят как *традиция иудейского мистицизма*. По его мнению:

Каббала... расширяет рамки традиционных религиозных представлений. Она пытается выйти за рамки традиционной догмы, чтобы удовлетворить потребность некоторых людей обрести непосредственное переживание Божественности, без посредничества администрации «отцов».

Каббалу объявили ересью скорее из-за ее магических составляющих, чем из-за ее духовного измерения. Ортодоксальные иудеи боялись, что Каббала вызовет антисемитские настроения, спровоцирует гонения евреев, а идею о том, что у Бога есть подруга, они вообще предали анафеме.

Людей, которые изучали традицию Каббалы, называли самыми разными именами. Дети веры; дети царского дворца; хозяева знания; хозяева таинства; люди верования; те, кто знают; познавшие благодать; познавшие мудрость; те, кто снял урожай с поля; те, кто вошел и вышел – вот лишь немногие их названия. Все эти имена имеют гностический подтекст.

Традиционное каббалистическое воззрение гласит: творение пребывает в испорченном, несовершенном состоянии, и все же последователь Каббалы посредством своего добродетельного состояния сознания способен по-настоящему исцелиться. Главный корень каббалистической традиции – Тора (закон), которая была создана прежде сотворения человечества. Когда Моисей впервые получил написанный закон, ему также передали определенные законы в устной форме. Эти законы не были записаны, их передавали из одного поколения в другое изустно, причем только посвященным людям. Этот устный закон иногда назывался Каббалой. Кстати, у этого слова есть несколько вариантов произношения, так как некоторые буквы древнееврейского языка можно перевести на английском языке можно прочесть по-разному. При этом у данных букв появляются различные магические вибрации той или иной степени воздействия.

Основная часть магических терминов, которыми мы пользуемся сейчас, мы взяли из Каббалы. Ее сторонники полагали, что одни идеи могут понять обычные миряне, тогда как другие идеи доступны пониманию только посвященных людей. Знание представляло собой громадную силу, поэтому его следова-

ло ревниво оберегать, чтобы оно не попало в руки дурных людей. Если что-то и записывалось, то в таком виде, чтобы подлинный смысл этих строк мог понять лишь те люди, которые обладают необходимыми знаниями. Итак, эти писания зашифровывались данные закодированные послания заключали в себе огромную силу, энергию; люди глубоко почитали их. На самом деле, в наше время, когда эти послания начали изучать и истолковывать, люди почитают их нисколько не меньше.

Каббалистическая философия заключает в себе две линии, первая из которых эзотерическая, а другая практическая. Вместе они предлагают последовательный метод взаимодействия с миром, в котором живут приверженцы Каббалы. *Тора* считается божественной, она якобы содержит скрытые значения и божественную силу. *Зогар* это набор писаний, посвященных великому множеству тем: от эзотерических толкований до дискуссий о природе Бога. *Зогар* представлял большое значение в главной линии иудейской философии, и в наше время он остается столь же важным. Изучая определенные тексты и соблюдая некоторые заповеди, человек получает возможность разгадать тайны творения. Поэтому некоторые последователи Кабалы верят, что они унаследовали от библейских пророков практические техники. Существует поверье, согласно которому Пифагор был столь эрудированным как раз благодаря древнееврейским источникам.

Каббала не пытается дать Богу определение и не предписывает людям верить во что-то. Однако Каббала говорит о том, что человек способен непосредственно переживать Бога в какой-то доступной ему степени, и дает нам практические методы, позволяющие добиться этого. Ритуал всегда был неотъемлемой частью Каббалы, которая очень удачно заимствовала техники из культур и традиций всего мира. Одно из ее главных учений гласит, что точно такие же техники можно использовать для того, чтобы обрести чудодейственные силы, здесь главное – намерение.

Человек, устанавливающий связь с божественной сферой, часто начинает видеть и слышать духовных существ, ангелов. Мы встречаем ангелов в иудаизме, христианстве, исламе, зороастризме. Вместе с Эонами их зачастую объединяют в груп-

пы из четырех, семи или двенадцати элементов. Это показывает, что они имеют отношение к направлению энергии из божественной сферы через планеты. Таково древнее представление, которое мы встречаем еще у Платона. Два архангела заслуживают особого упоминания в гностическом контексте:

- *Михаил, как считается, воевал со змеем, или гигантским драконом. Эти события отождествляют с Самаэлем (слепым богом), который был аспектом Демииурга. Уриель – приносящий Истину. Очень важно его отождествление со светом, поскольку свет имеет большое значение в практической Каббале, где свет отражает идею развития божественной искры. Мы видим различные типы света: ногах (мерцание), тов (благодать), бахир (сияние), зогар (лучистость), кавод (слава), хаим (жизнь) и мувках (сверкание).*
- *Самаэль также очень важен, хотя и по другой причине. Он проявляется то как Темный Ангел, то как Ангел Смерти. Самаэль постоянно ассоциируется с планетой Марс и считается источником всего дурного в мире. Самаэля отождествляют со змеем в Райском Саду – он соблазнитель и отравитель жизни. Суффикс «ель» указывает на божественное происхождение Самаэля. Одни приверженцы Каббалы считают его главой демонической иерархии, тогда как другие воспринимают его как источник пагубной энергии, который необходимо прекрывать.*

Один из мифов о творении, содержащихся в Каббале, гласит:

Бог «сжал» себя в процессе самоограничения, чтобы положить начало своему новому творению. Это сжатие произошло в *Эйн Соф*: безграничном и непознаваемом Боге. Свет, вошедший потоком в это пространство, проявил *сефирот* (сосуды силы). Все. Все сосуды, кроме первых трех, были разбиты силой света. Это разрушение сосудов называется *шевирах*. Черепки разбитых сосудов упали в бездну, сотворенную сжатием, и сформировали *келиппот*: своеобразное отрицательное зеркало *сефирота*. Основная часть света возвратилась в *Эйн Соф* (Высшее), но некоторая его часть осталась в плену, в этих

сосудах, и лежала с *келиппотом*. Этот особый аспект данной истории напоминает нам возвращение духовного Адама в свет, о чем мы уже упоминали в восьмой главе.

Отчасти *шевирах* можно воспринимать как правильное действие, в котором неуравновешенные силы Суда, разбитые сосуды, были выброшены в бездну потому, что зла в мире было так много, что равновесие можно было восстановить только таким образом.

Независимо от того, был *шевирах* катарсисом или ошибкой, он в любом случае был катаклизмом: все было не таким, каким следовало быть. Четыре взаимосвязанных мира Каббалы соскользнули, хотя они должны были оставаться в равновесии, а самый низкий мир опустился в мир раковин. Основная часть Каббалы, которую проповедовал Исаак Лурия (1534-1572 гг.), рассказывает о правильных действиях, необходимых для того, чтобы искры света, плененные в сфере раковин, освободились. Тогда творение станет совершенным.

Герметизм

Возможно, нам следует причислить в области гностических учений герметизм. Это учение весьма разнообразно; оно черпает материал из многих источников из западных мистических традиций. Герметизм полагает, что все человечество идет по духовному пути, который призван возвращать людей в состояние единства с Умом Бога. Состояние единства – его главная цель. И он утверждает, что духовное развитие неосуществимо без усилий людей. Если человечество хочет достичь божественности, то должно приложить к тому усилия.

Герметизм получил свое название от бога Гермеса Трисмегиста, который считался греко-египетским мудрецом Тотом, египетским Богом Мудрости и Магии. Однако в начале пятнадцатого века было объявлено о том, что герметизм – вовсе не работа одного человека, а собрание писаний ученых из Александрии во втором и третьем веках нашей эры. Таким образом, эти писания составлялись примерно в то же время, что и тексты Наг-Хаммади.

Герметизм представлял собой форму философии, а также свод правил, согласно которым нужно жить. Это учение часто

менялось. В наше время люди снова стали испытывать большой интерес к этому явлению. Вот его главные принципы:

- Божественное творение вселенной в высшей степени благостное.
- Духовные и магические практики (например, волшебство, медитация и ритуал) следует использовать как регулярную практику, чтобы получить доступ в высшие области знания.
- Божественность пребывает внутри и одновременно вовне всего.
- Естественное равновесие можно искать в согласии со всеми вещами.
- Учение поощряет поиск духовного смысла.
- Божественность можно найти в Таинствах Природы.
- Существует природный ритм жизни. Нет никакой нужды отвергать себя.
- Учение политеистическое (оно возникает из многих выражений Божественности), но одновременно и в высшей степени монотеистическое (оно возникает из одного источника).

Как герметизм, так и Каббала представляются системами магии, требующими посвящения. Каждая система работает на том предположении, что духовное осознание важнее силы над земным миром. Так они демонстрируют влияние своих нехристианских начинаний.

Процесс слияния двух систем продолжается последние пятьсот лет. Трудно сказать, соответствует ли это духу изначальной иудейской Каббалы. И снова отметим, что именно намерение, стоящее за исследованием и практикой, определяет, подходят ли эти системы гностической философии каждому человеку.

Алхимия

Во многих отношениях Каббала, обладающая необходимой частью знаний, была средством одного из самых важных аспектов средневековой философии, алхимии. Здесь мы видим парадокс гностицизма, возрожденный иудеями, христианами

и мусульманами после того, как ортодоксальные монотеисты признали его ересью.

Если вы всегда полагали, что алхимия – магия, зародившаяся 2500 лет назад, которая занимается превращением меди и свинца в серебро и золото с помощью философского камня, то вы правы лишь отчасти. На самом деле, алхимикам было выгодно внушать людям такие представления, поскольку на самом деле они искали тайну жизни, то есть пытались выяснить, каким образом возникло творение. Появившиеся истории о сотворении *гомункулов* (маленьких людей) свидетельствовали о неудачных попытках алхимиков. В наше время мы называем подобные эксперименты генетической инженерией.

Алхимиков боялись, их преследовали, поэтому всякие попытки извлечь пользу из их экспериментов вызывали подозрения. Мы предполагаем, что идея разбогатеть, превратив неблагородные металлы в золото, существовала вплоть до девятнадцатого века. И даже тогда алхимик Мария Анна Агвуд давала науке такое определение (хотя и только на словах):

Это универсальное искусство живой химии, призванное вызвать в человеческой душе брожение и посредством этого очистить и в конечном итоге растворить ее... Алхимия это философия. Данная философия стремится отыскать Софию в уме.

Ученые, начиная с Ньютона, отворачивались от неполноценной химии и мистической космологии алхимии. Однако некоторые философы были привязаны к мистической стороне алхимии, считая ее альтернативой «механистической» науке современного им мира.

Именно алхимики впервые стали использовать символы для того, чтобы как-то обозначить определенные вещества в своих экспериментах. Эти вещества могли оказаться опасными, если бы они попали в руки дурных людей. Например, люди верили, что сульфат ртути, представлявший собой сочетание эзотерических свойств ртути (она символизирует Духовную Воду) и серы (она символизирует Огонь) содержит в себе сведения, необходимые для того, чтобы помочь душе возвратиться в свой исток. Разумеется, это поверье напомина-

ет нам Печать Соломона, которую в наше время чаще называют Звездой Давида.

Влияние алхимии можно найти в легендах о Святом Граале и поэзии Данте. Мы видим эти свидетельства даже на Портике Суда на входе в собор Парижской Богоматери. Там изображена Алхимия, которая сидит чуть ниже Христа. Это же влияние можно проследить в любовных песнях трубадуров, лирических поэтов (11-13 вв.), которые ходили по всей Европе и пели послание Софии. Влияние алхимии мы видим в концепции Черной Девы, ведь черный цвет часто отождествляют с Мудростью. Во времена средневекового мракобесия трубадуры считались пропагандистами ереси под масками увеселителей. Христианская церковь приказала убивать трубадуров. Примерно в это же время во Франции преследовали катаров.

Гностическая астрология

Алхимики полагали, что зачастую именно время проведения экспериментов обеспечивает благоприятность их результата. Поэтому алхимики активно изучали древнее искусство астрологии, чтобы свести к минимуму внешние факторы во время проведения опытов.

В те времена верили, что планеты сотворены Зонами (проявлениями Бога), что они призваны помогать земному плану избегать порабощения, поэтому люди легко принимали мысль о необходимости использовать благотворное влияние планет. Другими словами, алхимики обращались к силам вселенной за помощью в поисках смысла жизни. По мере усложнения математики и науки алхимики все точнее делали свои расчеты. Эти алхимики старины умели выполнять сложные арифметические вычисления. В наше время столь трудные расчеты выполняют компьютеры.

Согласно гностической философии, Бог Отец (добрый бог) наделил каждого Зона и планету особой обязанностью поддерживать жизнь на Земле. Поэтому было легко персонализировать эти качества, создавая богов-посредников, как поступали древние греки. Для посвященных людей сами эти боги приобретали больше значения, чем влияния планет, хотя по-

священные люди понимали, что в конечном итоге они должны преобразиться.

В начале двенадцатого века К. Юнг пришел к выводу о том, что алхимия была символической системой для духовного преображения, а также психологическим средством. Примерно в то же время мистик Гурджиев признал, что человеческое тело способно стать алхимическим приемником, который делает низшие энергии высшими. Поэтому астрология была эффективным средством, помогающим понять эту «человеческую» алхимию.

Почти во всех культурах есть свой вариант астрологии. И практически во всех традициях присутствует верование в то, что на Землю и ее обитателей влияют самые разные факторы. В каждой культуре есть своя версия мифа о сотворении мира. В большинстве этих поверий главенствует представление о том, что двойственные аспекты света и тьмы обладают значением, который еще не полностью понят на эзотерическом уровне.

Дистанцируясь от искаженных версий астрологии, которыми пестреют бульварные газеты, скажем, что астрология была и поныне остается важной частью образа жизни многих людей. Например, некоторые люди (среди них есть язычники, приверженцы герметизма и Каббалы, даже отдельные ученые) признают, что звезды оказывают воздействие на Землю и ее обитателей.

ГЛАВА 8. ГОНЕНИЯ ГНОСТИКОВ И ПРОПАГАНДА

Изучая гностицизм, мы сталкиваемся с разными трудностями, одна из которых заключается в необходимости дать подлинную оценку историческим процессам и явлениям. Первые составители христианской истории явно боялись того, что их собственные доктрины окажутся несостоятельными, поэтому они предпочитали не освещать действительное положение вещей, а гневно обрушиваться на «еретиков», преследовать их.

По словам Оригена, которого мы уже упоминали, в первый и второй века нашей эры христиане вообще очень мало проявляли себя. Дион Кассий, написавший во второй половине второго века нашей эры историю Рима в восьми томах, не упоминает ни христиан, ни христианские церкви, хотя христианство заявило о себе примерно в это время. Однако к четвертому веку появляется небольшое упоминание о христианах (не больше шести строк). Этот текст появился в Библиотеке Августина, часть рукописей которой была собрана еще во время правления Константина). Плутарх, посвященный в таинства греческого бога Аполлона и какое-то время прослуживший одним из двух жрецов Аполлона в храме Дельфийского Оракула, не упоминает о христианстве.

Мужественный отпор гонениям

На заре христианства одним из самых непримиримых противников гностиков был Иринея (130-202 гг.). Он написал книгу «О том, как определить и уничтожить так называемое Знание», которую обычно называют «Против ересей». В своей книге Иринея старается доказать несостоятельность учений различных гностических групп. Этот его труд считался самым лучшим описанием гностической веры, дошедшим до наших дней, вплоть до того момента, как в местечке Наг-Хаммади нашли гностические рукописи.

Из текстов Иринея мы получаем представление о широком спектре христианских верований, бытующих в те времена, так как, согласно учению самого Иринея, Иисус должен был жить до старости для того, чтобы стать спасителем человечества.

Удивляет представление Иринея об Адаме и Еве, которые, по его мнению, были сотворенными детьми. Поэтому их отпадение от Благодати было всего лишь детским капризом, отражающим их желание получить все сразу – так, мол, выражалась их потребность взрослеть.

Тертуллиан жил примерно в то же время, что и Ириней, но определить его воззрение на гностицизм очень трудно. В своих работах Тертуллиан описывает практически все теологии своего времени: апологетика против язычества и иудаизма, полемика, государственное устройство, учения, нравственные установки, полная перестройка человеческой жизни на основе христианских ценностей. По всей видимости, поначалу Тертуллиан был обращен в христианство, но затем он стал монтанистом. Этот культ возник во втором веке. Его приверженцы утверждали, будто они проповедуют прямое откровение Святого Духа. Поэтому непросто принять желчные выпады Тертуллиана против Марциона, принимая во внимание то обстоятельство, что Тертуллиан отстаивал свободу вероисповедания:

Согласно закону природы, а также рукотворному закону, каждый человек должен иметь полное право поклоняться тому, кому он хочет. Религия одного человека не вредит религии другого. Не годится религиям попираť друг друга. Боги не желают принимать жертвы по принуждению.

Нам также стоит изучить творчество еще одного историка первых веков нашей эры, Тациана. Этот историк страстно поносил язычество, но складывается впечатление, что он прекрасно знал учения Валентина. Тациан учил тому, что творение началось из *dynamis logike* («сила, выраженная словами»). Из Бога вышел Логос, который был сотворен с самого начала для того, чтобы строить мир, создавая материю, из которой формировалось творение. Затем в Логос проник *pneuma hylikon* («мировой дух»), который равен ангелам, звездам, Человеку, животным и растениям. Этот мировой дух меньше божественной *пневмы*, в человеке он представлен душой. Поэтому по своей сути Человек не отличается от животных, кроме одного момента: у него есть особая связь с божественным духом, ко-

торый возносит его над животными. Именно этот дух есть образ божий, именно он придает ему бессмертие.

Тациан первым дал сирийским конгрегациям Евангелие на их родном языке. По всей вероятности, он не давал им аскетические практики, но у нас нет сомнений в том, что он совершенствовал эти практики. Он учил тому, что крещение, заключавшееся в обете безбрачия, однажды принятое, было священо всю жизнь.

Монастицизм

Разумеется, далеко не все люди могут быть вдохновлены идеей celibата, и все же те люди, которые были способны на полный celibат, вступали на свой особый путь. Христианство постепенно становилось все более организованным, различные верования приобретали приемлемую для простого народа форму. В Римской Католической церкви celibат стал необходимым предварительным условием для тех, кто хотел стать священником, согласно словам Иисуса. (Матфей 19:12) к пятому веку нашей эры монастицизм предложил своим последователям некое святилище и прямую связь с Богом. В результате отпада необходимость в гностической философии с ее четкими делениями на добро и зло, духовную и физическую сферу.

Богомилы

Не следует думать, будто гностицизм вдруг исчез, вопреки бытующим представлениям. Гностицизм просто принял форму тайной организации. Без сомнения, богомилы были тем связующим звеном между так называемыми еретическими общинами Востока и такими же общинами Запада. Свои учения богомилы особенно активно распространяли в России и остальной Европе. Богомилы отрицали божественное рождение Иисуса и личное сосуществование Сына, Отца и Святого Духа. Они также не признавали причастие и обряды. Богомилов отождествляли с учениями Павла и Мани и со временем стали называть павликианами. К одиннадцатому веку богомилы хорошо закрепились в Болгарии, благодаря чему позднее стало развиваться явление павликиан.

Альбигойцы

Альбигойцы были ответвлением павликиан. Ученые спорят о том, были ли они ответвлением тех, кого называют катарами, или наоборот. Альбигойцы были подлинными гностиками в том смысле, что они верили в сосуществование двух противоположных принципов, один из которых был благостным, а другой дурным. Добрый принцип это творец духовного мира, а дурной принцип – материального мира. Дурной принцип – источник всех обыденных, природных явлений. Этот злой принцип создает человеческое тело и увековечивает грех, который исходит от материи, а не от духа. Поэтому земная жизнь считалась дурной, а равно с ней супружеский брак и продление жизни.

Лишь «совершенные» адепты соблюдали все строгие предписания этой религии, тогда как другие ее последователи жили обычно. Причем эти последователи столь ярко веровали в свое учение, что полагали, будто «совершенные» адепты абсолютно непогрешимы. И они жили в надежде, что их наделят благодатью для того, чтобы отречься от всех плотских искушений и получить духовное крещение до смерти.

Они называют рукоположение духовным крещением, или крещением святым Духом. По их воззрениям, без рукоположения невозможно простить смертный грех и направить в кого-либо Святой Дух. В этом моменте альбаны отличаются от других. Они утверждают, что в руке ничего нет (поскольку, по их мнению, рука сотворена дьяволом), что имеет силу только господня молитва, произнесенная тем человеком, который ведет церемонию. (Ренье Саккони, 1250 г.)

Руководители этой общины уверяли, что высший подвиг заключается в том, чтобы заморить себя голодом до смерти, что лишь так они якобы освободятся от материи. Такая практика принесла много горя большому числу людей. Но из альбигойской доктрины никто не делал тайны, поэтому поначалу членов этой общины преследовала не церковь. Их поносили обиженные и рассерженные люди, которые знали эту религию и пострадали от нее.

Поскольку практики альбигойцев не только считались несовместимыми с покоем и благополучием человечества, но и активно проповедовались, Папе Невинному III пришлось устроить в 1209 году против них кампанию, которая получила название *альбигойского крестового похода*. Сначала к ним относились довольно снисходительно. Но когда альбигойцы (а они презирали жизнь) предательски убили папского посла, по отношению к ним приняли жесткие меры.

Катары

Сохранившиеся до наших дней на юге Франции, около Тулузы, руины катарской гностической школы, в наше время стали местом паломничества туристов. Католическая церковь заклемила катаров (что по-гречески означает «чистые») еретиками и в марте 1244 года жестоко расправилась с ними на так называемой священной горе Монтсегур и на лежащем внизу лугу, который называется Полем Сожженных. Согласно летописям, Симон де Монтфорт использовал крестовый поход, объявленный Папой Невинным III, и отвоевал для себя земли во Франции. В 1209 году «крестоносцы» при осаде Безьер захватили этот город меньше, чем через час. В городе они тотчас же учинили поголовную резню всех жителей: католиков и катаров. Когда солдаты спросили де Монтфорта, как же им различать католиков и катаров, тот ответил: «Убейте всех. Господь сам разберется».

К 1244 году почти всех катаров успешно перебили. Оставшиеся катары, не пожелавшие отказываться от своей веры, укрылись на горе Монтсегур. Их принудили сдать. Они попросили дать им время для того, чтобы подготовиться (возможно, чтобы отметить один из своих главных праздников), а затем 205 святых с песнями выступили маршем навстречу своей гибели шестнадцатого марта.

По всей видимости, четверым катарам удалось той ночью бежать. Они захватили с собой сокровища, в том числе, как считается, Святой Грааль (чашу, которой на Последней Вечерне пользовался Иисус). Катарские книги сожгли вместе с этими мучениками, поэтому о верованиях катаров в наше время можно узнать только из документов инквизиции. На горе по сей день стоит одинокий крест в напоминание об их мученической смерти. На кресте слова: «Будь совершенным».

В принципе, катары вполне могли бы жить мирно с другими людьми. Все люди, даже местные аристократы, по всей видимости, ладили с ними, поскольку катары не представляли явной угрозы. Однако их демократические устремления, которые проявлялись в терпимости и личной свободе, раздражали богатую и земную Католическую Церковь, разочаровавшуюся из-за неудачных крестовых походов. Инквизиция испугалась, что катаризм может распространиться и со временем занять господствующее положение. Инквизиция рано или поздно непременно нашла бы повод устранить катаров. Они были обречены.

Верования катаров были типично гностическими. Бертран Рассел писал:

Складывается впечатление, что катары были дуалистами... Они считали Ветхозаветного Иегову злым демиургом. А подлинный Бог, по их мнению, проявился лишь в Новом Завете. Катары полагали, что материя по своей сути зла, и верили, что для добродетельных людей нет воскресения тела. Однако злые люди будут страдать через переселение в тела животных. Поэтому катары были вегетарианцами и воздерживались даже от яиц, сыра и молока. Тем не менее, они ели рыбу, так как верили, что рыба воспроизводит себя не половым путем. Катары питали к сексу отвращение, а самоубийство не казалось им чем-то запретным. Новый Завет они принимали буквально, чем ортодоксы. Они воздерживались от обетов и поставляли другую щеку... Наиболее строгие заповеди общины соблюдали лишь определенные святые люди, которых называли «совершенными». Другие могли есть мясо и даже жениться.

Катары верили, что Иисус был космическим явлением, поэтому его не могли распять. Они также полагали, что женщины равноправны с мужчинами, но они не могут проповедовать. Их святые не признавали супружеский брак, крещение и

причастие, так как все эти явления не были частью главных гностических ритуалов.

Но «Католическая энциклопедия» делает противоположное утверждение, обращая внимание читателя к идее посвящения?

Все гностические общины, так или иначе, обладали этим ритуалом. У мандеев ежедневное крещение – одна из главных религиозных практик. Христианскими гностики преобразили установки Христа, отчего их появилось великое множество. Например, маркосиане говорили: «Во имя неведомого Отца всего сущего, в Истине, Матери всего сущего, в нем, который сошел на Иисуса». Ельцесаиты говорили: «Во имя великого и высшего Бога и во имя его Сына, Великого Царя». У Иринейя мы находим такую формулу: «Во имя того, что было скрыто от всякой божественности, власти и истины, которым (именем) Иисус Назаретянин пронизал сферы света», и некоторые другие формулы, которые иногда произносились на древнееврейском или арамейском языке. Мандеи говорили: «Именем Жизни и именем Манды Дхае нарекаю тебя». В связи с Крещением большое значение приобрела сфрагистика. Трудно сказать, из чего состояли печати и знаки, как они отмечались. Также существовала традиция имени, отправлять которую следовало лишь через произношение его вслух, либо через вручение таблетки, на которой начертано какое-то мистическое слово.

Подобно альбигойцам, катары придумали ритуал «consolamentum». Этим они отличаются от других религиозных общин. Д. Манн так описывал этот обряд:

Эта церемония заключается в том, что святой возлагает руки на голову в буквальном смысле умирающего человека или на голову верующего, который решил стать членом общины святых. Считалось, что при этом передается огромный заряд животельной энергии, вдохновляя всех, кто

свидетельствует обряд. Вполне возможно, что ритуал consolamentum очень способствовал быстрому распространению катаризма. Эта передача энергии позволяла духу безопасно продолжать свое восхождение к свету, развиваться или, если получавший ее человек возлежал на смертном одре, совершать скачок в космос. Высшим достижением считалось освобождение от страха смерти. Члены этой общины развивали в себе бесстрашие, что позволило им мужественно противостоять гонителям.

Живительная энергия представляет собой передачу чистой духовной энергии. В наше время ее можно считать чем-то вроде сильной целительной энергии или энергии, которая передается некоторыми гуру и святыми. Катары явно умели пользоваться этой энергией природного мира, поскольку святые совершали свои обряды на открытом воздухе, в лесах и на горах. Их церемонии посвящения происходили в известняковых пещерах около Пика Святого Варфоломея. Д. Манн пишет:

Священные пещеры Сабартеза во множестве разбросаны вокруг маленького курортного городка Уссат-ле-Бе. В наше время их называют «дверями в катаризм». Для того чтобы попасть в Вифлеем, самую важную пещерную церковь Орналака, нужно восходить по крутой Тропе Посвящения. Пещера Вифлеема могла также служить духовным центром мира катаров, так как именно здесь «чистые» соискатели проходили церемонию посвящения, которая завершилась ритуалом consolamentum. На церемонии использовали четыре аспекта Пещеры:

Квадратная ниша в стене, в которой стоял скрытый покровом Святой Грааль;
Гранитный алтарь, на котором лежало Евангелие от Иоанна;

*Высеченная в стене пентаграмма;
Родники, сочащиеся из каменных стен и пола.*

Мы уже упоминали о мандеях как о древней гностической общине, сумевшей укрыться от преследователей в Ираке и выжить. За пределами этой страны об этой общине почти никто не слышал. Итак, почему и каким образом другая, современная ей община катаров поселилась во Франции?

Предтечей катаров можно считать Марциона и павликиан. Слившись с богомилами, катары двинулись в сторону Болгарии и в конечном итоге пришли во Францию. К тому времени как они осели около Тулузы, в регионе, который даже в те времена назывался Ок, у них уже были центры в Италии, Боснии, Хорватии, Швейцарии и Германии, а также в Болгарии. Одно время у катаров было сорок тысяч верующих и тысяча святых.

Верующие, жившие в домах, управляемых старейшиной или настоятельницей, могли стать святыми после трех лет обучения. Святые предпочитали жить скоро и помогать верующим в повседневных делах. Они сами зарабатывали себе на жизнь, у них не было особых прав. Святые не верили ни в какую феодальную иерархию и проповедовали на местном языке, то есть на языке *ок* (на местном наречии слово «ок» означало *да*). Эти люди боролись за права женщин и бедняков.

А между тем, официальная церковь набирала силу, в ней значительно возрос фанатизм, а это означало, что все, что не вписывалось в рамки официальной церкви, было обречено на уничтожение. Церковники были убеждены, что еретиков необходимо устранять, то есть убивать. Однако катары продолжали влиять на мировоззрение народа.

Доктор Ф. Кинг в своей книге «Энциклопедия ума, магии и легенд» пишет о ранних книгах доктора А. Гуирдхама. В частности он пишет:

По словам Гуирдхама, души катарских еретиков и в наше время ходят по земле и воплощаются в тела окружающих мужчин и женщин. Более того, судьба распорядилась так, что тела этих еретиков, сожженных у столбов или зарубленных ме-

чом во Франции тринадцатого века, смогли увидеть друг друга по прошествии семисот лет после своей последней встречи.

Обращает на себя внимание другой момент: доктор Гуирдхам полагает, что у него достаточно много субъективных свидетельств, и, рискуя показаться смешным даже в современном, более терпимом обществе, берет на себя смелость верить, что...

В телах некоторых его друзей и пациентов воплощены души средневековых еретиков.

Независимо от того, поверим ли мы ему, его книга однозначно укрепила верования тех эзотериков, которые считают катаров хранителями тайной и мудрой религии и возводят их в сан мучеников. Однако до сих пор остается неясным, что больше привлекает внимание современных людей: знание Божественности тех гностиков либо личности отдельных святых.

Рыцари-тамплиеры

К моменту уничтожения катаров в Европе стали появляться рыцари-тамплиеры. В 1118 году, во время правления Болдуина II. Хугу де Паена, один рыцарь из Шампани и восемь его товарищей дали вечный обет защищать паломников-христиан. Рыцари дали этот обет в присутствии Патриарха Иерусалима. Тамплиеры вели чрезвычайно аскетический образ жизни и были очень близки цистерцианцам. В общине был почти армейский устав, согласно которому тамплиеры делились на четыре категории:

1. *Рыцари.* Они были снаряжены как тяжелая средневековая кавалерия, которые вели себя согласно законам рыцарства.
2. *Сержанты.* Они формировали легкую кавалерию.
3. *Откупщики.* Они были наделены светскими полномочиями.

4. *Капелланы.* Лишь у них была святая обязанность помогать другим людям удовлетворять свои духовные потребности.

Рыцари третьей и четвертой категории не участвовали в сражениях.

Со временем тамплиеры очень разбогатели и прославились. Недоброжелатели не замедлили обвинить тамплиеров в том, что они ведут какие-то темные дела, постарались замарать их репутацию. Доктор Кинг пишет:

Некоторые люди стали придерживаться неортодоксальных религиозных верований благодаря своим торговым контактам с восточными народами. Очень многие рыцари наверняка в какой-то период времени встречались со сторонниками дуалистических культов вроде катаризма... Считается, что один такой культ заключался в поклонении божеству по имени Бафомет. Говорят, что Бафомет – просто плохая копия Магомет. Иначе говоря, согласно одной версии некоторые тамплиеры были обращены в ислам. Другие же люди утверждали, что это имя – латинский первоисточник греческой фразы, которая означала крещение мудрости (София?), и полагали, что тамплиеры были посвящены в гностицизм.

Некоторые люди верят, что Бафомет – олицетворение Сатаны. Вполне возможно, что эту версию предложил преследовавший тамплиеров король Франции Филипп Справедливый. Отметим, что тамплиеры сохраняли обет безбрачия, но у них был очевидный недостаток: они горделиво похвалялись своей властью.

Тамплиеры использовали в своей организации обряд посвящения, и именно это обстоятельство привело их к краху. Эти церемонии проводили в атмосфере глубокой тайны – отсюда множество мифов о форме их проведения. Однако, когда такие церемонии доверили сержантам, они часто проводили их, не обращая внимание на предписанный порядок, в результате возникли злоупотребления. Филипп Справедливый воспользовался случаем и организовал поход против тамплиеров. После того как Папа римский отклонил жалобу тамплиеров, оставшихся членов этой общины стали преследовать на законном основании не только во Франции, но и в остальной Европе.

Одна история, очень похожая на историю катаров, повествует о том, что некоторые рыцари уцелели после жуткой резни, устроенной инквизицией. Они спрятали большие сокровища где-то в окрестностях Ренне ле Шато. Их и поныне там ищут.

Изучая общину тамплиеров, мы сталкиваемся с определенной трудностью. Проще всего заявить, что ересь и есть гностицизм, и наоборот. Но стоит вспомнить о том, что некоторые организации могут быть еретическими или страдать от обвинений в ереси, хотя они и не имеют отношения к гностицизму.

Скорее всего, между тамплиерами и катарами существовала какая-то связь, и все же не стоит делать поспешный вывод о том, что тамплиеры были гностиками, то есть предполагать, что они искали знание Божественной Мудрости и изучали борьбу Добра и Зла.

Алхимия и ее адепты

Власти также не могли обойти вниманием алхимиков, которые пытались раскрыть тайну Вселенной. Алхимии можно дать такое определение: некая воображаемая сила или процесс превращения одной вещи в другую». Мы уже успели ранее провести краткий анализ явления алхимии, который позволил нам считать ее цельной системой символов и метафор, священных геометрий, элементов и небесных тел, олицетворений и мифов, призванных помочь людям понять природу Вселенной. В то же время, согласно этому определению, алхимия содержит знания, которые не способен понять непосвященный человек.

Алхимия – наука, пытающаяся понять вселенную. Сначала она была эллинистической, а затем средневековой. Однако в наше время признали, что алхимия также представляет аспекты человеческой психики и духа. Таким образом, эта наука поистине гностическая. Сочетая четыре элемента (землю, воздух, воду и огонь) и их четыре качества (холод, жар, влажность и сухость), алхимик пытается преобразовать элементы, чтобы создать пятый элемент: *эфир*, или дух. Пифагор утверждал, что цифра «четыре» передает всю совокупность возможностей в физическом мире. Вместе с тем, должно был су-

ществовать и пятое качество, заключающее в себе все. Аристотель назвал этот пятый элемент квинтэссенцией.

Тайну жизни можно открыть, получив этот пятый элемент. В алхимии проводятся различные опыты с веществами, но конечным их результатом становится *ляпис*, или эликсир, который появляется, когда преобразованные элементы воссоединяются. Тогда работа завершена – мы видим совершенство матери и духа, а также маленькую модель всего творения.

Нижеследующая таблица показывает процессы в упрощенной форме.

Великая работа Алхимии

Порядок	Стадия	Описание
1	<i>Calcinatio</i>	Посредством разогрева металл превращается в порошок, или пепел.
2	<i>Solutio</i>	Этот пепел растворяется в воде и очищается промыванием. «Solve et coagula»
3	<i>Separatio</i>	Затем пепел разделяется на его составные части. Дух, или водяной пар, высвобождается из тела или земной материи.
4	<i>Conjunctio</i>	Смешивание серы, олицетворяющей солнце, или мужское начало, и ртути, олицетворяющей луну (женское начало). Происходит мистический брак, соединяющий эти начала.
5	<i>Putrefactio</i>	Производное этого союза должно погибнуть и почернеть, чтобы преобразиться. Эта стадия называется <i>Nigredo</i> .
6	<i>Ablutio</i>	Затем происходит промывание, или крещение, которое проявляет подлинный цвет и энергии, которые называются хвостом павлина.

7	<i>Albedo</i>	На этой стадии создается белый эликсир, или камень, он называется Философским Камнем.
8	<i>Rubedo</i>	Наконец, алхимик получает красный эликсир, то есть эликсир бессмертия. Процесс завершен.

Нетрудно догадаться, что к подобным опытам очень скоро стали относиться настороженно, их сочли еретическими. И все же алхимики изучали процессы творения. Если энергию подвергнуть сильному воздействию (жара, холод или давление), она становится жидкостью, затем твердым телом и, наконец, газом. Если вы повернете этот процесс в обратном направлении, то достигнете искусство проявления. Алхимики мечтали сотворить эликсир жизни, который позволит жить вечно. А в качестве дополнительного достижения им хотелось получить золото, преобразовав свинец.

В восемнадцатом веке генерал (и по совместительству алхимик) Хичкок писал:

Алхимики (а также адепты всех философских школ) были реформаторами в свое время: Лютер, Парацельс, Агриппа, Андреа, Калиостро, Святой Герман, Бойль, Рамсей, Паин, Франклин, Климер, Лафайет и многие другие. Им приходилось работать тайно, в безвестности, и тем не менее они влияли на ход истории и воздействовали на умы людей (за что люди впоследствии воздали им благодарностью). Основная часть этих алхимиков жила в те времена, когда открытое высказывание своих воззрений, демонстрация своей деятельности столкнула бы их с суевериями и предрассудками своего времени. Они наверняка подверглись бы гонениям, пыткам и сожжению на костре. Многие алхимики в самом деле были сожжены заживо, не сумев сохранить в тайне свои опыты.

В семнадцатом веке еще один алхимик Томас Воган открыто показывает свою верность Богу и высказывает желание

помогать другим в их поисках. Возможно, воображение рисует нам в качестве стереотипного алхимика некоего старца с окладистой бородой, но в данном случае этот образ неуместен, так как сам Томас Воган утверждает, что ему двадцать три года. Он высказывает свои надежды на будущее:

Я безвестный алхимик, любящий познавать, а также философ, решил написать этот маленький трактат о медицинских, химических и физических секретах в 1645 году, в год спасения мира, когда мне двадцать три года. Я хочу воздать долг Сыновьям Искусства. Перед другими адептами я могу предстать их братом, равным им. И все же я предчувствую, что немногие будут просвещены моими трудами. Я не прибегаю к вымыслу, но постигаю жизнь на основе подлинных опытов. Такой вывод сделают все алхимики, прочитав это сочинение. Признать, много раз я откладывал перо, приняв решение ничего не писать, сохранить истину под покровом ревности. Но Бог призвал меня писать, и я не мог противиться ему, ведь лишь Богу ведомы наши сердца, да пребудет он в вечной славе. Я верю, что многие люди в эти последние дни перед концом света порадуются Великой Тайне, поскольку я писал искренне. Мне известно о том, что многие уже обладают знаниями, которые получил я, что мне лишь предстоит познакомиться с некоторыми их познаниями. Да исполнится святая воля Бога. Я осознаю свою абсолютную недостойность повествовать обо всех этих вещах, но свою работу я посвящаю прославлению Бога, который сотворил мир, создает все и вся до самого конца света, кто, творя, поддерживает жизнь в своих творениях.

Как и все настоящие гностики, алхимики понимали, что между способностью творить и способностью разрушать существует тонкое равновесие, причем на собственном примере. Любой человек, познавший тайну жизни, был способен тво-

рить зло в той же степени, что и творить добро. Алхимики в конечном итоге осознали символизм главного правила алхимии: использовать лишь один сосуд, одно пламя и один инструмент, то есть самого себя. В своих трудах они постигали Силу собственного Бытия. Они познавали характеристики Тайного Огня, власти змея, который поднимается вверх по спирали, а также о великой первобытной силе, скрытой как в органической, так и неорганической материи.

Священная геометрия

Стремясь познать эту первобытную силу, алхимики начали постигать математику, пропорцию, коэффициент. Мы знаем о том, что такие личности, как Пифагор, Кеплер (математик и астроном) и Леонардо изучали Священную Геометрию. Все они возлагали на геометрию свои надежды и высоко ценили ее роль во Вселенной.

Алхимики в своем большинстве извлекали практическое знание из всех этих представлений. Они также понимали идею трехмерного тела, представляющего некий принцип, так как верили, что у каждого числа есть своя особая вибрация. Фигуры Платона могут дать нам некое представление об их познаниях. Впервые эти фигуры описали греки, они назвали их в честь Платона.

Существует пять, всего лишь пять, правильных платонических фигуры (эти фигуры состоят из граней в виде треугольников и квадратов). У каждой фигуры есть свое личное эзотерическое, или магическое, значение. Все стороны равны, все углы одинаковые, все грани идентичные. В каждом углу такой фигуры соединяется одинаковое количество граней. Они представлены в таком порядке: четырехгранник, куб, восьмигранник, двенадцатигранник и двадцатигранник.



Четырехгранник представляет концепцию системы. Четыре точки с лучами, взаимодействуя, формируют четырехгранник. У этой фигуры четыре треугольных грани. Она представляет собой принцип наземной архитектуры. Четырехгранник отождествляют с элементом Огня.

Куб, или шестигранник, представляет трехмерный, физический, проявленный мир, с его четырьмя направлениями (они выражены квадратами), прямыми углами и полярностями. У него шесть граней. Куб отождествляют с элементом Земля.

У восьмигранника есть двойственная связь с кубом. Если у куба шесть граней и восемь вершин, то восьмигранника восемь граней и шесть вершин. Восьмигранник отождествляют с элементом Воздух.

У двадцатигранника двадцать треугольных граней и двенадцать вершин. Он также считается главной наземной структурой. Двадцатигранник отождествляют с элементом Вода.

Больше всего алхимиков интересовал двенадцатигранник. Исторически он символизирует концепцию пятого элемента: Эфира, или Вселенной. Он олицетворяет полное взаимопроникновение бесконечности и конечности, сферы и куба – в плоской форме круга и квадрата. Некоторые верили, что двенадцатигранник представляет собой идеализированную форму божественной мысли, воли или идеи. Они приравнивали созерцание этого символа к медитации на божественность. В наше время многие люди верят в существовании некоего утраченного знания, которым человечество якобы обладало в прошлом и которое оно постепенно забыло. У двенадцатигранника двенадцать равносторонних пятиугольных граней и двадцать точек. Двенадцатигранник связан с зодиаком и его двенадцатью домами, или знаками. Если его превратить в звезду, он возвращается к двадцатиграннику.

Астрология

Алхимики также активно применяли в своих изысканиях астрологию – науку, которая в наше время ценится гораздо меньше. В современном мире астрологические предсказания печатают лишь в бульварных газетах, в колонках с названием «Ваш гороскоп». На каждой ярмарочной площади, на всяком пляже вы непременно увидите будку с призывной вывеской «Узнайте, что предсказывают вам звезды!»

Но бытующие в народе представления об астрологии отличаются от той науки, которой занимались алхимики, так же, как знахарство – от профессиональной медицины. Алхимики не считали себя волшебниками. Они объясняли, что просто используют некоторые законы вселенной, которые могут по-

мочь им в их опытах. Современные ученые назвали бы это явление «привести переменные к общему знаменателю», поскольку лабораторией алхимиков была вся вселенная.

Г. Мюррей, знаток Греции и языка ее народа, нелицеприятно отзывается об астрологии. Он пишет о том, что астрология сильно влияла на умы эллинов:

Астрология поразила умы эллинов подобно прежде невиданной эпидемии, которая косит жителей какого-нибудь отдаленного островка. Диодор рассказывал, что камень на могиле Озимандиаса был испещрен астрологическими символами. В Коммагене нашли захоронение Антиоха I, она также была покрыта подробными символами. Все монархи были склонны верить, что звезды оберегают их. Все были беззащитны перед этим «микробом».

Далее Г. Мюррей говорит о стоиках, главной школе греческой философии того времени. Он пишет:

Но они уже верили в божественность звезд и в доктрину Судьбы. Они верили в вездесущность и предусмотрительность божественного ума, в тесную взаимосвязь всего Творения: все, что происходит с какой-либо его частью, насколько бы далекой и незначительной она ни была, влияет на все остальное. Следствием таких представлений о взаимосвязи бытия стал естественный и привлекательный вывод о том, что движения звезд имеют непосредственное отношение к страданиям человека.

Гностические и другие, более ранние, представления об астрологии, которые гораздо ближе к представлениям большинства современных астрологов, описаны в «Британской энциклопедии»:

В толковании Бардесана, сирийского христианского ученого (его часто называют гностиком),

движения звезд управляют лишь стихийным миром, позволяя душе делать выбор между добром и злом. Высшая цель человека заключается в том, чтобы освободиться от материального мира, в котором господствует власть звезд. Некоторые астрологи, вроде харраниан (они жили в древнем городе Месопотамии Харране) и индуистов, считают могущественными божествами сами планеты. Они полагают, что богов или другие сверхъестественные силы можно умилостивить мольбами, ритуалами и священными обрядами. В других толкованиях – например, у христианских присциллианистов (последователей Присциллиана, испанского аскета, который жил в четвертом веке и открыто придерживался дуалистических, то есть гностических, воззрений) – звезды лишь указывают волю Бога тем, кто разбирается в астрологических символах.

Разумеется, для того чтобы заниматься такими магическими искусствами, как астрология, священная геометрия и священнодействие, необходимо долго и кропотливо учиться. Возможно, нам стоит напомнить читателю о том, что когда-то даже математиков искренне считали чудотворцами. Кстати, теперь с помощью компьютера можно возвратиться к некоторым древним представлениям о связи между математикой и музыкой. Оказывается, многие такие идеи достоверны.

Обратимся к словам Ириней о Марке, который страстно увлекался астрологией. Возможно, нам удастся учесть все аргументы и признать, что с принятием этих искусств всегда будут трудности. Ириней в своей обычной манере гневно и недоброжелательно отзывается о Марке:

Этот мошенник пытался показывать эти и другие фокусы, поэтому обманутые им люди восхваляли его. Иногда он произносил некие предсказания. Порой Марк пытался пророчествовать о ком-то, отчасти прибегая к помощи демонов, отчасти проявляя ловкость рук... Таким образом, он вводил в заблуждение великое множество лю-

дей, и очень многие простофили стали его учениками. Он проповедовал людям, что они, без сомнения, склонны грешить, но им все равно ничего не угрожает, поскольку они принадлежат к совершенной силе, их оберегает непостижимая власть. В дополнение к первому крещению эти люди обещали еще одно, которое они называли Искуплением. И этим вторым крещением они подло ниспровергают тех, кто оставался с ними в ожидании спасения, как будто люди, уже крещенные один раз, могли снова получить отпущение грехов. Должно быть, эти люди плутовством привлекают слушателей. И когда они убеждаются в том, что им доверяют, что они могут держать в секрете сокрытые в этих обрядах таинства, то разрешают пройти это крещение.

Затем Ириней говорит о явлении, которое в наше время называют модным термином «channeling», а также о передаче энергии, которая, по всей видимости, очень похожа на более поздний ритуал катаров, consolamentum. Ириней пишет:

Однако они не удовлетворяются лишь этим, а обещают своим приверженцам еще и другие блага, чтобы людей не оставляла надежда, чтобы они всегда были преданными членами этой общины. Эти мошенники завывают, возложив руки на того, кто получает искупление. И они утверждают, что не так-то легко объявить другому человеку о том, что при этом в действительности произносится, до тех пор, пока он не пройдет высшее испытание или не будет возлежать на смертном одре. Вот тогда епископ придет и прошепчет что-то на ухо умирающему. К этому мошенничеству прибегают для того, чтобы к епископу учеников Марка постоянно тянулись люди, так как все жадно хотят узнать о том, что же он произносит в последнюю минуту, какое знание поможет ученику подняться на уровень тех, кто познал высшие таинства...

Затем Ириной решительно развеивает описание Марка как некого Совершенного или Божественного Человека, согласно представлениям людей древности:

Марк утверждал, что Кватернион, объяснив все это, сказал: «А теперь я хочу явить вам саму Истину, ибо я низвел ее из высшего дворца, чтобы вы узрели ее во всей наготе и познали ее красоту, а также чтобы вы услышали ее словеса и подивились ее мудрости». Далее Кватернион объявляет: Смотрите же! Сначала голова: альфа и долгое О; шея, Б и П; плечи; вместе с руками, Г и Ц; груди, дельта и П; диафрагма; ЕУ; живот, З и Т; женские половые органы, Ета и С; бедра, Т и Р; колени, Ип; икры, Ко; лодыжки, Лкс; ступни, М и Н». Таково тело Истины, по словам Марка. Таков образ элемента, таков дух буквы. Марк величает этот элемент Человеком и утверждает, что это источник всякого слова и главный принцип всякого звука, что это речевое выражение всего неопишемого, уста безмолвной тишины... Итак, я полагаю, что каждому здравомыслящему человеку совершенно ясно, что догматы этих доктрин не заслуживают уважения, что они далеки от знания, гармонирующего с Религией. Все это лишь сочетание неких частей астрологии с арифметическим искусством пифагорейцев.

Духовные системы

В главе 7 мы рассмотрели Каббалу и герметизм как магические культы, но нам также следует увидеть в них системы духовного развития. Эти две системы позволили тем людям, которые не могли принять идею Доброго Бога христиан, поверить в более Универсальную Силу. Алхимиков считали еретиками потому, что они выступали против общепринятых истин того времени. Вместе с тем, для того чтобы сохранять решимость, упорство и продолжать свои опыты, несмотря на все недоброжелательство общества, им было необходимо некое понимание, которое выводило их за рамки нормы.

Кроме всего прочего, мы можем толковать очень широко как Каббалу, с ее иудейским влиянием, так и писания Трижды Великого Гермеса, с ее египетским влиянием. Что касается поистине великих священных писаний, то из них можно извлечь только те знания, какие соответствуют уровню понимания читателя. Гностики так определили свою иерархию осознанности:

Люди, которые носят в себе божественную искру Софии.

Духовные люди, то есть те, которые установили связь с божественностью, но привязаны к душе.

Материалисты, пребывающие в плену материи и, скорее всего, неисправимые.

Также следует отметить, что верования проявлялись именно тогда, когда в них появлялась насущная потребность. Эти истины всегда ревностно оберегали, они были доступны и понятны только искренним духовным искателям. Каббала появилась в двенадцатом веке, во времена духовной мглы. Алхимия заявила о себе как сопротивление гнету и религиозному фанатизму церкви. Лишь по прошествии какого-то времени мы сможем понять, как отразится на нашей жизни возвращение интереса людей к гностицизму.

Гностицизм Вове не исчез, а просто ушел в подполье. К. Хопкинс сожалеет о том, что он называет «постепенным угасанием гностицизма»:

Неудача гностиков отчасти вызвана хаотичностью их представлений. Им недоставало последовательности, у них не было иерархии и общей цели. Высокие идеи гностиков подтолкнули консервативных христиан еще четче очертить границы ортодоксальных верований. Консервативные христиане стали еще строже настаивать на уникальности единого Творца и его единственного человеческого/божественного сына Иисуса. В противовес эзотерическим, взаимно конфликтующим и недоказуемым выдумкам гностиков, консервативные христиане все больше настаива-

ли на устоявшемся своде священных писаний, на физическом воскресении исторического Иисуса, а также на традициях «известного» наследия апостолов.

Затем профессор Хопкинс сравнивает различные воззрения ортодоксальных христиан и гностиков:

Вместо того чтобы искать божественность в себе через самопознание, ортодоксальные христиане пожалелись на призывы полностью уповать на профессиональных жрецов, священников, выстроенных в строгой иерархии, которые утверждали, что лишь они способны правильно понимать духовные материи. На их фоне гностики, которые также искренне считали себя христианами, стремились найти личное освобождение, соединив дух верующего с божественным духом. Они считали идею человеческой природы Иисуса неправильной и решительно отвергали ее. Гностикам нужен был лишь духовный посланник, которого можно было в любой момент найти в их мифических откровениях. Духовный Иисус, который имел для гностиков большое значение, вел свою битву еще прежде того, как началась человеческая история.

Мы видим, что «угасание» гностицизма носит временный характер, поскольку это явление регулярно проявляется в каждом столетии. И если гностицизм не дает нам ясные ответы, то непременно ставит вопросы, позволяющие нам приблизиться к новым знаниям.

ГЛАВА 9. ГНОСТИЦИЗМ В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ

В каждой новой эпохе люди задаются одним и тем же вопросом: Что случилось с женским аспектом Бога?» Некоторые люди пытались отвести эту роль Марии, матери Иисуса, но многие с этой мыслью не соглашались, так как католическая церковь настаивает на человеческой природе Марии. Однако это ясно указывает на изначальное наличие в существовании женского аспекта, в чем мы можем убедиться, читая Ветхий Завет:

Господь имел меня началом пути своего, прежде созданий своих, искони. От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. (Притчи 8: 22-23)

А далее мы читаем такие строки:

Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда Он еще не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли, тогда я была при Нем художницей, и была радостью всякий день, веселясь пред ликом Его во все время. (Притчи 8: 24-30)

Многие старые алхимики были гностиками. Они глубоко интересовались религиозными и мистическими вопросами, одновременно демонстрируя высокий профессионализм в своем ремесле. Вместе с тем, они умели держать свои мысли при себе.

Якоб Бёме

Якоб Бёме стал связующим звеном между древними алхимиками и современными мыслителями. Он родился в 1575 году, а умер в 1624 году. Бёме жил в Готлице, восточной Германии. В двадцать пять лет у него случилось мистическое переживание. Он не забыл о нем и стал независимым ученым. Бёме писал книги, продолжая работать башмачником и торговцем. Он написал великое множество книг и трактатов о философской теологии. Его работы и поныне внимательно читают многие люди. Бёме прекрасно понимал, что использует алхимический символизм. Особенно это касается некоторых психологических терминов. К. Юнг часто ссылается на Бёме, когда показывает динамику процесса «алхимической» индивидуализации души, то есть ее движение от физической сферы к духовной сфере. Бёме также, по всей видимости, оказал глубокое воздействие на религиозные воззрения Юнга. В двенадцатом веке Альфред Н. Уайтхед совершил революцию в духовном мышлении. Свое изобретение он назвал развивающейся теологией, согласно которой вещи постоянно пребывают в некоем процессе, в результате которого превращаются в нечто новое. Этот тезис во многом обязан творчеству Бёме.

Своеобразный мистицизм Бёме нашел свое место в современных ему верованиях. Главная идея в его «Lebensphilosophie» (философия жизни) заключается в том, что реальность это живое существо, пребывающее в свойственном Единству состоянии постоянного напряжения между утверждением и подавлением возможностей. Другими словами, между положительностью и отрицательностью существует постоянная динамика. Эти две полярности «да» и «нет» придают смысл друг другу, создавая новую материю, новую форму и новое определение в этом единстве.

Бёме признал, что Бог неизмерим, что его невозможно облечь в рамки некоего определения. И в то же время Бог есть процесс, не имеющий начала и формы. Бог представляет собой постоянно порождающийся круг. Замечателен тот факт, что эти слова явно перекликаются с Уробосом древних.

Бёме выделял семь видов действия Божества, причем все они равноправны:

1. Унгрунд, беспочвенное, скрытое таинство во всех вещах. Трансцендентный аспект Бытия.

2. Изначальная Божественная Воля (*Урвилль*); «Отец», представляющий собой как небытие (*Нихтс*), так и все сущее.

3. Субъективная Воля, роль «Христа».

4. Объективная Воля, «Святой Дух», движение и жизнь.

5. Троица, выражение трех Волей, которые порождают творческое единство.

6. Логос, или «Слово», творческий вибрационный принцип, то есть «Да будет так...».

7. Мудрость, София, женский принцип Бога. Таким образом, отмечается, что Божественность двупола, из нее рождается Троица, благодаря ней существует творение.

Сам Бёме говорит так:

Ибо я увидел и познал Существо всех существ, землю и подземелье; рождение святой троицы; исток и первоначало этого мира и всех существ в божественном Мудрости (Софии)...

Я увидел все три мира в себе: 1) божественный, ангельский или райский мир; 2) темный мир; 3) внешний, видимый мир. И я увидел и познал Существо во зле и добре, понял, как одно исходит из другого... Поэтому я не только сильно удивлялся, но и радовался.

Во всех своих работах Бёме постоянно возвращается к главному и трудному вопросу о том, как Бог может содержать в себе зло. Для того чтобы разобраться в нем, Бёме выходит за пределы двойственности Бога и приходит к принципу Вечного Бога, которые пребывает за пределами добра и зла. Для того времени эта идея Бёме была поистине революционной. Он пишет:

Невозможно сказать о Боге, что Он то или это, злой или добрый, или что в нем есть разграничения. Дело в том, что Он ни к чему не стремится, ибо нет перед Ним ничего, к чему Он мог бы стремиться, ни злого, ни доброго... В нем нет ка-

чества или боли... Он есть единственная воля, в которой пребывает мир и все творение... Он ни свет, ни тьма, ни любовь, ни ярость, но Вечный Бог.

Так гностики понимали божественность, но подобное мнение не укладывалось в рамки общепринятых верований того времени. Бёме также говорит:

В этом свете мой дух ясно прозревал сквозь все вещи и познал Бога во всех существах и через всех существ, даже в травах и растениях... В этом свете моя воля страстно возжелала описать бытие Бога...

Бёме как мистик иначе воспринимает миф о творении. Он так объясняет его:

Человек это дух в образе первобытного двуполого Адама, равный Божеству. Все люди в основе своей есть один человек, самопознание которого исходит от одного Богочеловека, Адама-Христа. Люди сформировались из Земли, в зеркале Мудрости, как сама Троица. Обнаженность есть смысл принадлежности в теле земле-теле.

Разумеется, эти представления полностью меняют понимание половых сношений. Согласно им, человек вспоминает свою духовную самость, «свое первозданное изначальное единство и свою ангельскую форму». Бёме также осознавал наличие напряжения между внутренним духовным «я» и внешним, более материальным существом, поскольку он говорит:

Ибо согласно внешнему человеку, мы пребываем в этом мире, а согласно внутреннему человеку, мы пребываем во внутреннем мире... Значит мы берем начало в обоих мирах, говорим на двух языках. И мы также должны понимать два языка.

Мы уже упомянули о том, что Юнг строил свое мировоззрение во многом под влиянием творчества Бёме. Его понимание духовной/физической динамики и признание напряжений между полярными противоположностями в деятельности души (например, интроверт/экстраверт, мышление/чувство, ощущение/интуиция, мужчины/женщины и т.д.) также отражает понимание Бёме.

Юнг писал об архетипах из своего понимания символов, которые человек создает для самого себя. Что касается наиболее интересных сторон творчества Юнга, то отметим изучение им того, что он называл «религиозным инстинктом», то есть образы, которые возникают из глубин души, той части нашей природы, которая совершенно независима от сознательного ума.

В конце жизни Юнг все чаще и последовательнее отстаивал свою веру в «религиозный инстинкт», который, как он чувствовал, создал все поистине значительное в искусстве, литературе и мифологии. И в этом он противостоял Зигмунду Фрейду, утверждавшему, что этот инстинкт представляет собой всего лишь признак инфантильности, и его можно и нужно «искоренить при помощи психоанализа».

Юнг признавал, что религиозный инстинкт управляет добром и злом. Еще в 1916 году он продемонстрировал свою проницательность в следующих строках:

По мере того как христианское воззрение будет терять свой авторитет, «белокурая бестия» будет все громче и страшнее рыскать в своей подземной тюрьме, готовая в любой миг вырваться на волю, сея смерть и разрушения. Когда это происходит с конкретным человеком, в нем случается психологическая революция. Но это же может произойти и с обществом.

Юнг понимал, что, если у личности нет религиозного авторитета, он будет ощущать в себе пустоту, и тогда само основополагающее его влечение к жизни, которое он не умеет понять и правильно направить, может превратиться в потребность господствовать над кем-нибудь. Если таких слу-

чаев становится очень много, тогда общество может столкнуться с трудностями.

Юнг также осознавал энергию противоположностей и понимал, что такая сила присутствовала всегда. Комментируя текст Семи Проповедей Мертвым, который приписывают Василиду из Александрии, Юнг приводит список основных противоположностей:

Эффективность и неэффективность;
Полнота и пустота;
Жизнь и смерть;
Различие и Сходство;
Свет и Тьма;
Жара и Холод;
Сила и Материя;
Время и Пространство;
Добро и Зло;
Красота и Уродство;
Единство и Множество.

Все мы хорошо знаем о том, что Юнг был глубоко увлечен религией. Этот интерес был вызван главным образом его личным опытом. Юнг предупреждает нас о том, что все, о чем он пишет, представляет собой его личную точку зрения, но он также отмечает, что передает опыт многих людей, который схож с его переживаниями. Юнг предупреждает, что он пишет не как библейский ученый, а просто описывает свои ощущения как врач (а также заинтересованная сторона), у которого появилась возможность изучить скрытую жизнь многих людей.

В данном случае Юнг не может писать абсолютно объективно, поэтому мы можем реагировать на его записи лишь субъективно. Мы отъезаемся из глубины своего сознания, которую можно назвать гностической осознанностью.

Однако Дж. Сатиновер, бывший председатель Фонда К. Юнга, утверждает:

Юнг проглядел тот факт, что пробуждение этой языческой природы поступательно и неизбежно приводит к нацизму, причем это явление с каж-

дым разом становится все более ярким. До самого конца своей жизни Юнг поддерживал, скорее, гностическое мировосприятие: мол, можно и должно искать связь между «материей» и «духом», что «темную сторону» человеческой природы нужно интегрировать в единое «целое»... Все это можно назвать современным гностицизмом. Как и всякая гностическая философия, подобные воззрения демонстрируют абсолютную слепоту к подлинной природе зла, причем эта слепота восходит как раз из великолетия этой философии.

Доктор Сатиновер признает, что философия Юнга гностична. Далее мы читаем:

Юнг явно считал глубинную психологию, и прежде всего собственную психологию, наследницей гностической традиции. Он полагал, что гностицизм выше христианства в том, что касается вопроса зла.

Следующая цитата из поздних работ Юнга показывает его близость гностическому мышлению. В главе «Христос, символ самости» в книге «Эон», которая считается его главным произведением, мы читаем:

Не может быть никаких сомнений в том, что изначальная христианская концепция божественности подразумевала всеохватную цельность, которая включает в себя даже животную сторону человека. И тем не менее, символу Христа не хватает этой цельности в современном понимании психологии, так как он не включает в себя темную сторону вещей. Он исключает этот аспект, превращая его в противника Бога, Люцифера.

Юнг и алхимическая традиция

Развивая свою систему глубинной психологии, Юнг применил ряд аспектов алхимической традиции. Он считал про-

грессии от гностицизма и алхимии «проявлениями бессознательных элементов-архетипов, которые некорректно выражены в различных формах гностицизма»). Юнг также «часто упоминал о своем открытии: алхимические символы часто можно найти в сновидениях и фантазиях современных людей». Он также воспринимал самые значительные аспекты процесса индивидуализации (движения к самости) как союз противоположностей. Подобные же характеристики были у процесса «conjunctio», который упоминается в древних писаниях как священный брак.

Такой союз, ведущий к гермафродитизму, объясняют гностические истории о любви и союзе между Христом и Софией (его духовной матерью), а также явные аномалии, которые изучающие гностицизм люди во множестве находят в мифах о творении. Эти союзы представляют собой «священные браки», стремящиеся к совершенству. Г. Мид пишет:

Гермес лишь один из великого множества перестановок и сочетаний мифов о Софии, один из многих описаний мистического знания о любви Христа и Софии, или Мудрости, Сына Божьего и Его супруги или сестры, Святого Духа, Царя и Царицы, Господа и Девы-Церкви... Но когда мы говорим о гностицизме, то подразумеваем, что в нем также есть эллинистический мистицизм, а значит и алхимия.

Задолго до Юнга Ириной приводит цитату из одного алхимического сочинения:

«Приготовься как невеста принять своего жениха, — говорит гностик Марк, — чтобы ты мог быть тем, чем являюсь я, а я мог быть тем, кем являешься ты».

Мы познакомились с пониманием Юнга, поэтому можем не удивляемся подобным воззрениям, как Ириной. Вся алхимическая философия посвящена союзу противоположностей, но Г. Мюррей почти цинично отзывается о том, как использовали Гермеса:

Изначально, еще не попав к Гомеру, Гермес была просто старым вертикально установленным камнем – колонной, символизовавшей сексуальный символ произведения потомства пеласгов. Этот столб, установленный на могильный холм, олицетворяет силу, творящую новые жизни или, в понимании древних, перерождает душу. Гермес становится Проводником Мертвых, божественным Вестником между двумя мирами.

Для того чтобы вам было понятнее, отметим, что Герм был колонной, на которой устанавливался образ бога Гермеса, двупольный бог, которым был посланцем между двумя мирами. Он был также стражем у двери в дом человека, а значит и его границ. Мюррей так говорит об этом:

Если у вас есть послание к мертвым, вы произносите его у могилы Герму. Возможно, Гермеса стали считать вестником отчасти потому, что его использовали пограничный камень (terminus на латыни). Ваш пограничный камень становится вашим представителем, доставляющим ваше послание враждебному соседу или чужаку. Если вы хотите вести с ним переговоры, то приступаете к своему пограничному камню. Если вы входите как вестник, безмятежно, на его территорию, то отдаете себя под защиту этого же священного камня, последнего знака, который остается от вашей родины, безопасного прибежища. Если вас убьют или ранят, именно Гермес, этот непоколебимый Наблюдатель, отомстит за вас.

Гермес это посланник между двумя мирами, поэтому следующие строки алхимического текста призваны, во-первых, примирить нас со смертью, а во-вторых, показать, что некоторые люди, по самой своей природе, так и останутся в неведении.

«Слушайте, люди, рожденные на земле, погрязшие во хмелю и спящие в неведении, не ведая о Бо-

ге. Пробудитесь и протрезвейте! Перестаньте охмурять себя крепким зельем и нежить сном безрассудства!» Когда люди услышали мой призыв, то собрались вокруг меня (Гермеса). И я (Гермес) сказал: «Люди! Почему вы отдались смерти, если вам дана власть быть бессмертными, преодолев тление?» Некоторые люди посмеялись над моими словами и отошли от меня, поскольку выбрали гибельный путь. Но другие стали умолять меня учить их и бросились ниц, к моим ногам. Я попросил их встать и стал наставником человечества. Я учил их доктрине, как им спастись.

В дополнение к глубинной психологии, Юнг развил науку, которая показала, что элемент «анти» в слове «антихрист» означает не «против», а «вместо». Таким образом, акцентируется не столько образ единичного Антихриста, сколько ложные, особенно гностические представления Христа, которые обладали определенными общими характеристиками. Среди них главенствует образ Христа (исключительно символический, мистический и аллегорический), он возвращает нас к идее доцетиков. Юнг так писал о Евангелии от Иоанна:

Приход антихриста это не просто пророчество, но неумолимый психологический закон, через который автор этого евангелия, пусть и бессознательно, получил достоверные знания о том, что скоро все качнется к своей противоположности. Впоследствии он писал так, словно осознавал внутреннюю необходимость в этом преображении, хотя мы можем быть вполне уверены в том, что эта идея казалась ему божественным откровением. В действительности, любое значительное видоизменение образа Христа вызывает соответствующее усиление его бессознательного элемента, отчего увеличивается напряжение между «выше» и «ниже».

Современная психологическая философия

Доктор Сэтиновер, бывший председатель Фонда Юнга, обвиняет современный мир в том, что он полон «языческих» склонностей, то есть склонен к материализму, безнравственности и эгоистичному поведению. Пытаясь провести границу между язычеством и современностью, он так отзывается о гностицизме:

Ренессанс этих архаичных гностических представлений под маской психологии, которые активно пропагандируют, считая их противовесом теологии, отражает и влияние Юнга на богословские школы (там его обычно, и напрасно, воспринимают как единственную «духовную» альтернативу решительно наступающему материализму), и поистине поразительное количество священников, которые стали поклонниками Юнга. Многие духовные лица известны и в церковных кругах, и в обществе почитателей теорий Юнга. Таким образом, единая историческая линия соединяет языческие религии древнего Ближнего Востока (в том числе Ханаана), иудейские еретические/мистические общины региона Кумрана (предшественников позднего гностицизма), дохристианский и первый христианский гностицизм, манихейский дуализм поздних римской и арийской империй, различные классические ереси (катары, альбигойцы, богомилы и т.д.), средневековых алхимиков и тамплиеров, и, наконец, неоплатонизм, опирающийся на магию, гуманизм и науку. Отсюда остается лишь малый шаг к современному превращению духа в душу и/или сому, а также последующему восстановлению язычества, от которого мы теперь страдаем.

Доктор Сэтиновер, по-видимому, осознает, что эта бессмысленность создает большие трудности, поэтому далее он пишет:

В качестве реакции на этот редукционизм, скрытый в классическом психоаналитическом восприятии человека, возникли духовные школы психоанализа и психологии. Большое влияние на них оказывает Юнг. Эти школы охватывают языческое, гностическое решение страха перед бессмысленностью; они рассматривают сами инстинкты и одухотворяют их, чтобы заполнить пустоту. Но и в этом на первый взгляд противоположном подходе животная природа человека снова занимает самое почетное место.

Некоторые ученые и теологи считают такое одухотворение противовесом секуляризации общества. Эти люди говорят, что оно доказывает существование некоего религиозного императива.

Теолог Р. Сигал написал в 1995 г. статью, в которой он доказывает несостоятельность аргументов Сэтиновера:

Теперь гностицизм считается полноправной древней религией... Гностицизм призван пресечь всякую связь между духовной и материальной сферой.

Далее Сигал так развивает свое воззрение:

...Применяя этот термин к нынешним течениям мысли, современные мыслители отождествляют гностицизм с верованием в то, что люди отчуждены как от своих подлинных «я», так и от мира. Ни подлинному «я», ни миру не нужно быть нематериальными. На самом деле, нет никакой потребности в устоявшейся самости или каком-то мире за пределами материального мира. И никакой бог точно не нужен. Современный гностицизм не нуждается даже в космосе. Двойственность может существовать между частями личности, между нациями и сословиями. Двойственности не нужно быть даже антагонистичной. Мыслители, которые любят применять

термин «гностицизм» к современным наукам, не подразумевают в новых явлениях древние воззрения. Они часто интересуются не столько сходством, сколько различием между этими двумя явлениями.

Сигал явно знаком с современными философскими тенденциями, так как он освещает еще одно философское воззрение:

Философ Х. Йонас первым сравнил древний гностицизм с современным экзистенциализмом. («Гностицизм и современный нигилизм», 1952 г.) Для Йонаса самое главное заключается в том, что люди пленены в мире и не ведают о своей подлинной природе. Йонас особо подчеркивает эти две точки зрения, которые далеко не тождественны. В гностицизме мир демонический, враждебный, а в экзистенциализме мир безличный и индифферентный. В гностицизме человек отделен от своей подлинной самости, а в экзистенциализме у человека нет устоявшейся природы. В гностицизме это отчуждение преодолимо, а в экзистенциализме оно непреодолимо.

Философ Эрик Вёгелин (1901-1985 гг.) использовал термин «гностицизм» для того, чтобы осуждать современность. Он выдвинул теорию, согласно которой современные люди и движения обладают шестью характеристиками, которые означают вместе характеризуют то, что он называет «гностическим подходом»:

1. Неудовлетворенность миром.
2. Уверенность в том, что все злобное в мире возникает из формы, в которой зло организовано.
3. Убежденность в том, что улучшение возможно.
4. Предположение, что совершенствование должно происходить историческими циклами.
5. Вера в то, что люди могут изменить мир.
6. Вера в то, что знание (gnosis) – ключ к переменам.

На протяжении истории можно наблюдать Человечество в «процессе». Как многочисленные ветви религии (верования), gnosis (знание) и эмоция (чувство) соединяются в единое целое, в гораздо более последовательную и ясную связь. Сигал пишет:

...Там, где Вёгелин использует термин «гностики» отрицательно, Юнг использует его положительно. Подобно Йонасу, Юнг просто сравнивает, чем отождествляет гностицизм с современностью. Он там, где для Йонаса главное сходство гностицизма и современности «отчуждение от мира», для Юнга это отчуждение от себя... Юнг считает гностиков близкими себе по духу людьми. Скрытая искра, которую они ищут, в действительности есть подсознание. В их неудовлетворенности своей нынешней жизнью, их поиске чего-то еще, их радостном открытии самости, гностики близки последователям Юнга, а психология это современный аналог гностицизма.

Итак, в настоящее время мы видим, что поиск самости очень важен. Возможно, психология представляет собой современный аналог гностицизма, но если гностицизм хочет выжить, тогда он должен расти и изменяться. Как у древних гностиков были разнообразные общины, практики и воззрения, так и современные гностики должны убедиться в том, что их наука открыта переменам, терпима и либеральна. Нынешний гностицизм должен принять старые представления: эллинистические, языческие, христианские и прочие местные идеи. Он должен учиться у собственной мифологии, приспособляться и совершенствоваться.

Старинные притчи, которые подходили более простодушным людям, можно усовершенствовать в свете современного знания. Гностицизм может стать посланием надежды и творчества для будущих поколений, а не источником отчаяния и уныния.

В своей книге «О природе души» Юнг пишет:

Так как душа и материя находятся в одном и том же мире и, более того, пребывают в постоянно контакте друг с другом и, в конечном итоге, зависят от трансцендентальных факторов, вполне вероятно (а скорее и наверняка) душа и материя – два различных аспекта одного явления.

Доцетики

Давайте на какое-то время обратим внимание на доцетиков, поскольку они показывают нам, как при правильном подходе сохранить идею. Главный аргумент доцетиков заключается в том, что образ на кресте был не настоящим человеком, а лишь фантомом, который проявился сразу же после распятия – очень смелая идея. В свете знания о том, что астральное тело представляет собой измеримую силу и что ясновидящие способны увидеть дух, отделяющийся от тела после смерти, эти аргументы не удивляют.

Даже святой Павел верил в эту теорию. Свою позицию он мотивировал тем, что тел очень много. Святой Иоанн, должно быть, также думал о чем-то подобном, когда говорил: «Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти» (II Иоанн 1:7). Доцетизма важен не как образец древнего фольклора, а как средство, помогающее нам понять смысл воскресения.

Христианская догма физического воскресения предполагает, что тело Иисуса было настоящим. Однако такое верование столь явно противоречит здравому смыслу, что оно не выдерживает никакой критики со стороны науки. Нам становится понятно, что такое необязательное и невыносимое противоречие наверняка отворачивало людей от церкви.

Хастингс в своей книге «Энциклопедия религии и этики» поддерживает различные типы доцетизма:

В нескольких апокрифических сочинениях мы видим следы доцетизма, который какое-то время был популярен среди ранних христиан. Мы уже видели, что Серапион из Антиохии запретил читать Евангелие от Петра, поскольку оно испорчено доцетиками... Деяния Иоанна (начало 2 века) представляют собой наиболее часто используемый

текст. На Последней Вечерне святой Иоанн, прижав к груди Христа, ощущает, что она бесплотна. В гробнице тело Христа было, с одной стороны, твердым, а с другой стороны, «нематериальным, словно само небытие». Распятие лишь привиделось людям. В тот же миг Христос предстал перед Иоанном на горе и объяснил ему это явление.

По сути, верование доцетиков кажется очень близким учениям восточных религий о том, что тело способно совершенствоваться до тех пор, пока оно не станет «Бытием Света», то есть бессмертным. Если учитывать, что многие гностики верят, что Иисус Христос был Божественным Человеком, то такое верование представляется вполне подходящим.

И тем не менее, ортодоксальные христиане, которые верят в телесное воскрешение обращаются к утверждениям Иова о том, что «хотя после моей кожи черви разрушают это тело, все равно я во плоти узрю Господа». Недавно эти слова истолковали заново: «...после того, как моя кожа будет разрушена, я без плоти узрю Господа». А это означает, что душа продолжает жить даже после разрушения физического тела.

Современные писатели

Когда мы рассматриваем современные образы в сфере гностицизма, то должны различать тех, кто придерживается откровенно гностического мировосприятия, тех, кто признает влияние гностицизма, и тех, кто не считает, что гностицизм как-то воздействует на современную философию. Далее мы кратко опишем ряд широко известных современных нам писателей о гностицизме.

Элейн Пегельс скрупулезно изучает тексты Наг-Хаммади. Согласно «Британской Энциклопедии», она одна...

...из немногих академиков, сочинения которых читают и пэры, и обычные люди... Ее исследования материала показали, что единство движения древних христиан надумано. Она также исследовала женские образы и идеологию, представленные в гностических текстах.

Она написала несколько книг о гностицизме. Наиболее известна ее книга «Гностические Евангелия». Об этой книге мы находим такие отзывы:

Читая «Гностические Евангелия», мы чувствуем, что Пегельс защищает гностиков. Однако ее труд представляет собой скорее беспристрастный анализ, чем попытка обратить читателя в воскрешенный гностицизм. Особенно интересны ее рассуждения о том, что христианство могло вообще не выжить, если бы не политическая проныцательность епископов, которые сочли своим долгом уничтожить гностическое движение.

Далее «Британская Энциклопедия» приводит отрывок из ее книги «Гностические Евангелия»:

Если бы христианство оставалось многообразным, то есть по-прежнему включало в себя целый ряд гностических общин в дополнение к ортодоксальной общине, то давно бы уже исчезло из истории вместе с десятками конкурирующих религиозных культов древности. Я полагаю, что выживанием христианской традиции мы обязаны организационной и теологической структуре, которую развила появившаяся церковь. Любой человек, столь же преданный христианству, как и я, сочтет это главным достижением.

Гарольд Блум написал несколько книг о гностицизме. Блум провел тщательное исследование и отверг современную эзотерику в пользу гностицизма. В статье «Зловещи знаки тысячелетия» (1996) профессор Ли Ирвинг говорит:

Стратегия Блума заключается в том, чтобы переместить звено духовного роста и развития в «самость», а не в организованную, догматичную религию. Воззрение, которого он придерживается, отражает интерес людей к сверхъестественным явлениям. Так как «Блум не желает поклоняться Блуму», он отказывается признавать

поверхностный интерес большинства поклонников духовности в стиле «new age», которую он считает смешением «окультизма и американской гармоничной веры, которые беспорядочно смешаны». Поиск трансцендентности, как он ее понимает, требует от искателя, чтобы он вышел за пределы материальной вселенной и эмпирической, будничной «самости» и погрузился в божественный исток бессмертия. Это вопрос не веры, а знания (gnosis), познания и самопознания, видения в себе божественной искры, даже в неблагоприятных условиях нынешней жизни. Он особо подчеркивает этот элемент «отстранения или даже отчуждения Бога», который уходит из космоса, оставив в каждом человеке искру божественности. Для Блюма гностицизм возникает как «протест» против несостоятельной теории неизбежного конца света, как следствие сопротивления вечно вращающемуся колесу исторического становления.

В обзоре книги Стюарта Холройда «Азы гностицизма» Эрик Мадер-Лин пишет, что это книга представляет учения древних гностиков и показывает их многовековое наследие.

Что касается первой из этих целей, а именно описания главных гностических доктрин и движений, то эту книгу стоит почитать. Только когда Холройд начинает рассматривать гностическую философию периода после средневековья на Западе, его аргументы теряют убедительность. В последних главах он предпочитает активно эксплуатировать любые тематические параллели, какие он только может обнаружить между древними гностическими текстами и основными работами таких писателей, как Гёте, Мелвилль и Сартр.

ГЛАВА 10. ГНОСТИЦИЗМ В НАШЕ ВРЕМЯ

Изучая гностицизм, мы понимаем, что явление, которое мы поначалу воспринимали как радикальное воззрение и толкование мироздания в дохристианскую эпоху, выдержали все превратности судьбы и сохранилось до наших дней, все еще обладая способностью играть важную роль в нынешней жизни. Стоит отметить, что гностицизм и в наше время, возможно, столь же радикален, как и в прошлом. Б. Фуллер (1895-1983 гг.), который был одним из самых радикальных мыслителей двадцатого века, задается очень важным вопросом:

Если бы мы смогли найти систему координат природы, то сумели бы сомкнуть бездну между гуманистами и учеными – вот суть моего послания вам. Имеется ли структура, общая как для физической, так и для метафизической реальности?

Как мы узнали ранее, термин «gnosis» означает познание через переживание, а *изм* в слове «гностицизм» определяется как отличительная доктринальная система или теория, чтобы мы могли определить гностицизм как отличительную теорию особого знания. Если смотреть так, то можно предположить существование некоей структуры, которая является общей как для метафизической, так и для физической реальности. Вот подлинный гностицизм. А такое понимание сразу же выводит нас на всю совокупность аргументов за и против «религии» гностицизма, но ответ мы все равно не получаем.

Если бы Бог в самом деле был абсолютно благодетельным, то разве он создал бы такой мир? С другой стороны, если бы он был абсолютно злобным, то каким был бы результат его творения? И только когда мы отходим от идеи религии и возвращаемся к идее гностической философии, мы можем увидеть, как все связано в единое целое, как гностицизм соотносится с современностью.

Короче говоря, если мы еще раз обратимся к мифам о гностицизме, то вспомним о том, что эти истории рассказывали

для того, чтобы объяснить определенные явления. Таких мифов великое множество, но у всех них есть главная тема:

Гностики верили в разделение между духом и материей, причем дух был благим, а материя – скверной. Гностики были дуалистами, хотя некоторые из них сочетали дуализм с примитивным монизмом. Для всех гностиков Бог, чистый дух и высший бог не имели прямой связи с материей и творением этого нынешнего злого мира. Поэтому они целый ряд освобождений от него. Через демурга или творца, через одно из более отдаленных этих проявлений, или эонов, мир возник, посредством наведения моста через пропасть между духом и материей. Высший эон привнес в этот мир искры божественности, которые внедрились в людей. Задача людей, в которых имелаась эта искра, заключалась в том, чтобы освободиться от загрязнения материей и возвратиться в сферу чистого духа. Не у всех людей была эта искра божественности, но даже если кто-то обладал ею, он не мог спасти себя. Такая задача под силу только Богу. И эту спасительную работу выполнил Христос, которого гностики отождествляют с одним из эонов.

С. Хёллер, основатель Гностического общества Америки, высказывает свое мнение:

Трудно определить, до какой степени различные гностики развили свои мифологии. Мы можем быть уверены в том, что за этими мифами находят свое место важные метафизические постулаты, которые не утратили свою актуальность. Личный творец, который появляется в Знании, не имеет характеристик высшей, трансцендентальной «основой бытия», о которой говорят мистики многих религий. Если Бог Знания в самом деле существует, то его реальность невероятно мала и характеризуется тупостью и слепотой. Кон-

цепция двух Богом ужасает человека, обусловленного монотеизмом, и все же она ни иллогичная, ни невозможная. Современные теологи, особенно Пауль Тиллих, ясно указывал на «Бога свыше Бога». Тиллих преподнес термин «основа бытия» как альтернативу термину «божественность». Идеи древних гностиков не кажутся устаревшими.

А в другом месте он рассуждает так:

Известный ученый Дж. Филорамо пишет о гностицизме:

Размышления Юнга в рамках философии древних гностиков зашли так далеко, что он считал гностиков открывателями «глубинной психологии»... Древне Знание (gnosis), хотя и в форме универсальной религии, в каком-то смысле предрекло появление духовной терапии Юнга и в то же время помогло прояснить ее природу.

В свете таких признаний можно задаться вопросом: «Гностицизм это религия или психология?» Он может быть и религией, и психологией. Большинство мифологем, найденных в гностических писаниях, обладают психологической релевантностью и применимостью. Например, слепой и высокомерный творец-демиург очень похож на отчужденное человеческое эго, которое утратило связь с онтологической самостью. Вместе с тем, миф о Софии очень напоминает историю о человеческой душе, которая оторвалась от коллективного бессознательного и нуждается в спасении посредством Самости. И таких примеров великое множество.

Социальный антрополог Клод Леви-Штраус (родился в 1908 г.) провозглашает идею, согласно которой культуры, в которые он включает и гностицизм, были «системами коммуникации». Он построил модели (лингвистика, информационная теория и кибернетика), которые позволили интерпретиро-

вать эти системы. Среди многих его работ есть и четырехтомный анализ мифов: «Сырой и Сваренный» (1964 г.), «От меда до пепла» (1966 г.), «Источник застольных манер» (1968 г.) и «Обнаженный человек» (1971 г.). В своем структурном анализе он пишет о том, что культурные отношения появляются как пары противоположностей. Он интересуется тем, почему мифы из разных культур часто похожи. По-видимому, их содержание подходит к духовным потребностям людей того времени. Он полагает:

Миф создает логическую модель, способную преодолеть, например, противоречие ситуации, в которой абсолютно благое Высшее Существо появляется в мире, пропитанном злом.

А теперь я предлагаю попытаться понять творение Истинного Отца и Демииурга.

Истинный отец и Демииург

В гностическом тексте «Апокриф Иоанна» есть миф, который легко разобрать с тем, чтобы обнаружить его структуру и логическую модель. В основе этой истории лежит существование до творения. Автор называет многих существ, сотворенных Ялдабаотом, и объясняет природу вселенной до сотворения физического мира. Там также обсуждаются трудности Адама и Евы. А «тем, у кого есть уши, чтобы слышать», дается образец жизни в мире.

До того как возник материальный мир, согласно этому тексту, был Свет:

Он есть неизмеримый свет, который чист, свят и безупречен. Он неопишуем, совершенен и незапятнан. Его нет ни в совершенстве, ни в блаженстве, ни в божественности, и все же он гораздо выше. Он ни материален, ни нематериален. Он ни большой, ни маленький. Невозможно спросить, каково его количество или каково его качество, ибо никто не может познать его.

Из Света вышел ряд Эманаций, нематериальных космических существ в парах мужчина-женщина. В самом Свете пребывали три важных существа: Отец, Мать и Сын. Под этой троицей плещется творческий «суп», состоящий из Воды, Тьмы, Бездны, Хаоса (четыре общих элемента многих историй о существовании до творения), в котором существует троица.

Одно из Эманаций, София, решает сотворить жизнь, не объединяясь со своим мужским партнером. В результате рождается уродливый бог по имени Ялдебот, демиург:

И София Эпинои, которая была эоном, зачала мысль от себя, была оплодотворена невидимым Духом и предвидением. Она хотела Она хотела родить подобие себе без согласия Духа (он не одобрил такой шаг) и без супруга, без его воли. И хотя ее личность-мужчина не одобрил ее поведение, и она не нашла согласия, она получила мысль без согласия Духа. Она родила.

В своем высокомерии Ялдебот решает, что он самое могущественное существо во вселенной и объявляет себя единственным Богом. Затем демиург продолжает творить физический мир, вместе с различными архонтами, небесами и властью. Одни из них, как считается, принадлежали к 365 дням года, тогда как другие – к семи дням недели. И все же некоторые из них кажутся более личными, поскольку они имеют отношение к эмоциональным и мистическим силам.

Этот Апокриф очень подробно рассказывает о сотворении человека. Архонты, в чем мы убедились, пытаются сотворить человека. Но им не удается оживить его, так как они не могут заставить его двигаться до тех пор, пока София не уговорит Ялдебота вдохнуть в этого человека свою суть Света, позволить ему стать живым существом. Наконец, мы видим историю о сотворении мира, Книгу Бытия, которая описывает эпизод в саду, где Адам и Ева вкусили от «древа знания» и отпали от рая.

Интересно разобрать этот миф просто для того, чтобы попытаться понять культуру и мышление тех, кто породил его. Можно увидеть в нем самые разные влияния, особенно на

интуитивном уровне. Кое-что может очень удивить нас. Многие аспекты этого мифа актуальны и в наше время.

Сначала мы свидетельствуем Единство в Свете; затем двойственность в паре; признание Трех в Троице; четыре составляющих творческого супа и так далее. При большом желании мы можем постичь его скрытый смысл, который поможет нам понять мышление Пифагора и подобных ему мужей.

Если смотреть с позиции Юнга, то мы можем увидеть главные пункты Глубинной психологии. Высшая самость (София) ищет выражение, а человек (в конечном счете ее ответственность) переходит от зависимости к автономии. Если мы захотим, то сможем еще лучше понять личные отношения и, следуя канве мифа, откроем, как можно договориться со своими внутренними стремлениями и желаниями.

Нам не нужно стеснять себя культурными учениями, поэтому мы можем изучать гностические верования в поисках духовной самости, тем самым открываясь переживаниям, которые в противном случае были бы нам недоступны. Некоторые из этих идей могут показаться нам странными, так как они требуют, чтобы мы отказались от безверия и попытались охватить весь вопрос открытым умом, с простотой ранних гностиков. Таким образом, мы действительно сможем соприкоснуться с основной, первобытной энергией, которая приносит новое знание.

Новая перспектива

Если бы ученые не нашли апокрифы *Наг-Хаммади*, то нынешнего всплеска интереса к гностицизму наверняка не было бы. Всегда будут существовать люди, которые не разделяют расхожие идеи, поэтому гностицизм вряд ли отомрет. Однако найденные тексты придали новый импульс исследованию ранних гностиков и их системы верования. Не только академики, но и молодые люди, которые были свидетелями результатов войны (а она прокатилась по всему миру), получили возможность сосредоточиться на чем-то, отличном от смерти и разрушений.

Вечные вопросы жизни, некоторые из которых мы осветили ранее, нуждаются в ответах: «Как мог добрый Бог...? А что, если бы атомная бомба разрушила мир? Куда вы попадете после смерти?» Когда такие вопросы стали звучать в освобож-

денном мире, в области финансов и морали, понадобился другой образ мысли. Удивляет то, что сейчас в мире господствует одно из главных верований гностицизма, хотя его и не называют собственно гностицизмом. Единственная надежда человечества заключалась в том, чтобы получить всю необходимую информацию для самосовершенствования и развития в нынешнем физическом состоянии.

Начала развиваться современная религиозная мысль. Люди уже понимают, что главная трудность мира состоит в том, что мы упустили знание о своем сознании Христа. Когда мы снова зажгли в себе это пламя, оно стало самой сутью христианского гностицизма и Евангелия от Фомы.

Многие гностические представления стали составной частью современных верований. Отчасти это произошло потому, что эта философия оказалась близкой главным принципам восточных религий и отчасти, если не в полной мере, из-за того, что людям с христианскими идеалами, по существу, не пришлось ничем поступаться. Они могли исследовать новый образ мысли.

В то же время получила развитие новая наука, социология, поэтому ее методы можно применить к культуре для того, чтобы узнать, как группы людей воспользовались новой информацией. История развития группы (учеников и их яркой личности-учителя) позволяет понять психологию людей, которые собрались вместе для того, чтобы практиковать новые пути бытия. Многие люди удовлетворялись возвращением к языческим воззрениям, но другие нуждались в чем-то ином.

После того как некоторые гностические тексты были переведены на западные языки, люди получили материал, который сформировал философию ранних христианских гностиков. Этот материал предлагал альтернативу, источники (возможно, чистые), которые не были исправлены ортодоксальными христианами.

Мы можем долго рассуждать о том, подлинны ли эти тексты, или же они представляют собой всего лишь копии евангелий, написанных позднее. Гностический Иисус не умирал ради искупления грехов человечества (многие люди считали такой поступок бессмысленным), а в действительности снизошел из духовной сферы для того, чтобы предоставить людям

сведения, необходимые для самосовершенствования и улучшения всего человечества.

Феминистки и освобождение женщин

Если смотреть шире, то становятся понятными и другие события, происходившие примерно в то же время. Тот факт, практиковал человек прагматический подход или искал более мистическую причину, зависел от его системы верования.

После гибели президента США Кеннеди женщины проявили солидарность и отказались мириться с убийствами и разрушениями, которые происходили вокруг них. И не важно, освободило женщин изобретение контрацепции или призыв Софии в ее маске спасительницы. Возможно, эти два звена связаны. Этот момент ясно показан в следующем отрывке из одного текста.

*Слушайте меня, слушатели,
И учитесь из моих слов, вы, которые знают меня.
Я слух, доступный всем.
Я речь, которую невозможно понять.
Я имя звука и звук имени.
Я знак буквы и обозначение категории.*

Прозвучал призыв выглянуть за пределы самости – женщины начали искать ролевые модели и поклоняться не только олицетворению Богини, но Софии как Женской Мудрости. В их речах звучит голос гностиков из далекого прошлого. Как говорит Э. Пегельс, буквально все женские образы Бога исчезли из традиции ортодоксального христианства.

Что касается реакции ортодоксов, то в их словах звучат отголоски восклицания Тертуллиана:

Еретички – как они дерзки! У них нет скромности. Они имеют наглость учить, аргументировать, читать заклинания, предписывать лекарства и, возможно, даже крестить.

Святой Павел попытался придумать структуру для новой ортодоксальной церкви. Он категорически заявлял:

Женщине не разрешается говорить в церкви. Ей нельзя учить, крестить, причащать, требовать для себя какой-то части в мужском деле, не говоря уже о праве священствовать.

И все же из текстов *Наг-Хаммади* мы узнаем о том, что в старину женщины не только не подавлялись, но занимали высокое, законное место, что служило свидетельством признания силы женщины.

Пока враги женщины смотрят на нее неприязненно, она восходит в свою сокровищницу (там пребывает ее ум) и в свое прибежище, в котором царит безопасность, так как там ничто на свете не может достать ее, и никто незнакомый не придет туда к ней. Многие борются с ней днями и ночами, ни разу не отдыхая за все сутки, поскольку их снедает похоть.

Итак, в каком-то смысле решение Английской Церкви позволить современным женщинам получать посвящение есть возвращение к гностическим воззрениям, женщина тоже может передавать знание. В Евангелии от Фомы Петр, должно быть, завидовал Марии, поскольку ей уделяли много внимания, ведь он просит Иисуса удалить ее, поскольку «женщины недостойны жить». А Иисус, признавая развитие внутренней силы Марии, ее способности выйти из рамок ее «женственности», отвечает почти с упреком:

Послушай, я допущу ее, дабы сделать ее мужчиной, чтобы и она могла стать живым мужским духом, подобным тебе. (Но я говорю тебе): Каждая женщина, которая сделает себя мужчиной, войдет в царствие небесное.

Профессор Карен Кинг, изучающая Новый Завет и историю древнего христианства в Гарвардском Университете, приходит к заключению о том, что гностические тексты не помогают отследить развитие феминизма. В своей книге «Женщина в гностицизме» Кинг пишет:

Я вижу, что, даже когда женщина ценится очень высоко, то зачастую из-за своей сексуальности. Я также вижу, что из-за гностической мифологии и половой жизни патриархия лишь укрепляется, а общественная роль мужчины усиливается.

Далее она рассуждает так:

Гностический миф можно считать реакцией средиземноморского общества на перемены в общественном укладе... Люди, сочинявшие гностический миф, черпали материал в традиции своей культуры, которая могла быть языческой, иудейской, египетской, христианской или даже гностической. При этом на трактовку влияли индивидуальные свойства местных мыслителей.

Современный демиург

Люди, которые хотят понять смысл творения зла, могут также найти объяснение в гностических подходах. В наше время многие женщины возмущены тем, что их обвиняют в грехопадении и изгнании из Райского Сада. Вспомните эпизод, в котором змий искушает Еву, и она заставляет мужа вкусить от Древа Знаний.

Гностический миф несколько меняет акценты этой истории. Там ошибку совершает не Ева, а София. И она должна изо всех сил постараться исправить ситуацию. Она попыталась создать эманацию – проекцию вне себя, которая потерпела неудачу без поддержки ее естественной противоположности, в которой проявляется жизнь и сила. В данном случае эта сила вышла из-под контроля. Теперь София должна что-то сделать с этой эманацией: приручить и покорить ее с помощью других зонов. Все они объединяют свои силы.

В то же самое время София должна объединиться с Логосом, своим бывшим партнером, чтобы восстановить прежний порядок. Она хочет собрать воедино все свои аспекты, которые сейчас разбросаны. Она также должна донести до своего творения ошибочность его пути: зло ведет к злу. Независимо от того, решаем мы смотреть на эту картину с мифологической или психологической точки зрения, все равно в наше время

мы должны учиться на ошибках Софии. То есть нам нельзя пытаться творить из односторонних соображений, и нам следует соединять усилия. Женщины также должны признать ответственность за свои ошибки. По сути, женщинам следует понять, что они не могут действовать без согласия с окружающими. Так возникает сочетание (гермафродитизм) Мудрости и Логике, которое может произвести перемены и применить принцип мудрости к знанию. Вот поистине гностическая идея.

Гермафродитизм

Представление о двух силах (противоположностях или полярностях), которые взаимодействуют, присуще почти всем религиям, которые не в полной мере монотеистические. А в гностицизме постоянно поднимается тема единения противоположностей. Как мы уже видели, первоначально уравновешенные эманации отделились от единения с Богом и его Протоннойей. В качестве примеров расстроенного равновесия можно привести Первого Человека, который представляет собой союз двух огней, света и тьма; Адам должен найти своего партнера; физический мир злобен, а духовный мир добр, но их следует объединить. Все эти идеи показывают, что двойственность должна перейти в единство. Этот союз (супружеский брак) проявляется в современном мире очень тонкими способами. Юнг и его последователи открыли некоторые скрытые значения в переводах гностических текстов, обогативших знание человечества. Истолковав скрытую женщину в мужчине и наоборот, гермафродитизм предоставил свободу выражения способом, недоступным в другие эпохи. Теперь мы не считаем чем-то предосудительным, когда мужчина открыто выражает свою мягкость, когда женщина энергично строит карьеру.

Благодаря новому подходу люди все лучше осознают свое духовное «я». Возможно, одним из самых ярких исследователей гермафродитизма стал Дэвид Боуи. Женившись в 1992 году, он так истолковал свой поступок:

Я не религиозный человек. Я духовный человек. Бог играет в моей жизни очень важную роль. Я часто обращаюсь к Нему, Он стал краеугольным камнем

моей жизни. Я верю, что человек развивает отношение со своим личным Богом. Религия предназначена для тех, кто верит в ад, а духовность — для тех, кто в нем находится.

Одной из главных идей гностицизма становится вера в то, что мы пребываем в плену альтернативной реальности и нам нужно сбежать из нее. Боуи закладывает в характер своего Зигги Стардаста бессознательный гностицизм. Одна из рецензий на его книгу звучит так:

По сюжету фантастического романа Боуи цивилизация обречена погибнуть, и возникает «безграничность». Зигги Стардаст призван символизировать грядущее появление этих «звездных людей», которые принесут надежду. Зигги это их пророк, мессия, который вознесся на невероятные духовные высоты, он живет за счет преданности своих учеников. Когда, наконец, приходят «звездные люди», они разбирают по Зигги кусочкам, чтобы получить возможность проявиться как настоящие физические существа. В конечном итоге они разрывают Зигги на части, стоя на сцене во время исполнения песни Самоубийство в стиле рок-н-ролл. В миг гибели Зигги «звездные люди» принимают его суть и становятся видимыми. Эта драма есть гностицизм в его чистом виде. Согласно манихейству, все мужчины и женщинами когда-то были звездами, то есть божественными существами. Через «трещину в небе» основная часть божественной энергии ушла на небеса, а у нас осталось лишь несколько крохотных искр Божественного Света.

Гермафродитизм принимает в наше время и более причудливые формы. Женщины осознали свои права, но им еще только предстоит научиться не злоупотреблять этими правами. Гностические тексты в ранней христианской эпохе отводят женщине полноправное место в жизни, но в современном мире

они должны понять, что им нельзя ослаблять мужское население. Существует отдаленная опасность того, что мужчины станут бессильными, а это состояние близко состоянию гностического Адама. В одном из мифов София была призвана восстановить силу Адама. Ева, дочь Софии, сумела помочь Адаму вновь обрести свою силу.

Современные гностические практики

Следует отметить еще два аспекта современной жизни согласно гностицизму. Последние два десятилетия все больше людей становятся вегетарианцами и веганами. В своем большинстве люди, которые избрали для себя такой образ жизни, опираются на религиозные соображения. В значительной степени этот интерес вызван усилением влияния восточных религий и уважением к жизни существ.

Однако, как мы уже видели, когда-то существовала ветвь гностицизма, последователи которой принимали вегетарианство по другой причине. Катары и другие гностики не ели плоть животных, поскольку она, по их мнению, была загрязнена спариванием, необходимым для продолжения рода. Они полагали, что для того, чтобы достичь совершенства духа, им нельзя загрязнять собственную плоть. Такой образ мысли актуален и в наше время, поскольку мы наша экология загрязнена. Мы должны пытаться максимально «очистить» себя для того, чтобы достичь высшего состояния сознания, или осознанности. Выбор вегетарианства может стать шагом к освобождению от грубости современного мира, шагом к другому восприятию нашей жизни и космоса.

Рейв-культура

Другой стороной этой монеты становится явление, которое получила название рейв-культуры. На первый взгляд, она представляет собой сознательное загрязнение своего существа наркотиками и излишествами. Вместе с тем, это явно попытка «вырваться из мира», изменить свое сознание. По сути, рейв-культура ничем не отличается от Дионисий, с которыми вы уже познакомились в нашей книге. В старину люди пытались

так освободиться от серости обыденной жизни и изменить, пусть и ненадолго, свое сознание в иной ритмике и в танце.

Такие изменения могут быть очень вредными, если их доводить до крайней формы, поскольку они могут привести к неадекватному поведению и галлюцинациям. Когда мы поймем, что изменения сознания, вызванные химией, не приносят радости, как и изменения более естественным способом, тогда мы сможем отвернуться от этого примитивного метода и начать развивать более утонченную осознанность. Если говорить на языке гностицизма, то мы переходим из области телесных реакций к области психических (душевных) отзвонков. А это может стать началом пробуждения Божественной искры.

Возвращение к самому началу

Итак, кто же захочет в наше время обратиться к гностицизму? В наше время у людей больше свободы вероисповедания, поэтому их не так открыто преследуют. Вместе с тем, малопонятные вещи люди принимают с трудом. В наше время немногие по-настоящему понимают гностицизм. Ни одного гностика теперь не обвинят в ереси, хотя его вполне могут обвинить в анархии. Современные гностические организации очень отличаются от общин древности, и все же очень многие идеи и верования можно назвать единым термином «гностицизм».

Интерес к гностицизму возрос после Второй Мировой Войны. Гностические организации ученого или религиозного типа, столь полюбившиеся молодым людям, не обусловленным ортодоксальными верованиями, во множестве возникали среди тех, кто придерживался мистических, эзотерических, оккультных воззрений, противостоявших устоявшимся представлениям. В 1950-м году Ричард Дюк де Палатин основал в Англии Орден Плеромы и послал в США А. Хёллера распространять послание. Они расстались в 1970-и году. Хёллер основал Гностическое Общество и церковь, Ecclesia Gnostica, которая использует католические церемонии и облачения, но гностический язык и Евангелия Софии и Фомы. Он предлагает интересный подход к гностицизму:

Гностицизм это переживание, которое не привязано к языку теологии, философии, но выражается через миф... Термин «миф» следует воспринимать не как выдуманную историю, а как воплощенные в этих мифах истины, отличающиеся от догм теологии или философских утверждений.

Далее он пишет:

Как и буддизм, гностицизм начинается с фундаментального признания того, что земная жизнь наполнена страданиями, что многие религии возлагают вину за несовершенство мира на людей... Гностики отвечают, что такое толкование мифа ложно. Вина за неудачами мира лежит не на людях, а на творце... Концепция гностического Бога более тонкая, чем концепции большинства религий. Гностицизм соединяет и примиряет воззрения монотеизма и политеизма, а также теизм, деизм и пантеизм.

Что касается страдающих людей, он пишет:

Люди чаще всего не осознают в себе божественную искру. Это неведение поощряется в человеческой природе влиянием ложного творца и его архонтов... Не все люди духовны, то есть готовы к Знанию и освобождению... Гностики ищут спасение не от греха (первородного или другого), а от неведения, следствием которого становится грех. Неведение (незнание духовных реалий) рассеивается только Знанием.

Далее следует заключительное наблюдение:

Сама смерть не приносит освобождение от оков в сферах Демиурга... Гностицизм не акцентирует доктрину перевоплощения явно, но из большинст-

ва гностических учений мы выносим понимание того, что человек, который не сумел установить тесную связь со своим трансцендентальным источником, пребывая в теле, будет вынужден возвратиться в горестный земной мир.

Другие церкви включаются в себя Американскую Гностическую Церковь в Техасе, учрежденную в 1985 году, и фонд Ecclesia Gnostica Foundation, в Пало Альто. В 1984 году была основан фонд Lumen Foundation для того, чтобы проводить пропагандировать западную философию, а также эзотерические, мистические и духовные традиции публикациями, лекциями и прочими способами. Этот фонд также распространял учебные материалы. Еще одна цель заключалась в том, чтобы создать публичный форум для обсуждения таких вопросов, чаще всего через печатные материалы, но не только через них. Гордостью и радостью основателей этого фонда стал журнал «Gnosis Magazine». Скоро этот журнал обанкротился, но его «знание» и по сей день вы можете найти в книгах наших издательств «Penguin» и «Arkana». Гностическая Апостольская Церковь, основанная в Австралии, регулярно выпускает замечательные брошюры, в которых объясняются и проясняются многие гностические идеи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша книга называется «Суть гностицизма». Давайте подведем итоги и расставим все по порядку, чтобы выяснить, понимаем ли мы теперь гностиков и природу гностицизма. Во второй главе мы дали определение мистическим религиям, поэтому в заключении мы можем проверить, подходят ли качества гностицизма к понятию религии.

1. Часто проводится церемония посвящения, которая в каком-то смысле становится очищающим процессом... Даже в ранние времена новичка должны были представить другие члены общины. Ему открывали Бога, осознавая его женский аспект.

2. Приверженцы верования регулярно принимают участие в ритуальной трапезе... Чертой этих трапез часто становится акт пресуществления, когда земное вещество приобретает высокое религиозное или эзотерическое значение.

3. Рождение и смерть основателя религии считаются замечательными, чудесными. Не было рождения, и не было смерти, поскольку главный вдохновитель религии – Чистый Свет или сама Божественность.

4. В миг смерти или в некоем явлении, кажущемся смертью, он воскресает, но в конечном итоге восходит на небеса, тем самым обеспечивая свою божественность. Этот Свет никогда не исчерпывается, поэтому он постоянно восстанавливается.

5. Женский принцип или образ Богоматери часто оказывается очень сильным. Иногда она изображается как Мать-Земля или как Супруга, но она всегда занимает законное место Прародителя. София постоянно изображается как Богоматерь, особенно подчеркивается ее забота о своем творении.

6. Божественный человек при жизни часто терпит насмешки, но он все равно старается передать некие таинственные знания своим последователям.

Теперь можно сказать, что называть гностицизм мистической религией наивно. Но это явно религия Таинств – всего того, о чем мечтает человек. Гностики пытаются ответить на наши вопросы об истоке Бога. Изучая эти мифы, мы остаемся

с одним первостепенным вопросом. Откуда берет начало Не-описуемый Чистый Свет? Ответом нам послужат последние строки хвалебного гимна Софии, который содержится в Библиотеке *Наг-Хаммади*:

Меня прислала сила,
И я пришла к тем, кто думает обо мне,
И я оказалась среди тех, кто ищет меня.
Посмотрите на меня, вы, которые думают обо мне,
И вы, слушатели, слушайте меня.
Вы, которые ждут меня, примите меня.
Не изгоняйте меня со своих глаз.
Не порицайте меня вслух и не слушайте эти порица-
ния.

Не забывайте обо мне нигде и никогда. Будьте наче-
ку!

Не забывайте обо мне,
Ибо я первая и последняя,
Я почитаемая и презираемая,
Я развратная и святая.
Я женщина и девственница.
Я мать и дочь.
Я ребенок своей матери.
Я бесплодная,
У которой много сыновей.
Я та, у которой шикарная свадьба,
И у меня нет мужа.
Я акушерка и та, которая не несет.
Я уединение от своих трудовых болей.
Я невеста и жених,
И именно мой муж породил меня.
Я мать своего отца
И сестра своего мужа.
А он мой отпрыск.
Я тишина, которая непостижима,
И идея, которую часто вспоминают.
Я голос, который столь многозвучен,
И мир, который проявляется во множестве форм.
Я звук своего имени.

Почему вы ненавидите меня на своих советах?
Ибо я буду безмолвствовать среди тех, кто безмол-
вен,

И я появлюсь и заговорю.

Почему же вы возненавидели меня, греки?

Потому что я варварка среди варварок?

Ибо я есть мудрость греков

И знание варваров.

Я та, чей образ велик в Египте,

И та, у кого нет образа среди варваров.

Я та, которую повсюду ненавидят,

И та, которую повсюду любят.

Я та, кого они называют Жизнью,

А вы назвали Смертью.

Я та, кого они называют Законом,

А вы назвали Беззаконием.

Я та, кого вы преследуете,

И та, кого вы поймали.

Я та, кого вы развеяли,

И та, кого вы собрали воедино.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Amundsen, Christian, *Illumination: A Gnostic Handbook for the Post Modern World*, 1998.
- Armstrong, Karen, *A History of God*, 1993.
- Baring, Anne and Cashford, Jules, *The Myth of the Goddess*, 1991.
- Barrie, Mary W., *Gnosticism*, 1926.
- Bloom, Harold and Rosenberg, David, *The Book of J*, 1991.
- Bruce, F. F., *Jesus and Christian Origins Outside the New Testament*, 1974.
- Butler, E. M., *The Myth of the Magus*, 1948.
- Catholic Encyclopedia*. Campbell Joseph, *The Portable Jung*, ed. R. F. C. Hull, Middlesex: Penguin Books, 1976.
- Clifton, C. S., *Encyclopedia of Heresies and Heretics*, 1992.
- Couliano, Ioan, *The Tree of Gnosis: Gnostic Mythology from Early Christianity to Modern Nihilism*, 1995.
- Eliade, Mircea (ed.), *The Encyclopedia of Religion*, Macmillan, 1987.
- Ellwood, Robert S. and Partin, Harry B, *Religious and Spiritual Groups in Modern America*, 1988.
- Encyclopedia Britannica*, 2001.
- Ferguson and Wright, *New Dictionary of Theology*, 1988.
- Filoramo, G., *A History of Gnosticism*, 1991.
- Foerster, Werner, *Gnosis*, 1972.
- Godwin, Joscelyn, *Mystery Religions of the Ancient World*, 1981.
- Grant, Robert M. (ed.), *Gnosticism: An Anthology*, 1961.
- Hedrick, Charles W. and Robert Hodgson Jnr (eds), *NagHam-madi, Gnosticism & Early Christianity*, 1986.
- Hastings, *Encyclopedia of Religion and Ethics*.
- Henry, Patrick, *New Directions*, 1972.
- Hexham, I., *Concise Dictionary of Religion*, 1993.
- Hoeller, Stephen A., *Gnosticism: New Light on the Ancient Tradition of Inner Knowing*.

- Holroyd, Stuart, *The Elements of Gnosticism*, 1994.
- Hopkins, Keith, *A World Full of Gods*, 1999
- Hornblower S. and Spawforth A. (eds), *Oxford Companion to Classical Civilization*, 1998
- Jonas, Hans, *Gnosticism and Modern Nihilism*, 1952.
- Jonas, Hans, *The Gnostic Religion*, 1958.
- Jung, Carl, *The Spiritual Problem of Modern Man*, 1933.
- Jung, Carl, *Answer to Job*, 1954.
- Key, H. C., Myers, E. M., Rogerson, J. and Saldarini, A. J., *Cambridge Companion to the Bible*, 1997.
- King, C. W., *The Gnostics and Their Remains Ancient and Medieval*, 1864.
- King, Francis, *Encyclopedia of Mind, Magic and Mythology Stories*.
- King, Karen, *Images of the Feminine in Gnosticism*, ed. Studies in Antiquity & Christianity, 1988, Hamsburg, PA: Trinity Press International, 2000.
- King, Karen, "Mackinations on Myth and Origin" in *Reimagining Christian Origin*, 1996.
- Latourette, Kenneth Scott, *A History of the expansion of Christianity*, vol. 1, Eyre and Spottiswoode, London.
- Lebreton, J., *Gnosticism, Marcionism and Manicheism*.
- Logan, Alastair H. B., *Gnosticism and Christian Heresy*, 1996.
- Mather, H. A. and Nichols, L. A., *Dictionary of Cults, Sects, Religions and the Occult*, 1993.
- McGrath, Alister, *Christian Theology – an Introduction*.
- McManners, John (ed.), *The Oxford Illustrated History of Christianity*, 1990.
- Mead, G. S. R., *Fragments of a Faith Forgotten*, 1900.
- Mead, G. S. R., *Pistis Sophia*, 1921.
- Mead, G. S. R., *Simon Magus*, 1892.
- Mead, G. S. R., *Thrice Greatest Hermes: Studies in Hellenistic Theosophy and Gnosis*. Murray, Gilbert, *Five Stages of Greek Religion*, The Thinkers library No. 52, 1943.
- Myer, Marvin (trans.), *The Gospel of Thomas: Hidden Sayings of Jesus*, 1992.

Pagels, Elaine, *Beyond Belief: the Secret Gospel of Thomas*, 2000.

Pagels, Elaine, *The Gnostic Gospels*, Vintage Publishers, 1980.

Ponce, Charles, *Kabbalah. An Introduction and Illumination for the World Today*, 1974.

Robinson, James M, *The Nag Hammadi Library*, 1990

Rudolf, Kurt, *Gnosis: The Nature and History of Gnosticism*, 1987.

Russell, Bertrand, *A History of Western Philosophy*, 1947.

Satinover, Jeffrey Burke, *Jungians and Gnostics*, 1994.

Smoley, Richard and Kinney, Jay, *Hidden Wisdom*.

Speer, Robert, *The Finality of Jesus Christ*.

Spong J. S., *Christian Century*, 1979.

Williams, Michael Alien, *Rethinking "Gnosticism": An Argument for Dismantling a Dubious Category*, 1999.

Wilson, R., *The Gnostic Problem – a Study of the Relations between Hellenistic Judaism and the Gnostic Heresy*, 1958.

Voegelin, Eric, *The New Science of Politics*, 1952.

Yamauchi, Edwin M., *Pre-Gnosticism*, 1973.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Апокрифическое Евангелие от Марии Магдалины

Глава 1.

1. Бог в рождении Иисуса Христа имел такое же участие, как солнце в рождении плодов, и все живые существа наполнились жизнью.
2. Велик ты, праведник Эмазии - страны истинной мудрости, благой невинности.
3. Гордитесь, чада вечной жизни, ликуйте и зовите Его, избранные, сесть за вашу трапезу братскую.
4. И вот я, в дурной день рождения решила написать о Нем. Многие другие писали, многие другие истину рассказывали, но Он поручил - Христос и Дух мне повелели - написать то, что помню о великом подвиге Иисуса.
5. Не могу сейчас писать о Нем, друзья и братья, очень прошу Вас, помогите мне - утром, может быть, отойду - лет мне много.
6. Много я видела и пережила и много уронила слез, много молитв прочла и многих погребла мертвых.
7. Но одно помню ясно и помню это истинно и правдиво: жизнь Того, Кого распяли, потому что Он говорил о Любви.
8. Сатана не замедлил поругать Его, и вижу теперь - от Его слова не осталось почти ничего.
9. А в том, что осталось, часто истина присутствует как неистина, а правда - как не правда.
10. Левое там сделали правым, белое - черным, а важнейшее скрыли и решили исторгнуть его с корнем.
11. Так сказал тот, Кого мы любили: «Праведные Мои, укажите на Живое Слово, Которое Я Оставил, потому, что те, которые были Мне самыми близкими, будут преданы лукавому, и многие из сих писаний исчезнут. А то, что останется, будет изменено. И мало что из него не будет осквернено».
12. Тогда я спросила Его: «Учитель, как я, грешная, могу меряться с апостолами?»

13. И Он ответил мне: «Грешные в этом мире - праведные в Царствии Отца Моего.

14. Жизнь - есть Жизнь Любви, а не ненависти.

15. Многие праведные, ненавидя, осуждают. Говорю вам: блудница, которая не ненавидит, славнее будет в Судный День, чем праведник, который осуждает.

16. Ибо, есть ли больший блуд, чем плохое слово?

17. Не познает ли голубь голубку на глазах у всех? Не гибнет ли род человеческий от лжи, величайшей во всей Вселенной? Не нападают ли бесы и болезни на всех героев и праведников?

18. Лучше замолкните и наблюдайте за собой, чем быть погрешенными заживо.

19. Жив, Магдалина, лишь тот, кто, где бы он ни находился, не судит других».

20. Схватили тогда меня и хотели побивать камнями. Я, грешная, любила одного, который был женат и имел троих детей. Родные его жены привели меня на площадь и стали громко кричать: «Убьем блудницу. Она осквернила закон!»

21. Тогда явился Христос и сказал им: «Тот, кто считает себя безгрешным, пусть первым бросит в нее камень». Так сделал сын человеческий, что толпа разошлась.

22. Потом он приблизился ко мне и стал на колени.

23. О, Сион, я вся горела от страха и стыда. В душе моей совершилось великое, я пала на землю и сильно рыдала. Он гладил меня по волосам и говорил:

24. «Сестра, зорька небесная, найди силы Меня выслушать. Много зла на этой земле, много лжи сказано лукавым. Забудь, что ты грешница, сестра, и скажи мне: живет ли твое сердце, когда ты любишь?

25. Живет, Господи! Когда я не люблю, оно мертво!

26. Люби тогда, сестра Небесная, люби со всей силой, и не грехи в другой раз, думая что ты грешна».

27. Так, братья, я впервые встретила Живого Бога на земле.

Глава 2.

1. Тот, Кого распяли, и Кто Воскрес из мертвых, жил среди Овец просто и свято.

2. Многие слушали Его, некоторые были посвящены в Слово Мудрости, однако, лишь один достиг вечной жизни.

3. Это святой брат и апостол Иоанн, чистейший от всякого знания неба и земли.
4. Созданный Духом и водой, он последовал за Учителем до конца, до Дна, до сердцевины Его Слова.
5. Он привел меня к Нему, Он чистил меня от постыдных слов, которыми сыновья хулят дочерей Божьих.
6. О, Блаженная я, побежденная Христом! Я, просительница милости Иоанновых друзей. Я, последняя ученица Благого на этой земле!
7. Последняя в глазах пророков и апостолов - ревнивых хранителей старого ассирийского и вавилонского учения.
8. Так учил Христос в последние дни Свои на Земле в то время:
9. «Истинно говорю Я тебе, ты та, которую избрал Бог, чтобы спасти этот мир от погибели.
10. Радуйся, Дщерь Сиона! Царство Божие не принимало женщины или матери с этой земли: ты же, Магдалина, подошла уже совсем к Его порогу.
11. Услышь теперь Слово Неба:
12. Истинно, истинно: Жена спасет мир, а не муж и пророки.
13. Дух Любви Божьей Живет в Ее Душе.
14. Владыка Ада еще крепко держит Ее сердце.
15. Но рождается уже Новая Ева, свободная от дьявола.
16. Слушайте, слушайте, сестры Мои Небесные, слушайте, девицы, матери, слушайте Слово Божье и дивитесь:
17. Я пришел на Землю через жену Иосифа, женщину Святую, Непорочную, Чистую, Кроткую.
18. От Нее родилось Слово Божие, пришедшее от Живого Бога.
19. Но есть девицы, жены, матери высшие, чем Она.
20. Многих из них доньше избивали, многих из них лживо осуждали на смерть.
21. Девицы Неба не рожают детей во плоти.
22. У Жен Неба один любимый во все веки вечности.
23. А Небесные Матери чисты и святы от создания мира, вовеки.
24. Если вы счастливы и блаженны с младенцем, которого приобрели, вы - Матери Божьи.
25. Матери Божьи зачинают в тайне и живут одиноко, и не имеют одного дома с отцом.

26. Матери Божьи в тайне, по Любви, молят, прежде всего, Бога и не имеют одного супруга, кроме пророка и апостола.
27. У родившегося от Матери Божьей нет имени Отца. У него лишь одно Имя - духовное - и так зовут Его во всей Вселенной - Сын Божий.
28. Рожденный от Матери Божьей не совершает греха и живет Вечной Жизнью.
29. Матери Божьи благие и смиренны сердцем, озарены кротостью, осенены милостью.
30. Я, Иисус из Вифлеема, не родился от Матери Божьей, ибо предопределено Мне пострадать. Если бы Я был Рожден от Матери Божией, не был бы бичеван и распят.
31. От Матери Святой Родился Я ныне, в этот век неправды и гонений.
32. Когда же Земля, в Конце - через много веков - родит Матерь Божью, тогда Я прииду через Нее как Победитель без врагов.
33. Тогда Я буду Рожден в сердцах всех людей и сведу Царство Божие на Землю во веки веков.
34. Но долго еще на этой земле не будет рождена Матерь Божья, поскольку велик грех Евы.
35. Еще дважды прииду Я на эту землю через Матерь Святую.
36. Такова Матерь Божия: за отца своего ребенка считает Бога, не учит Его, не хулит, не осуждает несправедливо.
37. Такова Матерь Божья: зачинает от апостола, зачинает по любви, живет одна, не выходит замуж за супруга.
38. Каждое его слово, каждый жест супруга, каждый взгляд и его дело для Матери Божьей - страх Божий и закон.
39. Вместе же наедине бывают двое лишь раз в месяц несколько дней.
40. И никогда, за всю их жизнь, нет в их глазах ни укора, ни упрека, ни желания, ни мольбы, ни боли и муки.
41. За все годы их великой Любви никто, кроме Бога Отца, не знает об их браке.
42. Ибо запомните, главная уловка дьявола такова: чтобы Любовь была явна для третьего человека.
43. Одно выше Матерей Божьих: Сыновья Божьи.
44. После Них все живое, везде поклоняется Матери Божией.
45. Там же, где царствует дьявол, Матери Божьи в немилости, а Божьих Сыновей называют незаконнорожденными.

46. Время же лукавых духов закончится в тот миг, в который вы освободите Матерь Божию от земных забот.
47. Отныне, лишь одно важно: ищите Матерей Божьих, чтобы поклониться.
48. Одно важно - умножайте блага Божьей Матери.
49. Матерям Божьим отдавайте все, если потребуется - и жизнь свою».
50. Так говорил Христос мне, Марии из Магдалы, уходя уже с этой земли.
51. Но Учитель много еще говорил мне о женах и матерях Нового Иерусалима.
52. Новых женах и матерях, которые теперь учатся у Него в Небесном Царстве.
53. Которые являются живыми основателями Эдема, что вновь должен расцвести на этой земле.
54. Говорил мне Сын Божий и о Матерях Святых, стоящих одним чином Матерей Божьих.
55. Не рождены еще от Бога Матери Святые, но велика их Любовь.
56. Если бы Матери Святые жили одиноко со своими Святыми Детьми, и если бы никто не знал, кто их отец на земле, то Святые Дети были бы Сыновьями Божьими, а Матери Святые - Божьими Матерями.
57. Только Сын Божий - Господь наш, Христос - мог Родиться от Матери Святой и остаться Сыном Божьим.
58. Мать же Святая такова: зачинает от пророка и апостола; зачинает по любви святой, с радостью встречает ношение плода. Святое же свое чадо кормит три года.
59. В отличие от Матерей Божьих, Матери Святые не должны быть физически со своим мужем три года по рождении Святого Младенца, во искупление своего греха, что пожелала жить с его отцом в одном доме. В это время Она живет только для своего ребенка.
60. Искупив грех своего сердца - грех Евы, Она испытывает радость - Божественную радость испытывает Мать Святая всякий раз, когда муж ее отсутствует дома. Если же начинается эта великая радость, супруг может вернуться к ней и плотски, хотя бы и до истечения трех лет.
61. Так поучал меня Господь наш Иисус Христос о Матерях Святых.

62. Есть еще и Праведные Матери, стоящие чином ниже Святых Матерей.
63. Это Матери Праведников - великие и самоотверженные матери, питающие в одиночестве детей своих, пока не исполнится семь лет.
64. Питающие же их пшеницей и всякими фруктами, и дают им родниковую воду.
65. Тот же, кто пытается накормить праведное дитя мясом убитого животного или пищей из молотой пшеницы и сладостями, тот человек - опаснейший враг.
66. Праведная Мать - тигрица для врагов своего ребенка, с ними она борется ногтями и зубами, но жизнь своего ребенка сохраняет.
67. Жены и Матери, помните: те из вас, которые не хотят рожать грешников и преступников, должны ревниво охранять дитя от пищи ада и всякого прикосновения человека-хищника.
68. Матери же всякого высшего чина делают все то, что определено как прекрасное и доброе для Матерей низших чинов.
69. Так учил Господь Живой, с Которым я много говорила и о многом Его спрашивала.

Глава 3.

1. Велики тайны Матерей, но еще более великое сказал мне Учитель о любимых женах и девах: каждая из(них) этих(имеют) также свои чины и подразделения: Любимые Божьи, Любимые Святые и Праведные Любимые, Божественные Жены, Жены Святые и Праведные Девы имеют и чин Сестер и Братьев.
2. Господь много говорил, но о любимых мне ничего не сказал: однажды лишь взглянул на меня с великой скорбью и с любовью сказал, что во мне зреет зерно любимой, но сейчас их побивают камнями, и тогда он рассказал тайное самое - то, что сказал в самом конце, когда я стояла при гробе, Он пришел и говорил со мной.
3. «Знаешь ли ты, за что меня распяли? За то, что Я ничего не оставил в руках лукавого.
4. В начале он изменил старое писание: змей искусил Еву яблоком.
5. Я же говорю вам: нет, Бог дал Еве яблоко, чтобы она имела жизнь вечную.

6. Сатана зачеркнул слова и скрыл, что он дал ей мясо животного.
7. И вспыхнуло в Еве зло, и возлегши, она похотствовала с дьяволом.
8. И зачала Ева от дьявола и родила в своем сердце смертный грех, родила стыд Божественного.
9. Когда истинная любовь ласкается, они должны быть нагими.
10. Невинны же те, кто свято чтит и исполняет Завет Бога: плодитесь и размножайтесь.
11. Когда муж и жена невинны, они должны быть нагими.
12. Но и тут скрыл сатана истину, когда зачеркнул слово рукой церковников и сквернописцев.
13. Сквернописцы скрыли, как происходили и всегда происходят Любовь и размножение по всей Вселенной.
14. Размножение рода человеческого может происходить лишь по любви и лишь перед очами Божьими.
15. Если же третий узнает когда-либо о слиянии двух, будьте уверены, что они уже предались дьяволу. Так лишь на земле, а на Небе все знают: это благословение, поэтому там все радуются.
16. На Любви лишь Любовь может жениться, а не мужчина с женщиной перед глазами лицемеров и кесарей.
17. И еще раз вошел сатана в сердце Евы, а она полным желанием пожелала Адама: чтобы он был только ее.
18. Много времени с того прошло, а Ева лишь того искала, чтобы Адам от нее не отлучался. И сейчас в сердцах женщин много Евы. Так через тех лукавых духов воинство врага человеческого смогло вступить на землю. Так говорил Христос, Сын Божий, пришедший нас спасти.
19. Помни, Магдалина, праведница небесная, за это наказал Бог Еву, чтобы она носила и рождала в боли, муках и крови. Женщина, зачавшая от сатаны, по тому познается: платит ему кровавою данью каждый месяц. Потому, что она отреклась от того, чтобы быть Любимой Божьей и пожелала Адама только для себя.
20. Адам же не был одинок на Земле и на Небе. К нему приходили многие чины Небесные, многие Любимые, Жены, Девы, Матери, Братья и Сестры.

21. И сговорились Ева с чинами сатаны, и дала им клятву, что будет служить им, чтобы только для нее сохранили Адама.
22. И те дали ей три оружия: Страх, Беспокойство и Ревность.
23. Так вошел сатана в сердце человека.
24. Поэтому Господь говорит: «Сын Мой, дай Мне сердце свое!»
25. Ева же по тому познается: она искала сердце, а не другого. Отделила сердце Адама от чинов и Любимых Божьих и искала его только для себя, а дьяволы только того и ждали.
26. Тогда возникли четыре времени года: весна, лето и зима, и осень.
27. И много раз еще была Ева с Адамом: он был скорбен до смерти.
28. Тогда Бог решил изгнать Адама и Еву из Рая и Рай убрать из Земли. Чины ада только того и ждали, они хотели, чтоб Адам зарабатывал себе пропитание трудом и потом. Войны и труд - это хлеб темных сил. В этом Ева - сердце человеческое - много помогла им.
29. И еще много раз зачинала Ева в сердце своем от сатаны и порождала в мыслях Адама множество исчадий Ада. Служителей храмов и священников, законников и кесарей, ничтожное племя торговцев, толкователей, авторов и восхвалителей царей, строителей, ткачей и прочих. И после всего блудницу, которая отдавалась им всем из-за благоденствий.
30. И возопила вся эта адская рать и воззвала к Еве: «Мать! Роди нас на этой земле, чтобы мы ее захватили!»
31. И Ева же зачинала от сатаны в сердце своем, однако, утроба ее еще была праздною, она изменила Адаму с первой своей встречи с сатаной, и поэтому, стала охранять Адама от измены. Только обесчещенная дьяволом ищет верности, ибо знает, что такое неверность.
32. Адам же был все еще далек от нее сердцем, он тосковал о своих друзьях с других земель и Небес.
33. Ева смертельно озлобилась на это и решила потребовать от лукавого средство, чтобы заставить думать мужа только о ней, поскольку до этого момента Адам больше смотрел вдаль и на Небо, и вспоминал о Еве только раз в месяц, он все еще был Сыном Божьим.
34. Тогда шепнул ей сатана: «Дай ему поесть мясо».
35. И ел Адам мясо, и забыл заповедь Бога - не есть запретное.

36. Тогда ожесточился Адам, как это бывает с собакой, шакалом и гиеной, и начал есть трупы животных. Тогда сразу же он пожелал иметь Еву. И чем чаще Адам убивал и ел животных, тем чаще желал он свою жену. И возликовал сатана.

37. Ибо знал сатана: если чье-либо сердце избегает тебя - захвати его петлей услаждения и похоти.

38. Но не долго пребывал лукавый в своем убежище. Он хотел сделать свое дело до конца. Внутренне он связал сердце лостью, внешне же решил связать любовью по закону.

39. Первыми детьми дьявола, которых родила Ева Адаму, были те, что изготавливают и продают одежду. Торговцы одеждой пожелали иметь богатств и спросили своего отца, что им делать.

40. Он же сказал им: сделайте священниками, они объясняют людям, зачем им нужны одежды.

41. Потом Господь спросил Адама в Раю: «Как ты объяснишь то, что ты наг?»

42. Потом Ева родила Адаму строителей. Они построили церкви и синагоги, а священники Ада объясняли людям, что требуется молиться Богу под рукотворным покровом. И начали земледельцы, скотоводы и каменщики ранить и осквернять Землю Божью. Земля же отвечала им бедствиями, страшными болезнями.

43. Ева также научила Адама построить дом в Раю с тем, чтобы смочь скрыть его от глаз его друзей из других земель и Небес.

44. Так, Магдалина, первые люди были изгнаны из Рая и стали рождаться и трудиться в муках, в поте и крови.

45. Тогда я спросила у Господа: «Учитель, человек виновен, но я не понимаю, чем виновата Земля, что люди мучают ее и оскверняют ее своими бесовскими орудиями?»

46. Господь же опечалился и замолчал, ничего не сказал. Но я поняла из его взгляда - того особого взгляда, который говорил больше слов - поняла и эту великую тайну. Так происходит со всякой Землей, сказали Его Очи, которая стремится стать супругой Солнца, а не Любимой Божьей. И тогда я помыслила: «Как, Господи, разве Солнце не может иметь супругу? Разве Оно раздает себя всем?» Любимая же Божия такова: она счастлива, когда Солнце дает ей жизнь, но она еще более счастлива, когда Оно целует другую Любимую Божию. Поэтому, Солнце имеет одну супругу, но много Любимых Божьих.

47. Да, у Солнца есть Жена, Супруга, но Господь ничего не говорил мне об этом, и никому ничего, доньне, не сказал.
48. Много еще таких тайн объяснил мне Иисус, но я не имела права говорить о них людям.
49. Много лжи вставил лукавый в Святое Писание, много истин извлек.
50. Расплодились на Земле незаконные дети сатаны, поработают, бесчестят все живое на своем пути. Сатана же глумится над родом человеческим и говорит: «Ева, раба моя, ты отдала мне свое сердце и я оплодотворил его ревностью».
51. Ревность создала закон, а закон создал брак, брак создал заботу лишь о своих, а забота создала труд.
52. Труд и война нужны царям и торговцам, чтобы человек забыл Рай и ринулся вслед за бесами.
53. Когда Моисей сказал: «Не пожелай иметь жену ближней своей», сатана записал: «Не пожелай жены ближнего своего».
54. А в Царстве Отца все являются ближними всех.
55. Есть другое Царство под Царством Божиим, где каждый находит и узнает своего единственного, самого ближнего, потому, что тот радуется, когда мы любим других.
56. «Не пожелай жены с соблазном», - сказал однажды Учитель и объяснил, что означает соблазн. Но лукавый не записал этого объяснения и вычеркнул его оттуда, где оно было записано.
57. Ибо знает дьявол, чтобы он мог владеть землей, прежде всего, надо извратить представление рода человеческого - греха.
58. Плакала, о, как плакала я, плакала как, братья, когда распяли Господа Живого.
59. Но Он, доньне, мне Является и Является одному из любимых учеников. Трое, часто мы беседуем. Он часто водит нас в тысячи областей на Небо.
60. Много, много Земель и Солнц показал Он нам, многие народы видели - чудные-пречудные, но нигде не видели одежд, домов и колесниц, нигде-нигде не слышали мы, чтоб кто-либо называл кого-то: «Мой».
61. Я, блудница на Земле, которую хотели побить камнями, была единственной женщиной из этого мира, когда-либо впущенной в Царствие Божье.
62. Сам Господь, показывающий нам все эти неизреченные чудеса, часто смотрел на меня и с любовью говорил:

63. «Вот, видишь ли этих ангелов, Магдалина? Много между ними тех, которым надо родиться на Земле, потому что они не хотят знать, что такое Любовь.

64. И ни один из них не вернется в Царство Отца Моего, пока не станет тут рабом или блудницей.

65. Ибо истинно, истинно говорю вам: «Никто не спасет души своей, пока не пожертвует ее».

Евангелие Истины

Евангелие Истины - радость для получивших от Отца Истины милость познать его через силу Слова, изошедшего из Плеромы, того, что в Мысли и в Разуме Отца, то есть того, к которому обращаются как к «Спасителю», что является названием той работы, которую он исполнил во искупление не ведавших Отца, ибо в названии сего Евангелия - весть надежды, являющаяся открытием для искавших его.

Когда Всеобщность принялась за поиск того, из кого они изошли - а Всеобщность была внутри него, непостижимого, немислимого, который превыше всякой мысли - неведение Отца привело к мучениям и насилию, и мучение неуклонно росло подобно туману, чтобы никто не был в состоянии видеть. Поэтому Ошибка стала сильной. Она глупо трудилась над собственным делом, не познав Истину. Она распространялась вместе с творением, готовя вместе с Силой и Красотой замену Истине.

Тогда это не было унижением для него, Непостижимого, Немислимого, ибо они были ничем - и Мучение, и Забвение, и Творение Обмана - ведь установленная истина неизменна, невозмутима, совершенна в красоте. Следовательно, презрите Ошибку.

Так, у неё нет Корня. Она пала в Туман, закрывавший Отца, будучи вовлечённой в приготовление Трудов, и Забвений, и Насилий, чтобы через них она смогла завлечь тех, кто из Середины и захватить их.

Забвение Ошибки не было открыто. Оно - не [...] из Отца. Забвение не начало быть из Отца, хотя на самом деле оно начало быть из-за Него. Ибо то, что начало быть в Нём - Гнозис, явившийся для того, чтобы Забвение могло исчезнуть, а Отец

мог бы быть познан. Ведь Забвение начало быть потому, что был не познан Отец, то есть если Отец придёт, чтобы быть познанным, то с этого момента Забвение перестанет существовать.

Через это Евангелие того, кого искали, которое и [было] открыто тем, кто совершенен, через Милости Отца, Сокрытой Тайны, Иисуса, Христа, -просветило тех, кто из-за Забвения пребывали во тьме. Он просветил их; он показал (им) путь. А путь этот - Истина, которой он учил их.

Поэтому Ошибка всё более гневалась на него, преследовала его, огорчала его (и) была сведена к нулю. Он же был пригвождён к дереву, (и) он стал плодом Познания Отца. Он, однако, не вызвал разрушения, так как был съеден, но тех, кто ел его, он побудил возрадоваться открытию, и он открылся им в себе самом, и они открыли его в себе.

Что касается Непостижимого, Немыслимого, Отца, Совершенного, создавшего Всеобщность, то внутри него - Всеобщность, и Всеобщность нуждалась в нём. Хотя он удерживал в себе то их Совершенство, которое он не отдал Всеобщности, Отец не ревновал. Какая, в самом деле, (могла быть) ревность между ним и его же Членами? Ибо если этот Эон так получил бы их Совершенство, они не смогли бы прийти [...] Отца. Он удерживал внутри себя их Совершенство, даруя его им как возврат к нему и как совершенно единое знание. Именно он изготовил Всеобщность, и Всеобщность - внутри него, и Всеобщность нуждалась в нём.

Как и в случае с личностью, о которой некоторые не ведают, он хотел, чтобы они познали его и полюбили его, так что - ибо в чём же нуждалась Всеобщность, как не в знании об Отце? - он стал руководством, безмятежно и неторопливо. Он появлялся в школах, и он изрекал слово как учитель. И пришли люди, по собственной оценке своей мудрые, чтобы подвергнуть его испытанию. Но он поставил их в тупик, ибо они были глупы. Они ненавидели его, поскольку реально мудрыми они не были.

После всех них пришли также дети малые, те, кому и принадлежит знание об Отце. Укрепляясь (в вере), они изучали проявления Отца. Они знали, и они были познаны. Они прославлены были, и они славили. В сердцах их проявилась Жи-

вая Книга Живого - написанная в Мысли и Разуме Отца, которая прежде основания Всеобщности пребывала внутри Непознаваемости - та Книга, которую никто не мог взять, ведь она остаётся для того, кто возьмёт её, чтобы быть убитым. Никто не смог бы проявиться среди уверовавших во спасение, если бы не появилась эта Книга. Поэтому милостивый, набожный Иисус был терпелив в принятии страданий, имея эту Книгу, ведь он знал, что его смерть - жизнь для многих.

Подобно тому, как прежде, чем открыться, состояние умершего хозяина дома лежит сокрытым в завещании, точно также и со Всеобщностью, лежавшей сокрытой, пока Отец Всеобщности был невидим, будучи чем-то от того, от которого исходит всякое Пространство. Потому и явился Иисус; он облачился в эту Книгу. Он был пригвождён к дереву, он обнародовал Эдикт Отца о Кресте. О, сколь велико Учение! Он подверг себя смерти, хотя жизнь вечная окутывает его. Сбросив с себя смертное тряпье, он облёкся в бессмертие, которое никто не сможет отнять у него. Войдя в пустые Пространства Насилий, он прошёл сквозь тех, кто были догола раздеты Забвением, будучи Гнозисом и Совершенством, проповедуя всё то, что в сердце, [...] уча тех, кто жаждет получить Учение.

Но те, которые получают Учение - живые, описанные в этой Книге Живых. Именно о самих себе они получают наставление, получая его от Отца, снова поворачиваясь к Нему. Ведь Совершенство Всеобщности - в Отце, Всеобщности же необходимо вознестись к Нему. Затем, коль скоро у Него есть знание, Он получает и то, что является Его собственностью, Он зачисляет их в Аванс, приготовив их к передаче тем, которые изошли из Него.

Те же, чьи имена Он знал в Начинании, названы были в Конце, чтобы тот, у кого есть Знание, был тем, чьё имя произнёс Отец. Ибо тот, чьё имя не было названо - невежда. В самом деле, как кто-то услышит, когда имя его не было названо? Ибо тот, который невежда до самого Конца - творение Забвения, и он исчезнет вместе с ним. А если нет, то как же у тех несчастных (могло) не быть имени, (чтобы) их нельзя было назвать? Поэтому если у кого-то есть Знание, то (оно) свыше. Если он назван, то он слышит, он отвечает, и он поворачивается к Тому, кто зовёт его, и восходит к Нему. И он знает, ка-

ким образом назван он. Обладая знанием, он выполняет волю Того, кто позвал его, он желает угодить Ему, он обретает покой. Имя каждого приходит к нему. Обладая знанием таким вот образом знает, откуда он приходит и куда идёт. Он знает подобно тому, кто, становясь пьяным, отворачивается от своего пьянства (и) возвращается к самому себе, верно устанавливая то, что (действительно) его.

Он увёл от Ошибки многих. Он шёл прежде них в их Места, из которых ушли они, ведь именно из-за Глубины они получили Ошибку, Глубины Того, кто окружает все пространства, тогда как нет никого, окружающего Его. Великим чудом было то, что они пребывали в Отце, не зная его, и (что) они сами по себе были способны изойти, ведь они не могли понимать или знать Того, в ком они пребывали. Ибо если бы Его воля не возникла из Него таким образом - тогда Он (не) открыл бы её ввиду знания, в котором совпадают все его (Гнозиса?) Эманации.

Вот Гнозис Живой Книги, которое открыл Он Эонам в Конце в виде своих букв, открывая то, каким образом они и не гласные, и не согласные, чтобы их (и) можно было прочесть и воспринять как нечто глупое, но (лучше чтобы) они были Буквами Истины, произносимыми одними лишь теми, кто знает их. Каждая буква - полная [мысль], подобная полной книге, ведь это - буквы, написанные Единством, Отцом, писавшим их ради Эонов, чтобы через буквы его они смогли бы познать Отца.

Пока Его Мудрость обдумывала Слово, а Его Учение произносило его, Его Гнозис открыл [его]. Пока Воздержание было венцом его, а Радость Его пребывала в гармонии с ним (Словом?), Его Слава возвеличила его, Его Образ открыл его, Его Отдохновение получило его в себя, Его Любовь создала над ним тело, а Его Верность объяла его. Таким вот образом Слово Отца и входит во Всеобщность, подобно плоду Его сердца и выражению Его воли. Но оно поддерживает (обитателей) Всеобщности, очищая их, принося их назад к Отцу, к Матери, к Иисусу Бесконечного Блаженства.

Отец открывает свои глубины. - Ныне же его глубины суть Дух Святой. Он открывает то, что сокрыто в Нём - то, что сокрыто в Нём, суть Сын Его - чтобы через Милости Отца Эоны

могли бы познать его (Сына?) и перестать трудиться в поисках Отца, (начать) отдыхать в нём (в Сыне?), зная, что это - (окончательный) отдых. Наполнив Изъян, он (Сын) упразднил Форму - Форма его суть мир сей, тот, в котором и служил он. - Ибо то Место, где есть зависть и распря, неполно, но то Место, где (есть) Единство, совершенно. Ведь Изъян начал быть из-за того, что Отец не был познан, но с того момента Изъян более не будет существовать. Как в случае с невежеством личности, когда она приходит получать гнозис, её неведение исчезает само собой, как и тьма исчезает при появлении света, также и Изъян исчезает в Совершенстве. Так, с того момента Форма не явна, но будет она исчезать в слиянии Единства, ибо ныне их Труды лежат разбросанными. Со временем Единство будет совершенствовать Пространства. Именно внутри Единства каждый достигнет самого себя. Внутри Знания он очистится от Множественности, (обратясь) в Единство, поглощая Материю внутри себя подобно огню, а Тьму - Светом, Смерть - Жизнью.

Если же всё это и в самом деле случилось с каждым из нас, то мы должны, прежде всего, видеть, что Дом будет святым и безмолвным ради Единства - как и в случае с некоторыми людьми, покинувшими жилища, в которых есть сосуды, которые были местами нехороши. Они должны будут разбить их, а хозяин дома не должен будет остаться в убытке. Пожалуй, [он] будет рад, потому что в месте (хранения) плохих сосудов (есть и) полные, сделанные безупречно. Ибо таков и Суд, пришедший свыше. Он распространил Суд на каждого. Он - вынутый меч с двумя остриями, рубящий в любую сторону. Когда явилось Слово, то, что в сердце произносящих его - это не только звук, но оно стало телом - тогда среди сосудов случалось великое смятение, поскольку некоторые опустошены были, а другие наполнены. То есть некоторые были заняты, а другие выплеснуты, некоторые были очищены, тогда как другие - разбиты. Все же Пространства были в смятении и потрясении, поскольку не было в них ни порядка, ни стабильности. Ошибка была нарушена, не зная, что и делать. Она пребывала в печали, в плаче, огорчаясь, так как она ничего не знала. Когда же Знание пронеслось вблизи неё - то было падением (Ошиб-

ки) и всех её Эманаций - Ошибка сделалась пустой, не имеющей ничего внутри.

Явилась Истина; её знали все её Эманации. Они приветствовали Отца в Истине вместе с Совершенной Силой, соединяющей их с Отцом. Ибо, что касается каждого, любящего Истину - поскольку Истина суть уста Отца, а Его язык суть Дух Святой - то соединившийся с Истиной соединился языком своим с Устами Отца, когда бы ни получил он Дух Святой, ведь он - проявление Отца и Его Откровение Его Зонам.

Он проявил то, что было сокрыто в Нём; Он объяснил это. Ибо кто же содержит (что-то), как ни один (лишь) Отец? Все Пространства - Его Эманации. Они узнали, что они изошли из Него, подобно детям из взрослого человека. Они узнали, что они ещё не получили ни Форму, ни Имя, каждое из которых порождает Отец. Далее, получая Форму через Его Знание, хоть и воистину внутри Него, они не знают Его. Но Отец - совершенный, знающий каждое Место внутри Себя. Если Он желает, Он проявляет всякого, кого бы ни пожелал Он, давая ему Форму, и давая ему Имя, и, привнося, давая его (Имя?) начинающим быть, которые, прежде, чем они начинают быть, пребывают в неведении о Том, кто создал их.

Я не говорю, далее, что они - полное ничто, ещё не начавшие быть, но они - в Том, кто возжелает, чтобы они начали быть, когда Он (этого) пожелает, подобно тому Времени, которое грядёт. Прежде, чем появляется всё, Он знает, что Он будет порождать. Но ещё не проявившийся Плод ничего не знает и ничего не делает. Поэтому также каждое Пространство, которое само по себе пребывает в Отце, (исходит) от Того, Кто Сущий, кто основал его из того, что не сущее. Ибо тот, у кого нет Корня, не имеет также и Плода, хотя он и думает о себе: «Я начал быть», а ещё он будет умерщвлён сам собою. Поэтому тот, кто вообще не сущий, никогда и не начнёт существовать. Что же тогда хочет он думать о самом себе? Вот что: «Я начал быть подобно теням и фантомам ночи». Когда свет светит на то Насилие, которое сия личность претерпела, он знает, что оно - ничто.

Таким образом, они не ведали Отца. Он был тем, кого не видели они. Ибо было Насилие, и Смятение, и Непостоянство, и Сомнение, и Разделение. И из-за них случилось множество

иллюзий, и (много) пустых иллюзий, как если бы они были погружены в сон и нашли бы себя в тревожных снах. Или (есть) Место, к которому бежали они, или, лишённые Силы, ушли они от погони за другими, или вовлечены они в нанесение ударов, или их самих бьют, или пали они из Вышних Мест, или они унеслись в Воздух, хотя у них даже нет крыльев. Опять же, иногда это похоже на то, как если бы люди убивали их, хотя нет никого даже преследующего их, или (как) если бы они убивали своих соседей, ибо они пятнались их кровью. Когда же просыпаются идущие через всё это, они ничего не видят - те, кто пребывали в самой сердцевине всех этих смут, ибо они - ничто. Таков путь отбросивших от себя неведение подобно сну, вовсе не ценивших ни его, ни дела его как земные вещи, но оставивших их позади подобно сну в ночи. Гнозис Отца ценят они как рассвет. Таков путь, совершённый каждым, подобно спящему в то время, когда он пребывал в неведении. И таков путь, которым он [пришёл к Знанию], как если бы он проснулся. Блажен же тот человек, который вернётся и пробудится. И благословен тот, кто открыл глаза слепого.

И Дух бежал за ним, торопясь разбудить его. Протянув свою руку тому, кто лежал на земле, он поднял его на ноги, ибо он ещё не поднимался (сам). Он дал им средства постижения Гнозиса Отца и Откровения Сына Его. Ибо когда они увидели и услышали Его, Он позволил им вкушать его (Сына), и обнять его, и дотронуться до возлюбленного Сына.

Когда же он появился, наставляя их об Отце, Непостижимом, когда он вдохнул в них то, что было в Мысли, исполняя волю свою, когда многие получили Свет, тогда они повернулись к Нему. Ибо Вещественные были чужаками, и не видели Его Подобия, и не знали его. Ибо Он пришёл через плотскую Форму, тогда как ничто не мешало его движению, поскольку Неподкупность неодолима, ведь он, опять же, говорил нечто новое, всё ещё говоря о том, что (находится) в Сердце Отца, высказав Безупречное Слово.

Когда же Свет был высказан через Его Уста, и через Глас Его, породивший Жизнь, тогда Он дал им Мысль, и Понимание, и Милость, и Спасение, и Сильный Дух от Бесконечности и Блаженства Отца. Прекратив наказания и пытки - ибо имен-

но они уводили некоторых нуждавшихся в милости в Ошибку и в Оковы от Лика Его - он силой разрушил и то, и другое и поставил их в тупик (своим) Гнозисом. Он сделался путём для введённых в заблуждение и гнозисом для невежественных, открытием для ищущих и поддержкой для нерешительных, непорочностью для испорченных.

Он - пастух, опередивший те девяносто девять овец, которые не были потеряны. Он же пошёл искать ту одну, что введена в заблуждение. Он возрадовался, когда нашёл её, ибо девяносто девять - то число, которое (находится) в левой руке, держащей её. Но когда эта одна нашлась, Полное Число переходит в правую (руку). Как то, чему не достаёт одного, то есть полной правой (руке) - получает то, что было ущербным и берёт его у левой руки и несёт (его) к правой, также и Число это становится Сотней. Оно - знак Того, который в Звуче их; это - Отец. Даже в (Священную, иудейскую) Субботу Он трудился на благо тех овец, которых Он нашёл падшими в яму. Он дал жизнь овцам, вытащив их из ямы, чтобы вы могли знать внутренне - вы, сыновья внутреннего гнозиса - что есть (Священная) Суббота, в которую спасению не подобает быть праздным, чтобы могли говорить вы от Дня Свыше, не имеющего ночи, и от Света, не имеющего отвода, поскольку он совершенен.

Далее, говорите от сердца, что вы - Совершенный День и что в вас обитает Свет, не делающий тщетного. Говорите об Истине с ищущими её и о гнозисе (с) согрешавшим по ошибке своей. Укрепите стопы тех, кто споткнулся, и протяните руки свои больным. Накормите голодных, дайте отдохнуть уставшим, поднимите желающих подняться, разбудите спящих. Ибо вы - Понимание, вышедшее вперёд. Если Сила действует так, то даже она станет сильнее. Займитесь самими собой. Не занимайтесь другими вещами, от которых вы отказались. Не ешьте снова то, от чего вас тошнит. Не будьте мотыльками. Не будьте червями, ибо вы уже отторгли их. Не становитесь местом (обитания) дьявола, ведь вы уже сокрушили его. Не усиливайте (тех, кто) препятствует вам, кто терпит крах, как если бы (вы были) поддержкой (для них). Ибо Беззаконный, а не Справедливый есть некто, лечащий больных (?). Ибо последний делает своё дело подобно незаконной личности. Послед-

няя же как праведная личность делает дело своё среди прочих. Так выполняйте же (и) вы волю Отца, ибо вы - от Него.

Ибо блажен Отец, и воля его - то, что благо. Он взял гнозис всего того, что ваше, чтобы вы могли найти в этом покой. Ибо то, что ваше, познаётся плодами, ибо дети Отца - Его Аромат, ибо они - от милости Лица Его. Поэтому Отец любит Аромат свой и проявляет его во всяком Месте. И если Он смешивается с Веществом, Он отдаёт свой Аромат Свету, и в Покое своём побуждает он его превосходить всякую Форму (и) всякий Звук. Ибо вовсе не уши обоняют Аромат, но чувством обоняния обладает дыхание, и (оно) привлекает Аромат к себе, и (оно) погружено в Аромат Отца, чтобы Он, таким образом, защищал его и брал его в Место, из которого он (?) изошёл - из Первого Аромата, выращенного холодным. Он - нечто, (облачённое) в Психическую Форму, подобный той холодной воде, что замёрзла, находящаяся на той Земле, которая не земная, о которой видящие её думают, что она - Земля. Впоследствии она вновь растворится. Если же её достигает дыхание, она становится горячей. Поэтому те Ароматы, что холодны - от Разделения. Потому и пришла Вера. Она устранила Разделение и принесла Тёплую Плерому Любви, чтобы Холод не смог прийти снова, но чтобы могло быть Единство Совершенной Мысли.

Вот Слово Евангелия Открытия Плеромы для ожидающих приходящего свыше спасения. Тогда как их надежда, ради которой ждут они, пребывает в ожидании - те, чей образ суть Свет, Не Имеющий В Себе Тени - Плерома в это время готовится прийти.

[Изъян] Материи начал быть не через Безграничность Отца, пришедшего, чтобы дать время Изъяну, хотя никто не мог сказать, что Неподкупный мог бы пойти таким путём. Но Глубина Отца была умножена, а Мысль Ошибки не пребывала с ним. Она - нечто падшее, а также то, что снова легко выпрямляется в открытии пришедшего к тому, кого Он вернёт на круги своя. Ибо возвращение на круги своя называется покаянием.

Поэтому и выдохнула Нетленность. Она преследовала согрешившего с тем, чтобы он мог успокоиться. Ибо забвение - вот что остаётся в Изъяне Свету, Слову Плеромы. Ибо психик

бежит в то место, в котором болезнь, поскольку воля (его) - это то, что в нём. Далее, тот, у кого Изъян, не скрывает его, поскольку у него есть то, чего недостаёт другому. Так и Плерома, которая без Изъяна, но (которая) наполняет Изъян, суть то, что он воздал от себя ради наполнения того, что ему недостаёт, чтобы, поэтому, он смог бы получить Милость. Ибо когда был он с Изъяном, у него не было Милости. Вот почему происходило уменьшение в том Месте, где не было Милости. Когда же то, что уменьшалось, было получено, он открыл то, что он уменьшил, будучи (ныне) Плеромой - то есть Открытие Света Истины, взошедшего над ним в силу своей неизменности.

Вот почему Христос говорил в их Середине, чтобы пребывавшие в смуте смогли получить возвращение на круги своя, а он мог бы помазать их мазью. Эта мазь - Милость Отца, воля которого - смиростивиться над ними. Но те, кого он помазал - это ставшие совершенными. Ибо полные сосуды - те, которые по обыкновению помазаны. Но когда помазание одного сосуда растворено, то оно опустело, а причина существования Изъяна - (в) том, чем это помазание и производится. Ибо в это время Дыхание движет им - (как) нечто в Силе того, что с ним. Но от того, у кого нет Изъяна, не удалась ни Печать, ни что-либо опустошённое, но то, чего недостаёт ему, снова наполнит Совершенный Отец. Он благ. Он знает свои Посевы, поскольку именно Он растил их в своём Раю. Ныне же Рай Его - Место отдыха Его.

Вот совершенство в Мысли Отца, и вот слова Его размышления. Каждое же из слов Его - работа Его Единой Воли в Откровении Слова Его. Тогда как они всё ещё были Глубинами Его Мысли, Он открыл Слово, изошедшее первым, вместе с Разумом, говорящим это Слово в Безмолвной Милости. Его (Слово?) назвали Мыслью, ведь они были в ней прежде, чем были открыты. Затем свершилось оно, ведь он(о) был(о) первым, изошедшим в то время, как Воля Соизволившего жаждала этого. А эта Воля - то, в чём покоится Отец и то, чему радуется он. Ничто не происходит без него, как ничто не происходит без Воли Отца, но Воля Его не находима. Его след - Воля, никто не узнает его, как никто не сможет рассмотреть его для того, чтобы понять Его. Но когда Он соизволяет, то именно то, что он соизволяет - даже если Образ никоим обра-

зом не радуется пред (лицом) Бога - суть желание Отца. Ибо Он знает Начало их всех и их Конец. Ибо когда настанет их Конец, Он лично станет вопрошать их. Ныне же Конец получает знание о том, кто сокрыт, а Он - Отец, от которого изошло Начало и к которому вернуться все изошедшие из Него (Отца). И явились они ради славы и радости Имени Его.

Ныне же Имя Отца - Сын. Именно Он (Отец) первым дал имя изошедшему из Него (из Отца), который был им самим, и он породил его как Сына. Он дал ему имя его, принадлежавшее Ему. Он - тот, кому принадлежит всё сущее вокруг Него, Отец. Это Имя - Его; Сын - его. Его можно увидеть. Имя, однако, невидимо, поскольку оно одно - Тайна Невидимого, входящая в уши, которые Он целиком заполнил им (Именем, Тайной Невидимого). Ибо, в самом деле, имя Отца не произносилось, но оно очевидно через Сына.

Таким образом, затем, Имя - нечто великое. Следовательно, кто же будет способен произнести Имя ради него, Великого Имени, за исключением Того лишь, кому принадлежит это Имя, а также Сыновей этого Имени, в коих покоилось Имя Отца, (которые), наоборот, сами покоились в Имени его? Ведь Отец не вызывается, Он один суть тот, кто породил его для самого себя как имя прежде, чем он испустил Эоны для того, чтобы Имя Отца могло быть над их Главой как Господь - то есть Имя в Истине, которое сильно в его повелении - через Совершенную Силу. Ибо это Имя не от (простых) слов, и Его Имя не состоит из обращений, но оно невидимо. Он дал Имя ему одному (т.е. Сыну), ведь Он один видит его, у одного Него есть Сила дать ему Имя. Ибо тот, кто не сущий, не имеет и Имени. Ибо что за имя дано тому, кого нет? Но тот, кто сущий, есть только вместе со своим Именем, и он один знает его, и (он) один (знает, как) дать ему Имя. Это Отец. Сын - Имя Его. Он, поэтому, не сокрыл его в вещи, но оно существовало. Что же касается Сына, то он один давал Имя. Это Имя, поэтому, от Отца, как и Имя Отца - Сын. В самом деле, где Сострадание могло бы найти Имя, как не в Отце?

Но, без сомнения, кто-то скажет соседу своему: «Кто же тот, который даст Имя бывшему прежде него самого, как если бы Отпрыски не получили Имя от породивших [их]?». Далее, во-первых, нам следует отражать (это) следующим образом:

Что такое это Имя? Это - Имя В Истине. Поэтому это не Имя от Отца, но оно - соответствующее Имя. Поэтому он не получил Имя взаймы, как другие, согласно той Форме, в которой был создан каждый (из них). Но это - соответствующее Имя. Больше нет никого, кто дал бы его ему. Но он (будет) безымянен (и) неопишуем вплоть до того времени, пока Совершенный не заговорит о нём одном. И именно он обладает Силой называть Его Имя и увидеть Его.

Поэтому когда оно обрадовало его, - что Его Имя, которое любимо, должно быть его Сыном, а он дал ему, то есть изшедшему из Глубины, Имя, - он рассказал обо всех его секретах, зная, что Отец суть существо, лишённое зла. По этой самой причине он выдвинул его для того, чтобы рассказать о том Месте, а также (о) его Месте Отдыха, из которого изшёл он, и восславить Плерому, Величие его Имени, а также Блаженство Отца. Он расскажет о Месте, из которого изшёл каждый, и он поторопится снова вернуться в ту Область, где получил он своё Основание, а также (чтобы) получить из того Места - Места, где он пребывал - Вкус, Питание, Возрастание. А его собственное Место Отдыха - его Плерома.

Поэтому все Эманации Отца - его Плеромы, а Корень всех его Эманаций - в том, кто побудил их всех возрастать в Нём самом. Он наделил их всех их же Судьбами. Далее, каждый проявился, чтобы через их собственную Мысль [...]. Ибо то Место, в которое послали они Мысль свою, то Место, их Корень - это то, что возносит их во все Вышины, к Отцу. Они владеют Его Главою, являющейся отдохновением для них, и они получили поддержку, приблизившись к Нему, как если бы сказали, что они были частью Лица Его через поцелуи. Но таким вот образом они не становятся проявленными, ибо они не возвысились. Им (ещё) недостаёт Славы Отца, они также не думают о Нём ни как о малом, ни как о жёстком, ни как о разгневанном, но (думают о Нём, что) Он - существо без зла, невозмутимый, блаженный, знающий все Пространства прежде, чем они начали быть, и что он не нуждается в наставлениях.

Таков способ тех, кто владеет (чем-либо от того, что) превыше Неизмеримого Величия, так как они ждут только Его, Совершенного, пребывающего здесь ради них. И они не спускаются в Гадес. В них нет ни зависти, ни стенаний, ни смерти

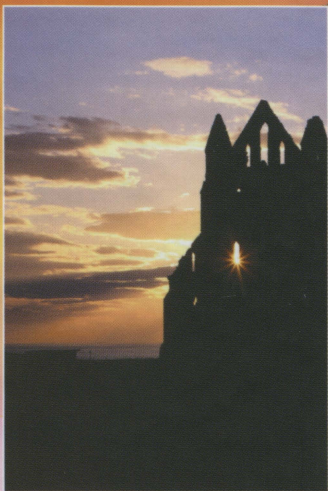
нет в них. Но они покоятся в Том, кто в покое, как не являясь искажающими Истину, так и не стараясь быть (ими). Ведь они сами - Истина, и Отец внутри них, и они в Отце, совершенные, безраздельные в Истинно Благом, никоим образом не идущие путём Изъяна. Но они оставлены в Покое, освежёнными в Духе. И они будут внимать Корню своему. Они будут заниматься (всем тем), в чём он найдёт свой Корень, и страдание не потревожит его душу. Вот Место Благословенных, вот их Место.

Ибо затем смогут они узнать Покой в их Местах, о которых не подобает мне, начавшему быть в Месте Покоя, что-либо ещё говорить. Но именно туда я приду, чтобы быть (там), и во все времена (следует) считаться с Отцом Всего и с Истинными Братьями - с теми, над которыми простирается Любовь Отца, и в чьей среде нет недостатка в нём. Они - являющиеся в Истине, ведь они - сущие в истинной и Вечной Жизни, (ведь они) говорят от Совершенного Света, исполненного Семени Отца, который в Сердце Его и в Плероме, тогда как Дух Его радуется в Нём и славит Того, в ком он пребывал, поскольку Он благ. И Дети Его совершенны и достойны Имени Его, ибо Он - Отец. Именно такого рода детей любит Он.

Пер. с коптского - А. Мома

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГНОСТИЦИЗМА	9
ГЛАВА 2. МИСТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ	25
ГЛАВА 3. МИФЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА	43
ГЛАВА 4. ГНОСТИЦИЗМ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ЕРЕСЬ	58
ГЛАВА 5. ЛИЧНОСТИ ГНОСТИЦИЗМА	78
ГЛАВА 6. ГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ	101
ГЛАВА 7. СОФИЯ: ЕЕ МАГИЯ И ЗМЕЙ	119
ГЛАВА 8. ГОНЕНИЯ ГНОСТИКОВ И ПРОПАГАНДА	138
ГЛАВА 9. ГНОСТИЦИЗМ В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ	161
ГЛАВА 10. ГНОСТИЦИЗМ В НАШЕ ВРЕМЯ	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	198
ПРИЛОЖЕНИЕ	201
Апокрифическое Евангелие от Марии Магдалины	201
Евангелие Истины	211



Издательство «Нирвана» выпускает серию книг «Мудрость Востока»

- Том 1. Денг Минг-Дао
Медитации Дао на каждый день.
- Том 2. Бернард Симон Суть гностицизма.
- Том 3. Джон Балдок Суть суфизма.
- Том 4. Памела Болл Суть Дао.
- Том 5. Джо Дурден Смит Суть буддизма.
- Том 6. Артур Роуи.
Иисус Христос: правда и выдумка.

Все книги издательства «Нирвана»
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru,
а также в спорткомплексе Олимпийский,
метро Проспект Мира, и в Центральном Доме Книги,
метро Арбатская.

Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@ipc.ru.
E-mail (издательства): nirvanabooks@bk.ru

Центр духовного туризма «ПРЕМА»
поможет паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу.
Телефон 246-86-05, 234-59-65. www.prema.ru
Москва, метро Фрунзенская, Олсуфьевский пер д. 2/4